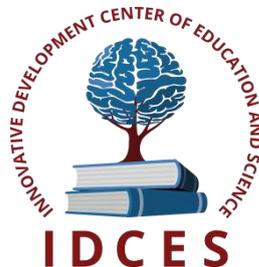

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Теория и практика современной юридической науки

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 апреля 2017 г.)**

г. Самара

2017 г.

Теория и практика современной юридической науки. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4 . г. Самара, 2017. 110 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикуча Ильмира Рифкатьевна (г.Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г.Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам IV Международной научно-практической конференции «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.....7

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ НОРМ

Добош С.И.....7

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ
ТЕОРИЯХ

Павлов С.Ю.....9

ПРОЯВЛЕНИЕ НАРОДОВЛАСТИЯ НА РУСИ

THE MANIFESTATION OF THE PEOPLES IN RUSSIA

Разговоров Д.Н.....12

ТЕОРИЯ И ДОГМА ПРАВА В ТРАКТОВКЕ Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО
И Б.А. КИСТЯКОВСКОГО

Фролова Е.А.....16

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО.....18

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИНОЙ, ОБВИНЯЕМОЙ В
СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРАВА НА РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНОГО
ДЕЛА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Дубровин В.В.....18

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....20

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ ИСТРЕБОВАНИИ
ДОКУМЕНТОВ У ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Бурова И.Л.....20

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Волкова М.А.....23

НОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КАК СРЕДСТВА ОХРАНЫ ИНТЕРЕСА
ДОЛЖНИКА В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

Гаймалеева А.Т.....25

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЛОДА И ЭМБРИОНА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ
ПРАВЕ

Гибадуллина Л.Т.....27

СОЗДАНИЕ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Гриднева О.В.....30

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕУПЛАТУ
КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Даньшина Д.Н.....32

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА
ПРЕДПРИЯТИЙ

LEGAL SUPORT OF THE ENTERPRISE PROPERTY EVALUATION

Конькова С.В., Анисимов С.А., Левшиц Д.Ю.....34

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ	
Котлярова И.Е.	38
PROBLEMS OF EVIDENCE FOR THE PROTECTION OF HONOR DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION	
Kotlyarova I.E.	38
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ	
Кулешов Г.Н.	40
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОРГАНИЗАТОРОВ ТОРГОВЛИ	
Ленковская Р.Р.	42
ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ	
Незнамова А.А.	44
ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ	
Никитина А.А.	46
ВЫПОЛНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ФУНКЦИЙ КОНТРАГЕНТОМ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ НЕУСТОЙКИ СУДОМ	
Поляков Д.О.	49
IMPLEMENTATION OF SOCIAL IMPORTANT FUNCTIONS BY THE CONTRACTOR AS THE BASIS FOR REDUCING THE INSTABILITY OF THE COURT	
Polyakov D.O.	49
РЕКВИЗИЦИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА	
Стародумова С.Ю.	51
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ОКАЗАНИЮ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ	
Шиловская А.Л.	53
ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	
Ширяева А.И.	56
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	59
ПОНЯТИЕ СТРАХОВОГО СТАЖА И ПЕРИОДОВ, ВКЛЮЧАЕМЫХ В ЕГО СОСТАВ, В РЕФОРМЕ О СТРАХОВЫХ ПЕНСИЯХ 2015 ГОДА	
Мухаметшина Н.В.	59
СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ГРАЖДАН В РФ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)	
Рядчин А.А., Ахметова Н.А.	60
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	62
ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕДРАМ В РЕЗУЛЬТАТЕ АНТРОПОГЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Куделькин Н.С.	62
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗУМНОЙ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ И УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ ИЗЪЯТИЕМ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ	
Яркин М.С.	65

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.....69

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОМПЛЕКСА ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫХ МЕР
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛАТЕНТНОСТИ СОВЕРШАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННЫХ СДЕЛОК С ЗЕМЛЯМИ

Гриб В.Г.....69

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Коновалов Д.И.72

ПРОБЛЕМЫ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Шайкина Д. В.....74

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ 76

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
СУДУ ПРИСЯЖНЫХ ПРИ УЧАСТИИ ЖЕНЩИНЫ, ОБВИНЯЕМОЙ
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дубровин В.В.76

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С НЕЦЕЛЕВЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ,
ОБЗОР СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОБЛЕМ В ПРАКТИКЕ

Макогон О.С.....78

К ВОПРОСУ О ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОСМОТРА
МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Романов В.И.81

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ
СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Щербаков В.А.83

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО.....85

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ФЕДЕРАЛИЗМА
В ГЕРМАНИИ

Зиникова Э. Р.86

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ,
СОВРЕМЕННОСТЬ

Искевич И.С., Истомина И.И.90

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....91

О ПРИНЦИПАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАДЗОРНОЙ И СУДЕБНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРОВ В УЧАСТИИ ПРОКУРАТУРЫ
В ПРАВООТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Жидких А.А.....92

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЭКСТРАДИЦИИ

Мишкин А.В.....94

СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	96
ОСОБЕННОСТИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Валиев Д.Р.	97
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА Купрюхина Н.М.	100
К ВОПРОСУ УНИФИКАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ Мамаева А.А.	104
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	107
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД.....	108

СЕКЦИЯ №1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ НОРМ

Добош С.И.

Международный юридический институт, г. Москва (аспирант)

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются технические нормы в контексте регулирования общественных отношений. В научной литературе высказываются различные мнения относительно причастности технических норм к социальным нормам. На наш взгляд технические нормы являются социально ориентированными, поскольку отношения, попадающие под регламентацию данных норм, связаны с сознательно-волевой деятельностью людей.

Ключевые слова. Право, социальная норма, техническая норма, общественные отношения, правовое регулирование.

Современное общество трудно представить без взаимоотношений человека с предметами внешнего мира. Технические предписания упрощают нашу повседневную жизнь, а в некоторых случаях даже предостерегают ее от пагубных последствий. К примеру, правила пользования бытовой техникой и мобильными устройствами настолько вошли в нашу сознательную жизнь, что без них жизнедеятельность современного человека проблематична. Несоблюдение обязательных технических правил при возведении объекта капитального строительства приводит к нарушению требований безопасности и неминуемому разрушительному исходу.

Доктринальные исследования феномена технической нормы шагнули далеко за пределы инженерной мысли. Технические правила, как предмет научного изыскания, стали привлекать свое внимание не только в естественных и технических науках. Они получили широкий интерес также в общественных и гуманитарных науках. Так, к примеру, в правоведении технические нормы рассматриваются в контексте социальных регуляторов в отношениях, складывающихся между человеком и техникой.

В теории права вопрос о причастности технических норм к социальным нормам вызвал оживленные дискуссии, но так и не получил однозначного ответа. Высказываются мнения о тесной связи технических норм с социальными, а также о том, что технические нормы являются разновидностями социальных норм. Другие авторы, напротив, склоны считать, что технические нормы нельзя приравнивать к социальным нормам и даже противопоставляют их.

С.С. Алексеев под социальными нормами понимает связанные с волей и сознанием людей общие правила регламентации формы их социального взаимодействия, возникающие в процессе исторического развития и функционирования общества, соответствующие типу культуры и характеру его организации [2]. Сущность социальных норм, как отмечает правовед, проявляется в социальной направленности, то есть поведении между людьми.

М.Н. Марченко отмечает, что условием возникновения и существования социальных норм и отношений является их осознание и понимание [6, С. 452]. Социальные нормы проявляются в общественных отношениях, которые складывались и развивались во все периоды существования человечества, начиная с первобытнообщинного строя. Постоянные взаимоотношения людей друг с другом в различных сферах жизнедеятельности усложнялись. В связи с чем возникла необходимость в урегулировании таких отношений определенными правилами. Они порождали двусторонние права и обязанности. Инструментом реализации данных правовых отношений выступают правовые нормы. Таким правоотношениям присущ определенный метод регулирования – правовое регулирование, которое включает в себя совокупность различных способов и приемов правового воздействия на общественные отношения.

Достаточно распространенным и на наш взгляд достоверным в научной доктрине является высказывание о том, что главное отличие социальных норм от технических заключается в предмете регулирования. Коренное отличие социальных от технических норм, по мнению А.Б. Венгерова, заключается в том, что социальные нормы регулируют отношения между людьми и их коллективными образованиями, а технические нормы определяют отношение человека к технике. Правовед обращает

внимание на юридико-технический регулятор, который характеризуется наличием нормативных актов где, в свою очередь, в разных сочетаниях находятся правовые и технические нормы, либо содержатся так называемые юридико-технические нормы [3, С. 183].

М.Б. Смоленский и Л.Ю. Коллюшкина солидарны с вышесказанным мнением. Авторы справедливо отмечают, что социальные нормы регулируют отношения между людьми, в то время как технические нормы – взаимоотношения человека с внешним миром, природой, техникой [9].

М.И. Абдулаев подчеркивает различие между техническими и правовыми нормами. Технические нормы определяют отношения людей по поводу обращения с этими предметами в производственной деятельности, а правовые нормы регулируют поведение человека в правильном обращении и эксплуатации этой техники [1, С. 188].

Высказываются мнения и о том, что помимо предметов регулирования социальные и технические нормы различаются также по их содержанию, конструкции, способам фиксации, степени общности, формальной определенности [7, С. 177].

Таким образом, как мы можем заметить, специфика предмета регулирования технических норм формирует различные мнения правоведов относительно причастности технических норм к социальной среде.

Проводя границу по предмету регулирования между социальными и техническими нормами, Н.И. Матузов и А.В. Малько подчеркивают, что характер данных отношений носит не исключительно социальный, а «полусоциальный», поскольку на другой стороне неодушевленные предметы.

М.Н. Марченко считает, что социальность технических норм весьма условна по сравнению с социальными нормами, она ограничена и проявляется как в специальных нормативно-правовых актах, в которых излагается содержание различных технических правил, так и в актах, содержащих отсылки к техническим нормам [6, С. 450].

О месте технических норм в системе социальных норм справедливо, на наш взгляд, высказывается В.Б. Исаков. Данный вопрос правовед связывает с двумя аспектами: первый – понимание соотношения правовых и технических норм, второй – понимание возможных форм систематизации технических норм [5].

Несмотря на различия, технические и социальные нормы имеют ряд общих признаков. Так, к одному из них можно отнести социально ориентированное свойство.

О том, что технические нормы имеют социальный характер, высказывается В.Н. Хропанюк. «Содержание технических норм обусловлено объективными закономерностями развития природы, законами естествознания. Поэтому многие технические нормы являются требованиями объективной необходимости». Специфика технических норм, как отмечает автор, выражается в том, что они выступают в качестве социальных норм с техническим содержанием. Социально-технические нормы являются действенным регулятором той стороны общественной жизни, которая связана с использованием техники [10, С. 197].

М.И. Абдулаев утверждает, что технические нормы имеют определенно социальный характер в виду того, что производство, в сфере которого эти нормы применяются, носит общественный характер [1, С. 188].

Н.В. Протасов относит технические нормы к особым социальным нормам. Правовед отмечает, что объектом регулирования всех социальных норм, в том числе технических, является поведение людей [8, С. 231].

Р.Б. Головкин, Ж.А. Зотова высказываются о том, что технические нормы следует признать разновидностью социальных норм. Технические нормы, как отмечают авторы, тесно связаны с жизнью общества и направлены на регулирование поведения человека [4].

По мнению А.В. Юдкина, одной из основных характеристик технических норм является особые формы своего внешнего выражения (формализации). Они представлены в графическом, формульном и текстовом выражении. Особенности внешнего выражения технических норм позволяют указать на их роль в социальном регулировании в целом и правовом регулировании в частности [11].

Взаимосвязь права и технических норм проявляется в том, что отношения человека с внешним миром становится объектом регулирования и охраны права. Важнейшие для общества технические нормы исходят от государства, выражают его волю, становятся общеобязательными и предусматривают определенные санкции в случае их нарушения [9].

Технические нормы взаимосвязаны с различными социальными нормами. С точки зрения экономической теории процесс производства – это процесс создания различных видов экономических продуктов. Так, в процессе производства технические нормы совместно с экономическими нормами влияют

на такие показатели эффективности как нормы выработки, рентабельности и прибыли. С развитием производственных отношений менялась и форма организации труда. Одиночный ремесленный труд заменился кооперацией, которая является показателем и следствием развития также общественных отношений. Отсюда прослеживается связь технических норм с экономическими и трудовыми отношениями.

На наш взгляд, нельзя полностью исключать социальную сторону технических норм. Технические нормы социально ориентированы, поскольку отношения, попадающие под их регуляцию, являются продуктом сознательно-волевой деятельности людей.

Список литературы

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Финансовый контроль. – 2004. – 410 с.
2. Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Норма. – 1998. – 496 с.
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция. – 2000. – 528 с.
4. Головкин Р.Б., Зотова Ж.А. Право в системе регулирования поведения: соотношение социальных и технических норм // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 4. – С. 82-89
5. Исаков В.Б. Преемственность правовых норм в сфере технического регулирования // Юридическая техника. – 2011. № 5. С. 184-191
6. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. – 2 изд. перераб., и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. – 2004. – 640 с.
7. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Курс лекций. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ. – 2001. – 776 с.
8. Протасов В.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт. – 2014. – 495 с.
9. Смоленский М.Б., Колышкина Л.Ю. Теория государства и права: Учебное пособие. – М.: «Дашков и К». – 2008. – 288 с.
10. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров. – 8-е изд., стер. – М.: Издательство «Омега-Л». – 2014. – 323 с.
11. Юдкин А.В. Формы внешнего выражения технических норм как социальных норм // Правовая идея. – 2013. – № 8. – С. 5

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ТЕОРИЯХ

Павлов С.Ю.

Башкирский Государственный Университет г. Уфа

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор производит анализ основных теорий сущности государства, в результате которого приходит к выводу - различия в формулировании понятия и раскрытия сущности государства ведут к значительным изменениям состава признаков государства, их названий и сущностного содержания.

Известно, что государство, как общественное явление, представляет собой структурированную управляющую систему, состоящую из взаимосвязанных частей, как внутренних, так и внешних. Раскрытие сущности государства равно выявлению центрального ядра, определяющего его объективную необходимость для общества. Может ли общество развиваться без создания государства, существует ли прогресс вне его? Раскрытие сущности государства позволяет ответить на эти вопросы.

Теорий, объясняющих сущность государства, существует немало, при этом самые ранние из них основываются на биологических факторах. Так, французский писатель Жозеф Артур де Гобино, один из основателей расовой антропологической школы в социологии, заявлял, что господство в мире отдано так называемым «высшим» расам, «низшим» же остается покориться своему предначертанному подчиненному положению[3].

Эта теория обосновывала правомерность колониальных захватов народов Африки, Азии и Латинской Америки. На основе теории расового неравенства строилось государство в Германии (1933-1945 гг.) и в Южно-Африканской Республике (1960–80-е гг.) [8, с.43].

Середина XX века ознаменовалась появлением ряда теорий, исследующих сущность государства, которые позволили выявить взаимосвязь между глубинными явлениями и признаками государства как социального явления. Среди наиболее значимых можно назвать такие, как

- теория элит;
- технократическая теория;
- теория плюралистической демократии;
- теория всеобщего благоденствия;
- теория правового государства;
- теория технократического государства;
- теория конвергенции [4, с. 143-145].

Суть теории элит состоит в том, что управление государством - прерогатива элитных слоев общества, сформированных по таким признакам как происхождение, образование, особые способности и прочее. Среди элитных групп, согласно этой теории, ведется борьба за власть, результаты которой определяют народные массы с помощью избирательного права. Несмотря на право голоса, народ не допускается непосредственно к управлению государством.

Технократическая теория (Т. Веблен, Д. Барнхейм, Г. Саймон, Д. Белл) заключается в том, что принятие решений государственной важности объявляется привилегией специалистов, подготовленных особым образом.

Плюралистическая демократия (Г. Ласки, М. Дюверже, Р. Дарендорф, Р. Даль) характеризовала общество как совокупность людей, объединенных в социальные группы на основании схожих признаков, таких как профессия, возраст или место жительства. Право управления государством в этом случае предоставляется каждому индивидууму как частице единого целого, а участие в процессе осуществляется посредством политических организаций, которые берут на себя функции управляющих государственной политикой [6].

Идея надклассового государства была преподнесена в 30-е годы XX века под названием «теория всеобщего благоденствия» (Д. Кейнс, Д. Мюрдаль, А. Пигу, К. Боклдинг, В. Мунд). Согласно основным положениям, общественная жизнь не являлась объектом государства, исключение составляли лишь случаи правонарушения. Роль государства в данном случае состояла в выражении интересов всех слоев общества, оказании социальной помощи и координации социальных взаимоотношений [8, с. 41].

Согласно теории правового государства (Г. Еллинек, Л. Штейн), его деятельность полностью регламентируется законами, а народ является союзом индивидуумов, подчиненным правовым нормам.

Теория технократического государства основана на том факте, что развитие многих стран произошло благодаря прогрессу в области применения технических средств. В рамках теории технократического государства подразумевается использование технических средств в вопросах государственного управления. Так, с помощью радио- и телекоммуникаций предлагается проводить опросы и референдумы, а компьютерной технике отводится роль справедливого судьи.

В основе теории конвергенции, появившейся в 1950-60-х годах (Д. Гэлбрейт, Р. Арон, П. Сорокин) - убеждение о том, что существует возможность постепенного перехода от капиталистической к социалистической системе путем сглаживания безусловных идеологических и экономических различий. В результате этого, согласно данной теории, должна возникнуть унифицированная государственная система, в которой будет сочетаться лучшее из двух противостоящих концепций [4, с. 144-145].

Разнообразные подходы к анализу сущности государства как определенного явления на протяжении развития истории общественной мысли породили немало теорий. Так, органические теории уподобляли государство человеческому телу, в то время как анималистские сравнивали его с колониями насекомых. В настоящее время распространены семь подходов к анализу сущности государства:

- арифметический (классический);
- теологический;
- юридический;
- информационно-кибернетический;
- социологический;
- общефилософский;

- социальный [4, с. 125, 127–128].

Арифметический (классический) подход к анализу сущности государства представляет его как сумму двух составляющих - населения и территории. Теологический подход рассматривает государство как явление, установленное высшими, божественными силами.

Согласно концепции юридического подхода, государство – это «единая политическая власть общества, которая распространяется на всю территорию страны и её население, имеет специальный аппарат управления и принуждения, издаёт обязательные для всех веления и обладает суверенитетом» [5, с. 47]. Фактически, данное определение включает в себя исчерпывающий набор обязательных признаков государства.

В трактовке сторонников информационно-кибернетического подхода государство воспринимается как структура, в рамках которой движутся информационные потоки с прямыми и обратными связями. Получив некоторую информацию, государственные органы обрабатывают ее, формируя решения, на которые следует определенная реакция граждан. Информация об этом вновь поступает в государственные органы и обрабатывается [7, с. 66]

Социологический подход рассматривает государство как юридическую персонификацию нации (под нацией при этом понимается всё население страны), причем эта персонификация коренится в необходимости централизации эксполитической жизни нации. Государство, согласно этому подходу – это «совокупность взаимосвязанных друг с другом учреждений и организаций, осуществляющих управление обществом в интересах определённых социальных слоёв, звено политической системы общества, которому свойственны властные функции» [5, с. 54]. Состав признаков при таком подходе минимален.

С точки зрения общеполитического подхода, государство - одно из явлений с определенным набором признаков, которые позволяют отличить государство как организацию, например, от политической партии или родового строя.

С позиций социального подхода государство действует в интересах той или иной доминирующей социальной группы. Можно отметить, например, что многие современные демократические государства прежде всего принимают во внимание потребности среднего класса. Таким образом осуществляется классификация различных типов государства по социальным признакам - феодальное, капиталистическое и так далее [4, с. 127–128].

Сущность государства имеет основополагающее значение для определения его социального назначения, которое обуславливает роль государства в обществе. По мнению Г. В. Атаманчука, «лишь учет всего многообразия потребностей, интересов и целей, поиск точек соприкосновения между ними, стремление к их гармонизации позволяет власти исполнять свои социальные функции, и добиваться уважения и поддержки в обществе» [2, с. 105]. Таким образом, социальное назначение заключается не только в регулировании комплекса универсальных социальных отношений, складывающихся в обществе, но и в обеспечении условий для полноценного развития всех социальных групп и индивидов.

Общественная сущность государства характеризуется понятием гражданства и выражается во взаимосвязи социальных групп и человека. Наличие гражданства имеет принципиальное значение, так как определяет социальный и политический статус личности, его права и свободы, а во многом - материальное и моральное благополучие. Государство устанавливает положение в обществе целых социальных групп (сословий), их права, льготы и т.п.

Одно из свойств государства - принудительность, которое осуществляется с помощью аппарата насилия: армии, служб охраны порядка и безопасности. Более того, даже принадлежность личности к тому или иному государству не всегда является ее собственным решением. Значительную роль в выборе гражданства играет государство, воля и объективные обстоятельства, в которых находится личность.

Государство располагает рядом исключительных прав. Среди них такие, как:

- право на принуждение своей воли;
- право на нормирование жизни всего общества;
- право на издание общеобязательных законов, контролирующих общественную жизнь;
- право на взимание налогов, которые отличаются от других взносов регулярностью и обязательностью [4, с. 129].

Эти составляющие общественной сущности государства могут быть сформулированы в виде некоторого набора признаков.

Таким образом, различия в формулировании самого понятия и раскрытия сущности государства приводят и к существенному варьированию в различных концепциях, как состава признаков государства, так и названий (а, следовательно, и сущностного содержания) каждого из них.

Список литературы

1. Андреева Г. Н. Конституционное право зарубежных стран в вопросах и ответах [Текст] : учебное пособие / Г. Н. Андреева. – М.: ЭКСМО, 2004.
2. Атаманчук Г. В. Новое государство: поиски, иллюзии, возможности (Формирование демократической государственности России, 90-е гг. XX в.). [Текст] / Г. В. Атаманчук. – М.: Славянский диалог, 1996.
3. Гобино Ж. А. Опыт о неравенстве человеческих рас [Текст] / Ж.А. Гобино. – М.: «Одиссей» «Олма-пресс», 2001.
4. Головистикова А. Н. Проблемы теории государства и права [Текст] : учебник / А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев. – М.: ЭКСМО, 2005.
5. Иванов А. А. Справочник по теории государства и прав: основные категории и понятия [Текст] / А.А. Иванов – М.: Экзамен, 2006.
6. История политических и правовых учений [Текст]: учебник дл вузов / под ред. В. С. Нерсесянца. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998.
7. Теория государства и права [Текст] / под ред. М. М. Рассолова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева. – М.: Юнити-Дана, 2001.
8. Чудаков М. Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран [Текст] / М. Ф. Чудаков. – Мн.: Новое знание, 2001.

ПРОЯВЛЕНИЕ НАРОДОВЛАСТИЯ НА РУСИ

THE MANIFESTATION OF THE PEOPLES IN RUSSIA

Разговор Д.Н.

Аспирант, Международный Юридический Институт (МЮИ); ООО «Дигест», Генеральный директор
г. Москва

Ключевые слова: народная инициатива, народовластие, Русь, вече, призвание князя, народная воля
Keywords: popular initiative, democracy, Russ, veche, prince's calling, the people's will

Целью исследования данной работы, является не вопрос о происхождении права древней Руси, а скорее вопрос, связанный с народным законотворчеством, участием населения в политической жизни. Возможность не только пользоваться своим правом на волеизъявление вне зависимости от желания правителей, но и иметь возможность контролировать надлежащее исполнение ими обязательств, связанных с управлением страной.

The purpose of the study of this work is not the question of the origin of the right of ancient Russia, but rather a question related to popular lawmaking, the participation of the population in political life. The opportunity not only to exercise their right to freedom of expression, regardless of the wishes of the rulers, but also be able to monitor the proper fulfillment of their obligations related to the country's governance.

У нас сегодня модно говорить о том, что у России свой путь и заимствование других путей развития не идет на пользу стране, в таком случае нельзя забывать о том, что на протяжении всей истории России в трудную минуту страна опиралась на свой народ, который принимал активное участие в ее судьбе. Обращаясь к истории, мы видим, что не только в тяжелые времена, но и в момент процветания, народовластие было в Русском государстве не пустым словом.

Проблема народовластия особенно актуальна сегодня, когда «де факто» население не имеет никаких возможностей влиять на жизнь в своей стране. Несмотря на закрепленное в Конституции право граждан самостоятельно решать вопросы местного значения, владеть, пользоваться и распоряжаться муниципальной

собственностью¹, данное право практически не используется и фактически народ не может никаким образом повлиять на представителей органов власти и тем более на судьбу этой самой муниципальной собственности. Эта ситуация требует внимательного изучения, как со стороны законодателей, так и со стороны ученых, которые могут внести предложения по решению данной проблемы.

При изучении истории создания Русской государственности мы наблюдаем примеры истинного народовластия, общие принципы которого можно спроецировать на сегодняшнюю действительность.

Славянские народы жили родовым бытом. Древнейшие известия о славянах вообще и о русских в частности, рисуют их жизнерадостным народом, любившим пляски, песни и музыку². Тяжбы и другие споры в роду разбирались родоначальниками или выборными старейшинами на вечех рода. Вече рода представляло собой общее собрание рода на котором решались приоритетные вопросы и избирался старейшина рода, что в сущности являлось выбором пути развития рода.

В IX веке у славянских народов, живших в то время племенами – общинами, началось расслоение населения на два класса – младший и старший. Старший класс выделялся богатством торговым и земельным и претендовал на зарождающуюся монархическую власть, тем не менее, такая форма народовластия как вече зародившаяся еще во времена общин получила дальнейшее развитие. В книге «История Россійскаго государства» изданной в 1800 году, указывается на то, что Славяне и Анты не состоят ни под какою единой властью, но имеют с древних времен общенародное правление. О делах своих «до пользы общей касающихся советуется всегда вместе»³.

Понимая необходимость единовластия для установления внутреннего порядка и безопасности некоторые племена (славяне, кривичи и финские) собрались на общее совещание, на котором было постановлено передать Верховную Власть в одни руки и для этого отправить к варягам послов с приглашением править ими. «Славяне, Кривичи, Меря и Чудь отправили въ 862 году совокупно торжественное посольство моремъ къ Варягамъ съ прошеніемъ, чтобъ они изъ своего народа прислали къ нимъ князя для обладанія ими»⁴. Так, в 863 году появились Рюрики под началом которых образовалось Русское государство. В отличие от остальных западно-европейских государств, где так же правили люди «пришлые» в исконные племена в результате завоеваний, Русское государство образовалось демократическим путем, в результате решения общего собрания. Нельзя не отметить способность договариваться народов разных племен между собой, особенно хочется отметить что «договаривался» именно народ, а не отдельные старейшины рода. Именно народ, принимая во внимание вражду между племенами и видя невозможность избрать князя из числа своих соплеменников, который удовлетворил бы запросы всех общин, позвал на княжение человека со стороны, решительного правителя и беспристрастного судью.

Еще одним примером свободного волеизъявления граждан в Русском государстве является принятие христианства. Как свидетельствуют летописи князь Владимир сознательно выбрал христианскую веру после того как в 986 г. принял послов разных государств, которые познакомили его с разнообразными вероисповеданиями. Это были «болгары (камские) веры магометовой», немцы, «жиды хазарские», в том числе пришли и греки, заслушав всех посланцев Владимир снарядил «десять мужей добрых и смысленных и отправил их в разныя земли, откуда приходили послы». Там посмотрев службы Богу они вернулись и доложили Владимиру, самое большое впечатление произвела служба в Софийском соборе Цареграда. В результате Владимир принял христианство. Вслед за ним, в большинстве добровольно, народ совершил обряд крещения и принял православие. «В лето 6497. Крестился Володимиръ и вся земля Руская; и поставиша в Киеве митрополита, а Новуграду архиепископа, а по инымъ градомъ епископы и попы и диаконы; и бысть радость всюду»⁵.

Одним из важнейших решений, которые принимались на вече, было решение о призвании или изгнании князя, а так же обеспечивался порядок и условия для исполнения данного решения. Таким образом, можно считать, что вече исполняло законодательную функцию, призывая князя на княжение,

¹ Конституция РФ [Текст]. – (<http://www.constitution.ru/>)

² Любавский, М.К. Древняя русская история до конца XVI в., М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1918.

³ Стриттер, Иван. История Россійскаго государства. СПб.: Типография Федора Брункова, 1800.

⁴ Стриттер, Иван. История Россійскаго государства. СПб.: Типография Федора Брункова, 1800.

⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, под ред. А.Н. Насонов. - Ленинград.: Издательство Академия наук СССР, 1950.

устанавливался определенный порядок государственного устройства, следовательно, принятое решение можно рассматривать как законодательный акт.

Статья 6644 Новгородской первой летописи старшего и младшего изводов начинается сообщением «новгородци призваша пльсковиче и ладожаны и сдумаша, яко изгонити князя своего Всьволода, и всъдиша въ епископлъ дворъ, с женою и с дътьми и съ тыщею».

Статья 6662 сообщает «Изгнаша новъгородци князя Ярослава въ 26 марта, в въведоша Ростислава, сына Мъстиславля, априля въ 17».

В сложное для Русской земли время, когда после победы над шведами в 1240 г. на реке Неве, Александр обидевшись на новгородцев, уехал в Переславль, а к городу подступили немцы, собранное новгородское вече постановило просить Александра вернуться в Новгород. «Лето 6748. Тогда же сдумавше новгородци, послаша владыку с мужи опять по Александра; а на волость на новгородскую наидоша Литва, Немци, Чудь, и поима по Луги вси коне и скот, и нелзе бяше орати по селом, нь немцем, и яко вдасть Ярославъ сына своего Александра опять»⁶.

Сведения об участии населения городов в решении общественных вопросов заключаются в летописях во фразах: горожане такого то города «предались» князю, или «затворились» от князя или Половцев, или «бились» за князя, или «вышли навстречу» к князю⁷. Кроме того, на вече определялись условия сосуществования и взаимных обязательств между князем и населением. Решения вечевых собраний старшего волостного города являлись обязательными и для пригородов, приравниваясь тем самым к решениям верховной законодательной власти области. В 1126 г. после смерти Владимира Мономаха новгородцы провели первые выборы посадника, человека который представлял и отстаивал их интересы перед князем. С этого момента право выбора посадника стало постоянным. «Въ льто 6664. Выгнаша новъгородци Судила ис посадницьство, ... и потом даша посадницьство Якуну Мирославицю»⁸.

Вече созывалось и для обнародования последней воли князей. В своих лекциях Ключевский затрагивает вопрос: «считалась ли здесь воля завещателя единственным источником владельческого права?», поскольку из летописей нам известно о случаях зачитывания перед горожанами княжеского завещания. Князь волынский Владимир Василькович, умерший в 1289 г. бездетным, перед смертью передал своё княжество младшему двоюродному своему брату Мстиславу Даниловичу мимо старшего Льва по письменному завещанию. Наследник счёл необходимым созвать в соборную церковь в городе Владимире бояр и граждан и прочесть им духовную больного брата⁹. Остается невыясненным вопрос, могло ли городское собрание не одобрить завещание, в этом случае право землевладения переходило к другому наследнику, или это вызвано необходимостью «объясниться» с народом. Но и в том и в другом случае такой шаг вызван желанием получить «народный мандат» на княжение.

Однако, система удельных княжеств, уронившая силу и само значение власти местных князей, привела к тому, что князья стали больше походить на помещиков – землевладельцев. Вместо заботы о благосостоянии народа жившего на их землях, больше волновались за сбор податей, что приводило к обнищанию населения заставлявшее его метаться от одного княжества к другому. Середина XIV века ознаменовалась новой идеей, пробуждающейся в московском обществе - идеей национального государства. Внешние отношения Москвы к иноплеменным соседям получают одинаковое общее значение для всего великорусского народа: «они не разъединяли, а сближали его местные части в сознании общих интересов и опасностей и поселяли мысль, что Москва - общий сторожевой пост, откуда следят за этими интересами и опасностями, одинаково близкими и для москвича, и для тверича, для всякого русского». Внешние дела Москвы усиленно вызывали мысль о народности, о народном государстве. Собираение земли в состав московской земли заставляет действовать московского государя во имя народного интереса, который диктует, что все части Русской земли должны войти в состав этой вотчины, что «заставляло их слить свой династический интерес с народным благом, выступить борцами за веру и народность»¹⁰. На фоне укрепления Московского княжества, к которому благодаря сильной власти присоединялись все новые земли

⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, под ред. А.Н. Насонов. - Ленинград.: Издательство Академия наук СССР, 1950.

⁷ Сергеевич, В.И. Вече и князь. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1867.

⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, под ред. А.Н. Насонов. - Ленинград.: Издательство Академия наук СССР, 1950.

⁹ Ключевский, В.О. Русская история полный курс лекций 1 том, М.: АСТ, Харвест, 2002.

¹⁰ Ключевский, В.О. Русская история полный курс лекций 1 том, М.: АСТ, Харвест, 2002.

новгородская вольница грабила Поволжье и по решению уже подкупаемого к тому времени вече отдавались то литовцам, то полякам. Все это привело к походу московского князя Ивана III на Новгород, в котором новгородское войско, состоявшее из ремесленников в 1471 г. было разбито на реке Шелони. Спустя некоторое время новгородское вече было разогнано, вечевой колокол увезен в Москву, а новгородцы признали Ивана III государем.

Время правления Ивана IV (Грозного) ознаменовалось созданием земского собора, который созывался в XVI веке четыре раза: в 1550, 1566, 1584, 1598 гг. Первый земский собор в основном был посвящен устройству местного управления и суда. Основу земских соборов того времени составляли «служилые» люди, на соборе 1566 г. они составляли 56% всего состава собора, не считая тех кто входил в состав правительственных учреждений, а в 1598 г. – 52%. Состав собора различал четыре основные группы: высшее церковное управление, высшее управление государства, военно-служилые люди и люди торгово-промышленные. Народное представительство в понимании того времени, это «собрание разностепенных носителей власти, органов управления, а не уполномоченных общества или народа»¹¹. В Москве XVI века считалось, что не народ должен назначать представителей своей воли, а существует власть исполняющая приказы, волею бога назначенного царя. Это отчасти объясняется еще и тем, что земский собор многое заимствовал из Освященного собора, в котором принимало участие только высшее духовенство. Но тем не менее, земские соборы олицетворяли собой народовластие, как его понимало население России того времени.

Для того чтобы взгляд народа на свое место в государственном устройстве изменился, потребовалось 15 лет называемых в нашей истории смутным временем. После всевозможных потрясений, которые выпали на долю Московского царства и закончились в 1613 году с принятием престола Михаилом Романовым. Нельзя не отметить, что земский собор собранный князьями Пожарским и Трубецким был всесловным, в нем приняли участие посадские и даже сельские обыватели. Но, окончательное решение было принято после того как разосланные для выяснения народного мнения по всей земле гонцы, возвратились с известием что народное мнение совпадает с мнением земского собора. Люди Московского государства стали свыкаться с мыслью о том, что воля народа может быть источником законной власти. Смутное время дало распространение малознакомым прежде выражениям: совет всей земли, общий земский совет, всенародное собрание, крепкая дума миром. Таким образом, правительство вынуждено было привлекать народ к участию в общественных делах, обращаться к нему с воззваниями и увещеваниями о содействии и крепком стоянии за православную веру¹².

Следующим немаловажным событием в истории Московского государства стало составление Уложения 1649 г., в котором были собраны действующие на тот момент законы разбросанные по разным ведомствам. Еще одной задачей данного Уложения было нормировать те случаи, которые были не предусмотренные в уже составленных нормах. Для этой цели необходимо было узнать пожелания и интересы народа. В комиссию занимавшуюся разработкой Уложения, выборные от служилого и торгового народа, попадали челобитные, по которым выносились решения, которые в дальнейшем дополняли Уложение новыми законами. Принимая во внимание все выше сказанное, можно сделать вывод о том, что при написании Уложения 1649 года принималось во внимание народное мнение, которое впоследствии ложилось в основу новых кодифицированных норм. Например, как отмечал Ключевский, глава Уложения «О посадских людях» выработана на основе челобитных, докладов и справок.

Таким образом, народное волеизъявление помогало в решении задач по формированию и укреплению Русского государства. Решение о призвании первого князя, с которого началась династия Рюриков, начало объединению племен под единой властью лишней раз доказывают слова Цицерона государство является достоянием народа и должно пониматься не просто как объединение людей собранных вместе, а как «соединение многих людей, связанных вместе между собою согласием в вопросах права и общностью интересов». Только в результате достижения «согласия в вопросах права» возможно поступательное развитие любого государства, тем более в современном мире в котором межгосударственные границы уже установлены и все дальнейшие действия должны быть направлены на их

¹¹ Ключевский, В.О. Курс русской истории. От эпохи Ивана Грозного до Петра Великого, М.: Академический проект, 2015.

¹² Ключевский, В.О. Курс русской истории. От эпохи Ивана Грозного до Петра Великого, М.: Академический проект, 2015.

сохранение и недопустимость внутренних противоречий подрывающих государственную безопасность. Для достижения этой цели органам власти, прежде чем вносить изменения, дополнения, издавать постановления необходимо проводить консультации со специалистами, социологические опросы и другие действия, направленные на выяснения общественного мнения. Согласованность принимаемых решений с народом является залогом стабильности, экономического и научного развития страны.

Список литературы

1. Конституция РФ [Текст]. – (<http://www.constitution.ru/>)
2. Ключевский, В.О. Русская история полный курс лекций [Текст].: история / 1 том / В.О. Ключевский – М.: АСТ, Харвест, 2002. - 592 с.
3. Ключевский, В.О. Курс русской истории. От эпохи Ивана Грозного до Петра Великого [Текст].: история/ В.О. Ключевский – М.: Академический проект, 2015. – 526 с.
4. Любавский, М.К. Древняя русская история до конца XVI в [Текст].: лекции / 3-е издание / М.К. Любавский. - М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1918. – 306с.
5. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов [Текст].: летопись / под ред. А.Н. Насонов. - Ленинград.: Издательство Академия наук СССР, 1950. – 561с.
6. Сергеевич, В.И. Вече и князь [Текст].: историч. очерки / В.И. Сергеевич. – М.: Типография А.И Мамонтова, 1867. – 413с.
7. Стриттер, Иван. История Российскаго государства [Текст].: история / 1 часть / Иван Стриттер. – СПб.: Типография Федора Брункова, 1800. – 635 с.

ТЕОРИЯ И ДОГМА ПРАВА В ТРАКТОВКЕ Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО И Б.А. КИСТЯКОВСКОГО

Фролова Е.А.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

На рубеже XIX-XX вв. представителями разных правовых школ было высказано немало значимых в методологическом плане идей, которые следует учитывать при создании классификаций в области юриспруденции сегодня. Прежде всего, стоит заметить, что сторонники психологической теории права и неокантианцы призывали не смешивать догму права с теорией права, так как данные науки методологически принципиально отличны друг от друга.

Теория права имеет своим объектом реальное право, познает его специфическую природу, отличительные свойства, причинные тенденции, вне зависимости от места, времени действия и даже конкретного содержания права в прошлом, настоящем и будущем. В рамках этой науки познается родовая природа права, как особый класс явлений.

Что касается *догмы права*, то она представляет собой практико-нормативную дисциплину о должном смысле права, которое действует в данное время в конкретной стране. Догма права стремится уяснить и истолковать, какое поведение обязательно по данному действующему праву внутри государства или в области международного права. Поэтому догматика права не может быть единой дисциплиной, как теория права.

Лев Иосифович Петражицкий считал, что основным делением права в теоретическом смысле является его подразделение на две логические категории: позитивное и интуитивное виды права. В *позитивном* праве основанием обязательности поведения является ссылка на внешний авторитет (закон, обычай, веления Бога). Оно в свою очередь делится на законное, обычное, прецедентное и др. Уровень *интуитивного* права предполагает, что основанием должного поведения является собственное убеждение, ссылка на внутренний голос совести, справедливости.

В отличие от Г.Ф. Шершеневича, который тщательно анализировал системы частного и публичного права[1], Л.И. Петражицкий и его последователи не уделяли особого внимания этому вопросу, считая его только лишь историческим. Сторонники психологической теории права делали акцент на социальном назначении права. Коль скоро, право по своей сути регулирует поведение людей, то важным оказывается различие объектных представлений - образов действий, образующих специальные виды права.

Так, к публичному праву относятся: конституционное право, административное право, финансовое право, уголовное право, процессуальное право и др. К частному праву – все виды «частного служения», все сферы «эгоцентрического правосознания». По каждому виду права устанавливается пять типов наук. Например, относительно уголовного права: 1) теория уголовного права, 2) история уголовного права, 3) описательное уголовное законоведение, 4) догматика уголовного права, 5) политика уголовного права,[2]

Большой вклад в методологию правопонимания внес сторонник баденского направления неокантианства Богдан Александрович Кистяковский. Он выступил с идеей методологического плюрализма в юриспруденции. Отечественный философ права, как сторонник учений В. Виндельбанда и Г. Риккерта, утверждал, что идея права должна анализироваться с точки зрения ее значимости и ценности. Именно *значимость* права, не являясь эмпирической данностью, доказывает подлинную реальность права. Право в трактовке неокантианцев относится к сфере «чистых этических ценностей» и к области «культурных благ общности». Поэтому Б.А. Кистяковский считал методологически важным строго разграничить *научно-теоретическое* и *юридико-догматическое* изучения права. Разница между общей теорией права и догматической юриспруденцией, по его убеждению, проявляется не в степени и обширности производимых ими обобщений, а в принципиально различных методах, применяемых в этих науках.

Отечественный правовед выделял четыре теоретических и два практических понятия права.

Государственно-организационное понятие права оценивает право как приказ власти (правом признается то, что государство приказывает считать правом). Оно разрабатывается в основном юристами-позитивистами. Это понимание права, считал Кистяковский, недооценивает роль обычного, государственного, международного права.

Социологическое понятие права исследует его реализацию, т.е. весь спектр национальных, бытовых, экономических и иных отношений, проявляющихся в правоотношениях. Данный подход не учитывает целесообразный аспект, необходимый для понимания права.

Психологическое понятие права основывается на изучении психических переживаний долга и обязанностей, образующих правовую психику. Эта теория, при всей оригинальности, не может охватить всю палитру объективного права.

Нормативное понятие права подходит к изучению права как к совокупности норм, заключающих в себе идеи должного поведения людей. *Технические (практические) понятия права* представляют собой *юридико-догматическое* и *юридико-политическое* изучения правового материала, требующие точного, ясного изложения действующей системы права в наиболее понятной форме изложения.

Основываясь на этой методологии, представляется очень сложным исследовать реальные правовые отношения. Этот недостаток признавался и Кистяковским. По всей видимости, ему, как неокантианцу, важнее было показать познавательную ценность понятия права, его нацеленность на культуру в целом.

Важно заметить, что все понятия права в концепции Б.А. Кистяковского равноценны; между ними нет логической подчиненности. Именно это, на наш взгляд, не позволяет в рамках науки теории государства и права сводить методологически разные концепции права в одно единое правопонимание. Взаимосвязи разных правопониманий сложнее, поэтому здесь не может быть простой унификации. Причина этой сложности, как неоднократно указывали теоретики и философы права, состоит в творческом взаимодействии юриспруденция с философией, и ее уровень всецело определяется глубиной научно-философского сознания данной эпохи.

Многогранность правового феномена, как показали сторонники критической философии, определяется тем, что наряду с научным познанием права, определяющим множественность методов его исследования, право одновременно является и важнейшим социальным регулятором. Иными словами, в научном плане право следует изучать в системе методологического плюрализма, но помнить, что природа его, как социального явления, едина.

Идеи философов права по вопросу понимания и классификации юридических наук, высказанные еще в начале XX века, представляют не столько исторический интерес, сколько могут и должны быть рационально использованы в современных исследованиях в области методологии, философии, общей теории права.

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Учебное пособие. В 2-х томах. Т.2. Вып.2,3,4. М., 1995. С.123-145.

² Михайлов П.Е. Об основных видах наук о праве. К вопросу о классификации юридических наук) / Новые идеи в правоведении. Сборник второй. Философия права и нравственности I. Изд-во «Образование», СПб., 1914. С.45-46.

Список литературы

1. Виндельбанд В. Естествознание и история / Прелюдии. СПб, 1904.
2. Кистяковский Б.А. Реальность объективного права // Логос. Кн.П.1910.
3. Кистяковский Б.А. Философия и социология права / Сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб., 1998.
4. Михайлов П.Е. Об основных видах наук о праве. К вопросу о классификации юридических наук) / Новые идеи в правоведении. Сборник второй. Философия права и нравственности I. Изд-во «Образование», СПб.,1914.
5. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. СПб.,1905.
6. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб.,1904;
7. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. СПб.,1911.
8. Фролова Е.А. Б.А. Кистяковский о природе права // Кантовский сборник.2014.№2.
9. Фролова Е.А. Методологические проблемы науки о праве в учении Б.А. Кистяковского (полемика марбургской и баденской школ неокантианства) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. №3.
10. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Учебное пособие. В 2-х томах. Т.2. Вып. 2,3,4. М., 1995.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИНОЙ, ОБВИНЯЕМОЙ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРАВА НА РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Дубровин В.В.

К.ю.н., доцент кафедры Уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО (У)
МИД России;
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Суд присяжных[1] – особый состав суда с большим числом граждан, не являющихся профессиональными судьями, но призванных к отправлению правосудия. Особым данный состав суда делает конституционно-правовая природа функционирования суда присяжных, что является не только уголовно-процессуальной, но и конституционно-правовой гарантией реализации конституционного права на судебную защиту.

Подсудность уголовных дел суду присяжных определяется в соответствии с положениями ст.ст. 30-31 УПК РФ, согласно которым суду присяжных подсудны две группы уголовных дел:

1. уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 210, ч. 5 ст. 228, ч. 4 ст. 229, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, ст. 317, ст. 357 УК РФ, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь (далее – «первая группа»);

2. уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 1-3 ст. 211, ст. 227, ст. 353-356, ст. 358, ч. 1-2 ст. 359, ст. 360 УК РФ (далее – «вторая группа»).

Различие между ними состоит в том, что при наличии обвинения в преступлении из «первой группы» уголовное дело не будет подсудно суду присяжных, если обвиняемому не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь; для составов преступлений из «второй группы» таких ограничений нет, что означает, что женщины, обвиняемые в совершении преступления из «первой группы», не имеют права на рассмотрение их уголовного дела судом присяжных, т.к. им в соответствии с ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются.

Данная проблема была предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации (далее – КС РФ), который вынес Постановление КС РФ от 25.02.2016 № 6-П[2] (далее – Постановление 6-П), в соответствии с которым:

1. Рассмотрение уголовных дел судом присяжных не является неизменным условием

реализации обвиняемым права на судебную защиту как основного и неотчуждаемого права, гарантируемого Конституцией Российской Федерации.

2. Определение федеральным законом подсудности уголовных дел, в том числе подлежащих рассмотрению судом присяжных, равно как и изменение ранее установленной подсудности не могут рассматриваться как ограничивающие доступ к правосудию и затрагивающие само существо права на законный суд.

3. Конституционный принцип равенства гарантирует защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод и запрещает вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания.

4. Дифференциация процессуальных форм судебной защиты допустима, поскольку используется федеральным законодателем с целью реализации принципов гуманизма и справедливости в сфере соответствующих правоотношений, но должна отвечать требованиям Конституции РФ, вытекающим из универсального принципа юридического равенства, который гарантирует мужчинам и женщинам равные возможности для осуществления права на судебную защиту и, следовательно, права на рассмотрение их уголовных дел судом присяжных.

5. Дифференциация подсудности уголовных дел не отвечает принципу юридического равенства, ограничивает женщин в реализации права на законный суд при обвинении женщины в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, и в праве на равную с мужчинами судебную защиту прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации, не соответствует ч. 1 и 3 ст. 17, ст. 19, ст. 47, ч. 3 ст. 55, ч. 4 ст. 123 Конституции РФ.

Правовая позиция, выраженная КС РФ в рассматриваемом постановлении: дифференциация подсудности уголовных дел не соответствует Конституции РФ, несмотря на то, что рассмотрение уголовных дел судом присяжных не является непременным условием реализации обвиняемым права на судебную защиту.

Вместе с тем представляется интересной проблема: соответствует ли Конституции дифференциация подсудности уголовных дел в контексте реализации женщиной, обвиняемой в совершении преступления, ее права на рассмотрение уголовного дела судом присяжных.

Для ее решения предлагается отталкиваться от положений ч. 2 ст. 47 Конституции РФ, в соответствии с которыми обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом присяжных в случаях, предусмотренных федеральным законом, и ч. 4 ст. 123 Конституции РФ, согласно которым в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется данным составом суда.

Представляется, что данные положения разъясняют ранее вынесенные постановления КС РФ: Постановление КС РФ от 19.04.2010 № 8-П[3] и Постановление КС РФ от 20.05.2014 № 16-П[4], в соответствии с которыми право обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных не входит в содержание права на судебную защиту; дифференциация процессуальных форм судебной защиты обусловливается обязанностью государства обеспечивать эффективность способов правовой защиты и не может рассматриваться как ограничение права на судебную защиту, тем более, что в контексте действующего правового регулирования вовсе отсутствует обязанность обеспечивать обвиняемому возможность быть судимым таким составом суда.

С учетом изложенного, противоречащим Конституции РФ представляются положения Постановления 6-П, в соответствии с которыми дифференциация подсудности уголовных дел не отвечает принципу юридического равенства, ограничивает женщин в реализации права на законный суд и в праве на равную с мужчинами судебную защиту прав и свобод, хотя рассмотрение уголовных дел судом присяжных не является непременным условием реализации обвиняемым права на судебную защиту.

Противоречие выражено в следующем:

1. суд присяжных объявляется составом суда, имеющим преимущества в защите прав и свобод обвиняемого по сравнению с иными составами суда;

2. право на судебную защиту включает в себя право обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных, ранее КС РФ рассматривал данное право в качестве одной из его возможных процессуальных гарантий;

3. конституционный принцип равенства гарантирует защиту от всех форм дискриминации, а отсутствие у женщины, обвиняемой в совершении преступления, права на рассмотрение ее уголовного дела судом присяжных, что нарушает принцип равенства, но дифференциация процессуальных форм судебной

защиты допустима и не является дискриминацией;

4. непонятен и не разъяснен переход от тезиса о допустимости дифференциации процессуальных форм судебной защиты к выводу, что дифференциация подсудности уголовных дел не отвечает принципу юридического равенства;

5. происходит подмена понятий: право на законный суд замещается правом на рассмотрение уголовного дела судом присяжных, что не является тождеством.

Вместе с тем, необходимо отметить, что ситуация, при которой часть общества, выделяемая по половозрастным критериям имеет право на рассмотрение уголовного дела судом присяжных, а другая часть – нет, является дискриминационной и нарушающей конституционный принцип равенства всех перед законом и судом.

¹ Действующее уголовно-процессуальное законодательство не использует термин «суд присяжных», а применяет два иных термина: «судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей» и «суд с участием присяжных заседателей». В целях удобства в настоящей статье данные легальные термины заменены на термин «суд присяжных».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» // СПС «Гарант».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнаутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда».

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» // СПС «Гарант».

Пристатейный библиографический список

1. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
2. Ругина О.А. О роли правовых позиций Конституционного Суда РФ как источника уголовного права (на примере постановления № 32-П от 11 декабря 2014 г.) // Законность и правопорядок в современном обществе. № 23. 2015. С. 155-160.
3. Смолькова И.В., Преловский П.О. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по поводу уголовного судопроизводства – судебные прецеденты? // Известия Байкальского государственного университета. № 1. 2016. С. 129-133.
4. Шиплюк В.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам уголовного судопроизводства // Криминалист. № 1 (18). 2016. С. 104-105.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ У ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Бурова И.Л.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

В большом разнообразии дел по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в нем, выделяются дела об истребовании документов у исполнительного органа юридического лица [1]. Речь идет об истребовании документов, принадлежащих юридическому лицу, имеющих отношение к его организации и деятельности, которые, по мнению истца, незаконно удерживаются его исполнительным органом, в том числе отстраненным от осуществления своих полномочий. Такими документами, в частности, могут быть оригиналы учредительных документов, свидетельства о государственной регистрации юридического лица, свидетельства о постановке на учет в качестве налогоплательщика, иные правоустанавливающие и правоподтверждающие документы, документы первичного бухгалтерского учета.

Остановлюсь на некоторых вопросах, касающихся процедуры рассмотрения этих судебных дел, которые на практике вызывают наибольшие сложности.

У практикующих юристов по-прежнему возникают вопросы, касающиеся определения подведомственности этой категории дел судам общей юрисдикции или арбитражным судам РФ[2].

В частности, сложности возникают в ситуации, если участником спора является некоммерческая организация[3]. В частности, в Одинцовский городской суд Московской области было подано исковое заявление об истребовании от бывшего генерального директора Фонда документов, обязанности ответчика передать вновь назначенному генеральному директору некоммерческой организации истребуемые документы по описи. Одинцовский городской суд Московской области своим определением от 06.10.2016г. отказал в принятии данного искового заявления по п.1 ч.1 ст. 134 ГПК РФ. Московский областной суд отменил вышеуказанное определение и обратил внимание нижестоящего суда на то, что корпоративные споры могут быть отнесены к подведомственности судов общей юрисдикции, при условии того, что спор возник с участием корпорации, которая является некоммерческой организацией. Исковое заявление Фонда было принято к производству Одинцовского городского суда Московской области, в связи с чем было возбуждено гражданское дело № 2-1694/2-17.

Важное ориентирующее значение в правильном применении правил рассмотрения дел об истребовании документов юридического лица от его исполнительного органа имеют п.п. 30, 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25. Кроме разъяснения норм права о судебной подведомственности, Верховный Суд РФ указал на необходимость применения судами общей юрисдикции аналогии закона при рассмотрении корпоративных споров, а именно положения глав 28.1 и 28.2 АПК РФ. Действительно, учитывая специфику корпоративных споров, представляется обоснованным установление специальных правил их рассмотрения в судах. Правила искового производства данной специфики не учитывают. Между тем, эффективность практической реализации указания Верховного Суда РФ о применении судами общей юрисдикции по аналогии глав арбитражного процессуального кодекса РФ вызывает сомнения.

Для правильного применения норм о доказывании в гражданском и в арбитражном процессах важное значение имеет вопрос о том, к какому виду исков относятся иски об истребовании документов юридического лица от его исполнительных органов.

Основываясь на сложившейся в научной литературе классификации исков[4], автор приходит к выводу о том, что данные иски являются виндикационными.

В силу статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Истребование имущества из чужого незаконного владения является вещно-правовым способом защиты права собственности. В предмет доказывания по виндикационному иску входят такие факты, как наличие у истца права собственности или иного права на обладание истребуемой вещью; утрата фактического владения вещью; возможность выделить вещь с помощью индивидуальных признаков из однородных вещей; нахождение вещи в чужом незаконном владении ответчика.

Время доказывания указанных обстоятельств в соответствии со статьей 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ возлагается на лицо, заявившее иск.

В этой связи нельзя согласиться с позицией тех судов, которые выносят решения об удовлетворении таких исков, где истцы просят истребовать все документы юридического лица, которые могли находиться у исполнительного органа в силу его должностных полномочий, не конкретизируя индивидуальных признаков каждого документа.

Так, 30.09.2015г. Арбитражный суд города Москвы вынес решение по делу №А40-65411/15 об удовлетворении иска ООО «Алис», в котором он, в частности, обязал отстраненного от должности генерального директора передать вновь назначенному генеральному директору «...оригиналы и копии всех договоров ООО «Алис»,...первичную документацию по бухгалтерскому и налоговому учету ООО «Алис», внутренние документы ООО «Алис», документы, подтверждающие права общества на имущество, находящееся на его балансе и пр.» Аналогичное постановление было вынесено Девятым арбитражным апелляционным судом 17.11.2014г. по делу №А40-39381/2014.

Между тем, представляется, что реализовать данные решения будет затруднительно, если только должник не выдаст все имеющиеся у него документы в добровольном порядке, и при этом взыскатель согласится, что представленный объем документов в полном виде охватывается понятием «всех» договоров, первичной документации по бухгалтерскому и налоговому учету, и внутренних документов. Хотя само по

себе понятие «внутренних документов» юридического лица также нуждается в разъяснении. Перечисленные выше вступившие в силу судебные акты не отвечают свойству исполнимости.

В предмет доказывания по анализируемым делам также входит факт нахождения вещи в чужом незаконном владении ответчика. При этом само по себе должностное положение ответчика не свидетельствует о том, что в его обладании должны находиться все документы юридического лица. Например, согласно п. 1 ст. 7 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 23.05.2016) "О бухгалтерском учете" руководитель экономического субъекта организует ведение и хранение документов бухгалтерского учета. Порядок хранения первичных документов и учетных регистров установлен разделом 6 Положения о документах и документообороте в бухгалтерском учете, утвержденного Минфином СССР 29.07.1983 N 105. Данный документ официально отменен не был. В соответствии с пунктом 6.2 названного Положения первичные документы, учетные регистры, бухгалтерские отчеты и балансы до передачи их в архив должны храниться в бухгалтерии в специальных помещениях или закрывающихся шкафах под ответственностью лиц, уполномоченных главным бухгалтером. Таким образом, отвечая за организацию хранения первичных документов, исполнительный орган юридического лица не осуществляет их хранения.

В соответствии с пунктом 6.8. Положения о документах и документообороте в бухгалтерском учете, в случае пропажи или гибели первичных документов руководитель организации назначает своим приказом комиссию по расследованию причин пропажи (гибели) документов организации. Созданная комиссия должна не только выявить, но также документально подтвердить причину утраты документов. В необходимых случаях для участия в работе комиссии могут быть приглашены представители следственных органов, государственного пожарного надзора и пр. Результаты работы комиссии оформляются актом, который утверждается руководителем организации. После завершения мероприятий по фиксации факта утраты (гибели) документов проводится работа, направленная на их восстановление.

Таким образом, до обращения в суд с исковым заявлением, юридическим лицом должна быть проведена серьезная досудебная работа, направленная на констатацию факта утраты документов и выявлению причин их утраты. Акты комиссии по расследованию причин утраты документов, могут быть положены в обоснование заявленного искового требования. Представляется, что при наличии документально подтвержденных результатов расследования причин утраты документов, у суда не будет оснований для отказа в удовлетворении исковых требований по мотиву их недоказанности.

¹ Бурова И.Л. Ликвидация религиозных организаций по законодательству Российской Федерации. Монография. Москва. 2013.

² Бурова И.Л. Подведомственность дел арбитражным судам. Владивосток, 2008. Шиловская А.Л., Золотарева А.Е. Производство в арбитражных судах по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 14. С. 168-173.

Бурова И.Л. Изменения в правовом регулировании подведомственности дел арбитражным судам в связи с принятием федерального закона от 29.12.2015 № 409-ФЗ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 216-219.

³ Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации): монография. – М.: Галлея-принт, 2016. – 132 с.

⁴ Белова Д.А. Проблемы истребования имущества из чужого незаконного владения //Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2010. №2 (8). С.33-47; Закошанский М.В. Эволюция виндикационного спора // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. №3. С.42-49; Косенко Е.В. Защита прав собственника (титального владельца) посредством виндикационного иска // Защита гражданских прав в условиях реформирования гражданского и гражданского процессуального законодательств. СПб.: ИД «Петрополис», 2015. С.113-117.

Список литературы

1. Белова Д.А. Проблемы истребования имущества из чужого незаконного владения //Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2010. №2 (8). С.33-47.
2. Бурова И.Л. Ликвидация религиозных организаций по законодательству Российской Федерации. Монография. Москва. 2013.
3. Бурова И.Л. Изменения в правовом регулировании подведомственности дел арбитражным судам в связи с принятием федерального закона от 29.12.2015 № 409-ФЗ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 216-219.
4. Бурова И.Л. Подведомственность дел арбитражным судам. Владивосток, 2008.
5. Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации): монография. – М.: Галлея-принт, 2016. – 132 с.

6. Шиловская А.Л., Золотарева А.Е. Производство в арбитражных судах по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 14. С. 168-173.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Волкова М.А.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Услуги сотовой связи обладают классическими свойствами услуг, а именно неосязаемостью, несохранностью, нестабильностью качества. Целью договора на оказание услуг сотовой связи является удовлетворение нематериальных потребностей абонента в передаче необходимой информации другому абоненту сотовой связи[1]. В качестве носителя информации выступает радиосигнал, передающийся по системам электрической связи в реальном времени, что точно позволяет определить объем предоставляемых услуг.

Согласно п. 2 Правил средством для обеспечения идентификации абонентского устройства и обеспечения доступа абонента к сети подвижной связи являются SIM-карты, которые выдаются клиенту после заключения договора.

Правовая характеристика договора на оказание услуг сотовой связи не является однозначной. Следует отметить, что в научной среде остается дискуссионным вопрос о признании договора на оказание услуг сотовой связи консенсуальным[2]. Суденко В.В. указывает, что ввиду особого предмета договора, а именно информации не облеченной в вещественную форму, договор оказания услуг сотовой связи является консенсуальным.

Таким образом, договор оказания услуг сотовой связи является консенсуальным, возмездным, взаимным, публичным, присоединения.

Договор на оказание услуг сотовой связи является публичной офертой, а акцепт осуществляется совершением конклюдентных действий будущим абонентом и для признания его заключенным достаточным является совершение первого фактического подключения абонента к сотовой связи, т.е. активации SIM-карты. Договор заключается либо с самим оператором (исполнителем), либо с его представителем (агентом) действующим на основании доверенности. При намерении заключить договор абоненту предлагается на выбор несколько тарифов, т.е. определенный комплекс услуг, который зависит от возможностей самого оператора и включается в предмет договора[3].

Договор представляет собой заранее подготовленный бланк, формуляр, в котором уже закреплены все существенные условия. На практике такие формуляры именуется «регистрационной формой абонента».

Как следует из ст. 2 Закона о связи услуги связи – это деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи и почтовых отправлений. Электросвязь согласно данной статье определяется как передача голосовой информации по радиосистеме, проводной, оптической или иным электромагнитным системам связи. При этом определения услуг сотовой связи ни в данном законе, ни в других нормативных актах не дано.

При этом договор на оказание услуг сотовой связи он определяет следующим образом – по договору оказания услуг сотовой связи (электросвязи) оператор (исполнитель) сотовой связи обязуется по заданию абонента (заказчика) совершить деятельность по передаче адресованной информации по вызовам абонентов без изменения ее содержания и с сохранением тайны связи и оказывать иные услуги, связанные с доступом к сетям сотовой связи, а заказчик обязуется оплачивать оказанные ему услуги.

На наш взгляд данное определение наиболее точно отражает сущность услуг сотовой связи, тем более что целью данного исследования не является формулирование нового определения, а лишь исследование основных прав и обязанностей сторон при оказании услуг сотовой связи.

Предметом договора являются действия оператора связи по перемещению определенного информационного сообщения по сети связи. Таким образом, под предметом (результатом) договора понимают не саму информацию, а ее передачу.

Согласно ст. 2 Закона о связи в качестве операторов сотовой связи могут выступать юридические лица или индивидуальные предприниматели[4], оказывающие услуги такого рода на основании лицензии.

Абонентами в обязательствах по оказанию услуг сотовой связи могут являться любые субъекты гражданского права, с которыми заключен соответствующий договор.

В п. 27 Правил закреплены все права и обязанности сторон по договору оказания услуг сотовой связи.

В качестве основных обязанностей операторов сотовой связи можно назвать следующие действия: 1) предоставление необходимой и достоверной информации абоненту; 2) информирование абонента о правилах пользования средствами сотовой связи; 3) предоставление доступа другому оператору связи для абонентов собственных сетей; 4) устранение в кратчайшие сроки технических неисправностей препятствующих пользованию услугами; 5) уведомление о создании новых тарифных планах на услуги сотовой связи через СМИ не менее чем за 10 дней до их введения (что может одновременно представлять собой рекламу услуг^[5]); 6) соблюдение тайны связи и др.

Правами операторов являются: 1) право требования оплаты предоставленных услуг; 2) право на приостановление предоставления услуг сотовой связи; 3) право на контроль за надлежащим использованием абонентского устройства.

Правами абонента являются: 1) право на получение необходимой и достоверной информации об операторе сотовой связи и оказанных им услугах; 2) право требования перерасчета или возврата абонентской платы в случае предоставления услуг ненадлежащего качества; 3) право на отказ от уплаты возмездных услуг предоставленных абоненту без его согласия; 4) право на предоставление информации о всех вызовах (соединениях), их продолжительности с абонентского номера.

Согласно п. 20 Правил существенными условиями данного договора являются: 1) назначенный абоненту номер; 2) оказываемые услуги сотовой связи; 3) сроки, форма и порядок осуществления расчетов; 4) система оплаты услуг сотовой связи.

Характер ответственности сторон – имущественно-компенсационный, может заключаться в выплате неустойки, возмещении убытков и т.д. Основания ответственности оператора сотовой связи закреплены, в п. 56 Правил, а именно: 1) нарушение сроков обеспечения и оказания услуг сотовой связи; 2) некачественное или неполное оказание закрепленных в договоре услуг; 3) Нарушение требований не распространения личных данных абонента и тайны телефонных переговоров.

Следует отметить, что в настоящее время в научной литературе наиболее обсуждаемой проблемой является ответственность оператора связи перед абонентом. Многие исследователи справедливо отмечают, что хотя основания ответственности оператора закреплены, в Правилах отсутствует какое-либо указание о способах фиксации возможных нарушений, что делает невозможным для абонента доказывание нарушения требований законодательства. Следовательно, абонент в случае возникновения спорных ситуаций не сможет не только доказать факт предоставления некачественных услуг, но и факт причинения убытков.

Юшкевич А.В. отмечает, что такой пробел в праве связан «не столько с попустительством законодателя, сколько со сложностью предмета договора сотовой связи». Таким образом, абонент является наименее защищенной стороной в отношениях по оказанию услуг сотовой связи.

¹ Волкова М.А. Коммерческое право; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва. Москва, 2009.

² Договорное право. Волкова М.А., Гриднева О.В., Жестеров П.В., Ленковская Р.Р. Учебно-практическое пособие / Москва, 2017.

³ Волкова М.А., Гриднева О.В. Содержание гражданско-правового договора. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 14. С. 20-24.

⁴ Правовое регулирование предпринимательской деятельности Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Незнамова А.А., Лутовинова Н.В., Жестеров П.В. Учебное пособие / Москва, 2017; Правовое регулирование предпринимательской деятельности Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Золотарева А.Е. Учебник / Москва, 2016.

⁵ Волкова М.А. Договорные отношения в рекламной деятельности// В сборнике: Основные проблемы и тенденции развития современной юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 34-36; Шиловская А.Л. Договоры как правовые формы осуществления рекламной деятельности // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 154–161.

Список литературы

1. Волкова М.А., Гриднева О.В. Содержание гражданско-правового договора. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 14. С. 20-24.
2. Волкова М.А. Договорные отношения в рекламной деятельности// В сборнике: Основные

проблемы и тенденции развития современной юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 34-36.

3. Договорное право. Волкова М.А., Гриднева О.В., Жестеров П.В., Ленковская Р.Р. Учебно-практическое пособие / Москва, 2017.

4. Волкова М.А. Коммерческое право; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва. Москва, 2009.

5. Правовое регулирование предпринимательской деятельности Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Незнамова А.А., Лутовинова Н.В., Жестеров П.В. Учебное пособие / Москва, 2017.

6. Правовое регулирование предпринимательской деятельности Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Золотарева А.Е. Учебник / Москва, 2016.

7. Шиловская А.Л. Договоры как правовые формы осуществления рекламной деятельности // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 154–161.

НОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КАК СРЕДСТВА ОХРАНЫ ИНТЕРЕСА ДОЛЖНИКА В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

Гаймалеева А.Т.

Институт права Башкирского государственного университета, г. Уфа

Правовая охрана интереса может пониматься в статическом и динамическом состоянии. Правовая охрана интереса в статическом состоянии обеспечивается воздействием актов-регуляторов, закрепляющих как сами интересы субъекта (законные интересы), так и его субъективные права и юридические обязанности, а также устанавливающих гарантии их реализации и защиты. В этом аспекте правовыми средствами будут сами нормы права, а также ненормативные регуляторы.

С помощью указанных средств обеспечивается регулятивное воздействие права на участников хозяйственного оборота. К ним исследователи обычно относят правовые средства, образующие «вещество» права, не относящиеся к правовой деятельности. Поэтому данные правовые средства целесообразно именовать «регулятивными».

В данной статье мы рассмотрим нормы гражданского права в качестве правовых средств охраны интереса должника.

Следует отметить, что в юриспруденции преобладает понимание нормы права как первоначального структурного элемента системы права. Отличиями правовых норм от иных социальных норм является то, что исходят нормы права от государства и охраняются им, имеют формальную определенность и общеобязательный характер. При этом в юридической литературе норма гражданского права часто именуется «правилом поведения».

Среди норм-правил, обеспечивающих охрану интереса должника в обязательственном отношении можно назвать, в частности, п. 2 ст. 308.1 и ст. 308.2 ГК РФ, предписывающие кредитору совершение конкретных действий при выборе должником альтернативного и факультативного обязательства; п. 1 ст. 313 ГК РФ, обязывающей кредитора принять исполнение от третьего лица, и др.

Особый интерес представляют правила п. 2 ст. 312 ГК РФ, введенные Федеральным законом от 08.03.2015 №42-ФЗ, содержащие предписания о необходимости подтверждения полномочий представителя кредитора при получении им исполнения. В силу данной нормы должник не только наделяется правом требовать подтверждение полномочий представителя кредитора, действующего на основании доверенности или иного документа, совершенного в простой письменной форме, но и может отказаться от исполнения своих обязательств до предъявления представителем кредитора нотариально заверенной доверенности, до подтверждения полномочий представителя иными, предусмотренными в законе способами. В частности, такими способами могут быть передача кредитором должнику простой письменной доверенности лично; указание в договоре лиц, имеющих право действовать от имени кредитора. Существуют и иные нормы, формально не содержащие в себе указания на все необходимые элементы деятельности (поведения) субъектов. К ним относятся так называемые специализированные нормы, в том числе нормы-принципы, нормы-презумпции.

Специализированные нормы обладают некоторыми особенностями. В большинстве случаев они не содержат правил поведения в виде обязанностей, дозволений или запретов. При этом они выполняют

особые функции: *нормы-принципы* формируют исходные начала отраслевого регулирования; *нормы-презумпции* восполняют общественные отношения нормативной моделью недостающего правового явления. Структура таких норм нетипична, что затрудняет выделение в них традиционных элементов (гипотезы, диспозиции, санкции). Такие нормы действуют в единстве и системной связи с нормами-правилами, детализируясь и реализуясь через них.

В обязательственном праве нормы-принципы представлены в пункте 3 статьи 307 ГК РФ, введенной в действие Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ, закрепившей общую обязанность сторон обязательства действовать добросовестно при исполнении обязательства и после его прекращения. Данная обязанность обеспечивает реализацию отраслевого принципа добросовестности, отраженного в пунктах 3 и 4 статьи 1 ГК РФ, в силу которого никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. В случае установления недобросовестного поведения стороны обязательства (включая кредитора), ей может быть отказано в защите своего права полностью или частично (см. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Вместе с тем, исследуемая норма помимо принципа добросовестности закрепляет также принципы: 1) необходимости учета прав и законных интересов сторон обязательства, 2) необходимости взаимного оказания содействия для достижения целей обязательства, 3) необходимости предоставления информации друг другу.

Гражданский кодекс также содержит нормы-принципы, касающиеся исполнения обязательств – это в частности: норма-принцип надлежащего исполнения обязательств (ст. 309 ГК РФ), а также нормы-принципы о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства (ст. 310 ГК РФ); сроке (ст. 314 ГК РФ), месте (ст. 316 ГК РФ), валюте (ст. 317 ГК РФ) исполнения обязательств.

Устанавливая правила определения срока исполнения обязательства в статье 314 ГК РФ, в случае, когда его условия не предусматривают срока исполнения, законодатель предоставляет должнику возможность требовать от кредитора принятия соответствующего исполнения и т.д.

В этой связи важными нормами, направленными на охрану интересов должника, безусловно, являются правила о сроках исковой давности (гл. 12 ГК РФ) и, в особенности, статья 196 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 02.11.2013 №302-ФЗ), согласно которой общий срок исковой давности составляет три года. При этом, в силу п. 2 указанной статьи, этот срок не может превышать десяти лет с момента нарушения субъективного права.

Таким образом, нормы-принципы обязательственного права обеспечивают правовую охрану интереса как кредитора, так и должника в обязательстве.

В нормах-презумпциях закрепляется юридическое значение предположений о наличии или отсутствии определенных фактов. Такие предположения вследствие вывода о высокой степени вероятности их существования при определенных обстоятельствах (условиях) порождают соответствующие правовые последствия[2]. Поэтому в юридической науке под гражданско-правовыми презумпциями часто понимается прямо или косвенно закрепленное в гражданско-правовой норме индуктивное вероятное предположение, основанное на статистической связи презюмируемого факта с фактом действительным, касающееся обстоятельств, имеющих правовое значение, и влекущее правовые последствия путем необходимости его применения, при условии, что не будет доказано наличие противоположного предположению[1].

Основной презумпцией, направленной на признание существования интереса должника является «презумпция существования обязательства». В российском законодательстве данная презумпция находит отражение в нормах, посвященных кондикционным обязательствам, а именно в статьях 1102 и 1103 ГК РФ, в силу которых положения о неосновательном обогащении подлежат применению к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством. Такое возможно, в том числе, в случаях излишней уплаты должником при исполнении обязательства (см. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»), необоснованного удержания кредитором суммы большей, чем предусмотренная условиями обязательства (См. информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.10.2010 № 141 «О некоторых вопросах применения положений статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации») и т.п.

К презумпциям, приоритетно направленным на реализацию интересов должника в обязательстве, следует отнести основное назначение презумпции добросовестности участников гражданских

правоотношений, закрепленной в п. 5 ст. 10 ГК РФ, в силу которой добросовестность и разумность поведения субъектов предполагается.

В числе норм-презумпций по обеспечению интереса должника в обязательстве можно назвать статью 408 ГК РФ, закрепляющую, что нахождение у должника долгового документа, выданного кредитору в удостоверение обязательства, удостоверяет, пока не доказано обратное, прекращение такого обязательства. Статья 367 ГК содержит презумпцию исполнения необеспеченного обязательства должником при наличии нескольких обязательств. В статье 380 ГК РФ закрепляется презумпция того, что, пока не доказано иное, при наличии сомнений в отношении того, является ли сумма, уплаченная в счет платежей, причитающихся со стороны обязательства, задатком, она считается уплаченной в качестве аванса.

Презумпции, приоритетно направленные на защиту интересов должника в обязательстве, связаны с разрешением ситуаций нарушения соответствующего права или интереса должника. К нормам, закрепляющим такие презумпции, относится ст. 406 ГК РФ о просрочке кредитора, содержащая предположение того, что кредитор отказался принять исполнение, если он не совершил действий, необходимых для исполнения должником своего обязательства.

Важная презумпция содержится в статье 348 ГК РФ, ограничивающей возможность обращения взыскания на заложенное имущество при значительности допущенного должником нарушения и несоразмерности нарушения стоимости заложенного имущества. Большое число презумпций, обеспечивающих правовую охрану интересов должника, содержится и в специальном законодательстве, в частности, в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», Федеральном законе от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», Федеральном законе от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» и др. Однако, указанные нормы-презумпции, в основном, направлены на обеспечение охраны интересов должников граждан, являющихся слабой стороной в обязательстве.

Список литературы

1. См.: Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 6.
2. См.: Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе : Ирфон, 1976. 190 с.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЛОДА И ЭМБРИОНА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

Гибадуллина Л.Т.

Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Набережные Челны

Проблема правового статуса плода и эмбриона в основном связана с решением вопроса о моменте возникновения гражданской правосубъектности – с рождения или с момента зачатия ребенка. Еще римскому праву был известен принцип: *Nasciturus pro iam nato habetur, quotiens de commodis eius agitur* («Зачатый ребенок считается родившимся, если речь идет о его выгоде»).

В литературе внимание уделяется исследованию вопроса о правовом статусе эмбриона и плода с точки зрения права на жизнь (допустимость аборт, уничтожения эмбрионов, зачатых *in vitro*) и морально-этических аспектов (проведения исследований на эмбрионах) [1, 3, 7, 8, 9, 11, 12].

С какого момента начинается человеческая жизнь? С какого момента ее необходимо охранять? Взгляды современных ученых по этому поводу в такой же степени различны, что и воззрения философов и богословов различных конфессий. Кто-то считает, что человеческий эмбрион и плод не имеют какой-либо ценности, и что до своего рождения ребенок является чем-то абстрактным и поэтому может быть произвольно лишен жизни в любой момент до появления на свет. Другое мнение признает возникновение права на жизнь у эмбриона с момента его имплантации в матку, согласно этому мнению, человеческими эмбрионами можно распоряжаться до момента наступления беременности. Третьи полагают, что право на

жизнь у эмбриона возникает при достижении определенного уровня развития (начало работы мозга, развитие дыхательной системы), на определенном сроке беременности или же при достижении жизнеспособности, хотя бы хоть относительной.

В Декларации прав ребенка, принятой резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года, указывается, что ребенок нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения. Также согласно четвертому принципу «ребенок должен пользоваться благами социального обеспечения. Ему должно принадлежать право на здоровый рост и развитие; с этой целью специальные уход и охрана должны быть обеспечены как ему, так и его матери, включая надлежащий дородовой и послеродовой уход».

Американская Конвенция о правах человека (1969) указывает, что каждый человек имеет право на уважение к его жизни, которое защищается законом с момента зачатия.

Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г. определяет, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста». Кроме того она повторяет формулировку Декларации прав ребенка о праве ребенка на охрану, заботу и правовую защиту еще до его рождения.

Конвенция Совета Европы о защите прав человека и достоинства человеческого существа при использовании достижений биологии и медицины (1997) провозглашает: «1. В тех случаях, когда закон разрешает проведение исследований на эмбрионах *in vitro*, он должен обеспечивать надлежащую защиту эмбрионов. 2. Создание эмбрионов человека в исследовательских целях запрещается».

Всемирная медицинская ассоциация в 1987 г. приняла Заявление об искусственном оплодотворении и трансплантации органов, в котором призывает всех врачей действовать с соблюдением этических норм, проявляя должное уважение к эмбриону с его зарождения.

Аналогичные нормы, защищающие право ребенка на жизнь, закреплены в конституциях ряда государств и конкретизируются в национальном законодательстве на более низких уровнях. Так, например, в США ребенок определяется как индивидуум в возрасте до 19 лет, включая период с зачатия до рождения. Таким образом, даже не родившиеся дети рассматриваются как граждане, имеющие право на медицинскую страховку и на медицинскую помощь.

Так, Конституция Словацкой республики в ст. 15 провозглашает: «Человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения». Статья 6 Конституции Чешской республики содержит сходное выражение. В ст. 40 Конституции Ирландии объявляется: «Государство признает право на жизнь нерожденного...».

В Германии действует принцип: жизнь человека начинается с момента оплодотворения. В связи с реформой Кодекса законов о здравоохранении во Франции в январе 2000 г. было провозглашено, что жизнь человеческого существа должна охраняться с момента первых признаков ее проявления [10].

Суды Великобритании также озабочены проблемой положения эмбриона и стремятся придать последнему статус личности. Доказательством тому может служить тенденция к установлению ответственности за причинение эмбриону вреда по неосторожности, споры о признании эмбриона подзащитным в суде (*Re F (in utero), D (a minor) v Berkshire County Council*), судебные разбирательства по поводу существования абсолютных интересов у эмбриона (*Re A C*) [5]. В Шотландском акте о дорожных происшествиях 1972 г. (*Road Traffic Act 1972*) эмбрион признается юридической личностью.

В Австралии действует принцип, согласно которому эмбрион обладает правом подать иск о возмещении вреда, причиненного ему по неосторожности в период его внутриутробного развития. В законодательстве Калифорнии установлена ответственность за убийство эмбриона. В 1988 г. в штате Теннесси в решении по делу Девисов (*Devis v. Devis*) было определено следующее:

- человеческая жизнь начинается с момента зачатия;
- ткани эмбриона обладают такими качествами, как индивидуальность, уникальность и возможность развития;
- человеческий эмбрион не является объектом права собственности.

Таким образом был создан важный прецедент в юридической практике: человеческий эмбрион не может быть объектом права собственности, так как представляет собой начало новой человеческой жизни. Эмбрионы не могут входить в общий раздел имущества, принадлежащего супругам, и к ним неприменимы общие правила о разделе имущества.

Тем самым на международном уровне признано, что ребенок наделен правами, в том числе правом на защиту и до своего рождения [2].

В ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации провозглашено, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, тем самым Основной закон государства отрицает наличие правосубъектности у человека до его рождения. Рождением признается момент отделения плода от организма матери посредством родов. Как видно, российская Конституция отступила от указанных положений Декларации и других международных актов.

Вместе с тем некоторые права признаются за ребенком еще до его рождения и в российском законодательстве.

Так, согласно п. 1 ст. 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации к наследованию могут призываться граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

В ст. 56 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» ограничена возможность искусственного прерывания беременности сроком беременности. Так, по желанию женщины искусственное прерывание беременности проводится только при сроке беременности до 12 недель, в более поздние сроки прервать беременность можно только по специальным показаниям: социальным – при сроке беременности до 22 недель, по медицинским показаниям – независимо от срока беременности.

В Федеральном законе от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» закреплено право детей, зачатых при жизни потерпевшего, на обеспечение по страхованию.

Федеральный закон от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» не распространяет своего действия на эмбрионы человека, тем самым косвенно подтверждая, что эмбрион (плод) не является частью материнского организма.

Трудовой кодекс Российской Федерации устанавливает специальные правила в отношении беременных женщин – работников с целью сохранения здоровья матери и ребенка, предотвращения негативного влияния неблагоприятных условий труда на здоровье плода. Так, например, согласно ст. 254 беременным женщинам в соответствии с медицинским заключением и по их заявлению снижаются нормы выработки, нормы обслуживания либо эти женщины переводятся на другую работу, исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе.

В Уголовном кодексе Российской Федерации беременность женщины, в отношении которой совершается преступное деяние, является отягчающим обстоятельством и влечет повышенную ответственность преступника, поскольку объектом такого посягательства становятся не только жизнь и здоровье женщины, но и жизнь и здоровье ее неродившегося ребенка [4, 6]. Прерывание беременности в результате преступного деяния считается причинением тяжкого вреда здоровью.

Таким образом, российское законодательство хотя и не признает за эмбрионом (плодом) самостоятельной правосубъектности, все же имеет правовые нормы, обеспечивающие признание и охрану некоторых имущественных прав, а также жизни и здоровья нерожденных детей в отдельных случаях.

Список литературы

1. Белобрагина Н. А. Правовой статус эмбриона // [Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки](#). – 2013. – № 1-2.
2. Eser Albin. The Legal Status of the Embryo in Comparative Perspective // *International journal of medicine and law*. – 1992. – № 11. – P. 579-590. Режим доступа: <https://www.freidok.uni-freiburg.de/dnb/download/3798>
3. Гландин С.В. О статусе эмбриона человека в свете права на уважение личной и семейной жизни в европейском и российском праве // *Закон*. – 2014.
4. Малешина А. В. Перспективы и возможности уголовно-правовой охраны «будущей жизни» (сравнительно-правовой анализ) // *Известия вузов. Правоведение*. – 2011. – № 3.
5. Mason & McCall Smith *Law and Medical Ethics*. Butterworths. London, Edinburg, Dublin, 1999. – P. 125-137.
6. Минаева М.М. Уголовно-правовая охрана жизни ребенка до и после рождения по законодательству России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 27 с.
7. Перевозчикова Е.В., Панкратова Е.А. (2006). Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона // *Медицинское право*. – 2006. – № 2.

8. Пурге А. Р. (2012). Правовое положение эмбрионов в современном праве России // Молодой ученый. – 2012. – № 2. – С. 202-204.
9. Свитнев К.Н. (2011). Статус эмбриона: правовые и морально-этические аспекты // Правовые вопросы в здравоохранении. – 2011. – № 7. – С. 48-56.
10. Сэнт-Роз Ж. (2003). Право и жизнь // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2003. – № 6.
11. Федосеева Н.Н., Фролова Е.А. (2008). Проблема определения правового статуса эмбрионов в международном и российском праве // Медицинское право. – 2008. – № 1. – С. 8-14.
12. Эртель Л.А. (2005). Этические и правовые нормы при решении проблем плода человека // Теория и практика общественного развития. – 2005. – № 3.

СОЗДАНИЕ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Гриднева О.В.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

На основании законодательства в Российской Федерации акционерное общество создается путём учреждения вновь, либо путём реорганизации существующего юридического лица (слияния, разделения, выделения, преобразования)[1].

Есть ряд отличий акционерного общества от общества с ограниченной ответственностью[2]. Образование акционерного общества является одним волевым актом, который совершают лица: учредители (учредитель). Данные лица должны обладать гражданской правоспособностью и дееспособностью. При условии, что имеется несколько учредителей, на учредительном собрании эти лица совместно принимают решение о создании акционерного общества. Следовательно, при учреждении акционерного общества одним лицом достаточно его волеизъявления. На учредительное собрание возложена обязанность решить три самых важных главных вопроса: 1) создание акционерного общества; 2) утверждение устава акционерного общества; 3) избрание органов управления акционерного общества.

На основании перечисленной выше последовательности должны приниматься решения. В протоколе после учредительного собрания фиксируются результаты голосования по вопросам учреждения общества. Непосредственно на учредительном собрании рассматриваются и обсуждаются вопросы о создании органов управления акционерного общества. При принятии данного решения требуется наибольшее число голосов от общего количества голосующих акций, которые причитаются учредителям в соответствии с их имущественным вкладом.

Между учредителями акционерного общества заключается договор. По условиям этого договора осуществляется подготовительная работа по созданию общества. От учредителей в зависимости от их количества данный договор может быть двухсторонним и многосторонним. В договоре предусматриваются любые условия, которые выдвинули учредители, главное чтоб они не противоречили действующему законодательству. Право о порядке совместной деятельности может включать в себя разделение функций между учредителями, например возложение обязанностей на одного по поиску и аренде помещения для будущего общества, на другого – оформление требуемых документов в государственные органы, а на третьего – организацию по проведению объективной экспертизы имущественных взносов в оплату акций. Ещё в договоре, может быть предусмотрено какие имущественные санкции могут быть предприняты в случае невыполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на себя обязанностей.

В договоре о создании акционерного общества фигурирует, что в случае неисполнения возложенных обязанностей допускается возможность о привлечении нарушителя к требованию о возмещении причиненного ущерба в полном объёме другим участникам общества. В случае учреждения общества лишь одним лицом решение об учреждении должно определять размер уставного капитала общества, категории (типы) акций, размер и порядок их оплаты.

Руководствуясь договором о создании акционерного общества, учредителями проводится большая первоначальная работа. Учредители при этом вступают в различные гражданско-правовые отношения, возлагают на себя определенные обязанности: подача объявлений в средства массовой информации, заключение договоров аренды помещений, проведение рекламных компаний и тому подобное. Прежде чем

акционерное общество будет зарегистрировано в установленном законом порядке, учредители ведут свою деятельность от собственного имени, поскольку создаваемое общество ещё не является субъектом права.

Единственным учредительным документом общества является его устав, который в соответствии с федеральным законодательством единогласно утверждается его учредителями. Учредители принимают участие в разработке устава, а также зачастую в этом процессе принимают участие специалисты со стороны. Стоит повторить, что если акционерное общество создано единственным учредителем, то устав утверждается этим лицом единолично. Положения, которые содержались в договоре об учреждении акционерного общества, могут быть продублированы в его уставе. После процедуры утверждения устава его учредителями данные положения приобретают юридическую силу. В соответствии с классификацией правовых актов устав акционерного общества по своему содержанию является локальным нормативным актом. Устав регулирует внутренние отношения в акционерном обществе между акционерами и органами управления. Важнейшим фактом обладания уставом акционерного общества юридической силы является государственная регистрация общества. В своей деятельности акционеры и органы управления общества обязаны руководствоваться уставом. Допускается возможность включения в устав пункты, специально законом не предусмотренные. В уставе акционерного общества определяются права акционеров, которые являются владельцами акции разных категорий. Организационная структура акционерного общества может представлять из себя разветвлённую сеть различных по роду своей деятельности структурных подразделений, которая закрепляется в уставе общества. Важным условием при разработке локальных нормативных актов, которые регулируют деятельность акционерное общество, занимает «Положение о порядке разработки и принятия в акционерном обществе локальных нормативных актов». Внутрипроизводственные отношения в акционерном обществе представляют из себя смесь разнообразных факторов. Они зависят от специфики коммерческой деятельности общества, какой стиль управления сложился в организации, финансового состояния общества и ещё целого ряда причин организационного, технического и экономического характера. Что касается локальных нормативных актов, регулирующих организацию производственно-хозяйственной деятельности акционерного общества, здесь свобода усмотрения является максимальной, так как указанная сфера деятельности компании выходит за пределы централизованного государственного регулирования[3].

В каждом уставе акционерного общества прописывается структура органов управления. Устав регламентирует процедуру формирования и деятельность данных органов, определяет каждому органу его компетенцию. Законодательство Российской Федерации уделяет пристальное внимание, на условия детальной регламентации полномочий и порядок деятельности высшего органа управления акционерного общества – общего собрания акционеров. При единогласном утверждении устава акционерного общества предусматриваются ограничения количества акций, которые могут принадлежать одному акционеру, или указываться общая номинальная стоимость для одного акционера.

Таким образом, проанализировав процесс создания акционерного общества можно сделать следующие выводы: акционерная форма объединяет неограниченное законом число вкладчиков и их финансов, в том числе и мелких, это даёт возможность оперативно аккумулировать значительные средства, и ведёт к расширению производства со всеми вытекающими возможностями крупного производства[4]. Законодательство Российской Федерации не устанавливает планку верхнего предела уставного капитала и количество акционеров акционерного общества; в акционерной форме объединение капиталов способствует устойчивости во времени, и, в случае выхода любого из акционеров или в любом количестве не повлечёт за собой ликвидацию общества; в современном обществе акционерное общество вносит ощутимый вклад в социально-экономическое благополучие общества, повышая тем самым престижность акционерной формы хозяйствования.

¹ Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Модели внутренней структуры органов юридического лица. // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 15. С. 22-28.

² Гриднева О.В. Реорганизация общества с ограниченной ответственностью. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 15. С. 29-35; Гриднева О.В., Ленковская Р.Р. Особенности ответственности общества с ограниченной ответственностью его органов управления. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 15. С. 35-38; Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации): монография. – М.: Галлея-принт, 2016. – 132 с.; Гриднева О.В., Степанова Н.А. Прекращение (ликвидация) общества с ограниченной ответственностью. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 15. С. 38-45.

³ Волкова М.А. Коммерческое право; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва. Москва, 2009.

⁴ Жестеров П. В. Ответственность независимых директоров и иных лиц, принимающих фактическое участие в

Список литературы

1. Жестеров П. В. Ответственность независимых директоров и иных лиц, принимающих фактическое участие в управлении кредитными организациями: тенденции, специфика, задачи совершенствования // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 3. С. 178-182.
2. Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Модели внутренней структуры органов юридического лица. // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 15. С. 22-28.
3. Волкова М.А. Коммерческое право; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва. Москва, 2009.
4. Гриднева О.В. Реорганизация общества с ограниченной ответственностью. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 15. С. 29-35.
5. Гриднева О.В., Ленковская Р.Р. Особенности ответственности общества с ограниченной ответственностью его органов управления. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 15. С. 35-38.
6. Гриднева О.В., Степанова Н.А. Прекращение (ликвидация) общества с ограниченной ответственностью. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 15. С. 38-45.
7. Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации): монография. – М.: Галлея-принт, 2016. – 132 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕУПЛАТУ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Даньшина Д.Н.

ФГБОУ ВО "Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина",
г. Краснодар

В настоящее время коммунальные и ресурсоснабжающие учреждения России увеличивают стоимость своих услуг и повышают тарифы оплаты за воду, газ, электричество, отопление, что в результате приводит к такому явлению, как неуплата коммунальных услуг.

Представители компаний и поставщики услуг в качестве борьбы с задолженностью могут применять различные меры: начисление пени; ограничение снабжения; отключение от сетей снабжения коммунальными услугами; выселение из помещения ввиду возникновения крупных сумм задолженности.

Пеня – это проценты от суммы долга, которые жилец уплачивает коммунальной организации. На сегодняшний день максимальный размер пени, который Жилищный кодекс РФ позволяет взыскивать с потребителей коммунальных услуг, — 1/300 ставки рефинансирования Центробанка за 1 день [1]. Такой ставкой считают величину, которую определяет Банк России. Данный показатель может периодически изменяться.

При извещении граждан, сведения с данными по задолженности входят в основной счет, но сумма долга при этом прописывается в отдельной строке.

Коммунальные долги взыскиваются посредством судебных органов, чаще всего такие процедуры осуществляются по судебному приказу. В данном случае заседания суда не проводят, а решение выносится на основании предоставленной взыскателем документации.

Если через 10 дней после вынесения соответствующего решения должник не выплачивает задолженность, представители коммунального предприятия имеют право обратиться в службу судебных приставов. Также определенные права имеет и должник. Он может добиться отмены судебного приказа, подав заявление о необоснованных претензиях коммунального предприятия или о неправомерном начислении пени.

Следующим видом ответственности за неуплату коммунальных услуг является ограничение снабжения. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 06.05.2011 г. № 354 приостановление или ограничение снабжения применяется, когда потребитель не полностью оплатил услугу и не погасил задолженность в течение 30 дней после соответствующего предупреждения коммунальных служб [2]. В случае отказа от договора с его стороны оплачиваются лишь понесенные исполнителем расходы [8, с.96].

Ограничение снабжения представляет собой введение суточного графика поставки соответствующего ресурса или убавление объема подачи, однако в частном секторе ввести ограничение снабжения технически невозможно. Поэтому поставщик сразу переходит к другой мере – отключению. Коммунальная организация может ограничить снабжение, но предварительно уведомить должника за 3 дня. После оплаты долга снабжение возобновляется в течение 2 дней.

Основаниями для отключения от сетей снабжения являются:

- когда было применено ограничение, но должник не платит,
- когда есть основания для ограничения, а технической возможности нет.

Также как и при ограничении снабжения, после оплаты долга снабжение восстанавливается в течение 2 дней [3, с.33].

Следующая мера ответственности – выселение из помещения ввиду возникновения крупных сумм задолженности. Эта мера применяется только к нанимателям жилья по договору социального найма. Выселить собственника из принадлежащей ему собственности нельзя, так как законодательство такой меры не предусматривает. Причиной выселения является неуплата коммунальных платежей на протяжении 6 месяцев, размер просроченной задолженности значения не имеет. Эта мера используется только по решению суда. Вынося решение, суд должен обращать внимание на наличие уважительных причин неуплаты долга. Например, болезнь должника и членов его семьи, невозможность найти работу, задержка заработной платы. Выселяя нанимателя, нужно предоставить его семье другое жилье из расчета не менее 6 кв. м на 1 человека [4, с.67].

В России пока не предусмотрена уголовная ответственность за неуплату коммунальных платежей. Правоотношения коммунальных организаций и получателя услуг (гражданина) регулируется гражданским законодательством. Согласно которому, в договоре услуг под особой защитой находится заказчик [7, с.99].

В Уголовном кодексе Украины тоже не предусмотрена уголовная ответственность за неуплату жилищно-коммунальных услуг.

Согласно Жилищному кодексу Украины предусматривается обязанность собственника (нанимателя) своевременно вносить плату за коммунальные услуги [5]. Но, если у должника нет достаточной суммы или движимого имущества, то производится обращение взыскания на дом, квартиру, земельный участок, другое недвижимое имущество физического лица.

Однако обращение о взыскании единственного жилья должника не удовлетворяется, если сумма, подлежащая взысканию, не превышает десяти размеров минимальной заработной платы. Если же превышает, то жилье должника находится под угрозой — на него могут наложить арест и продать.

Также в случае невыполнения должником своих обязательств коммунальные службы не могут применять такую меру ответственности как прекращение предоставления коммунальных услуг, это запрещено законодательством Украины.

Что же касается США, там около одной трети штатов заключает в тюрьмы должников за неуплату. 15 штатов проводят судебные слушания по делам должников, которые не в состоянии оплатить долги.

Суд информирует людей, сталкивающихся с тюремным заключением, о величине их долга, и без какого-либо выяснения их финансовых возможностей, назначает ежемесячный график выплат [9, с.71]. Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в настоящее время существует достаточно мер по взысканию долгов по коммунальным платежам. Кроме того, основные проблемы, вытекающие из приведенных положений действующего законодательства, связаны с экономической нерациональностью того институционального устройства, которое это законодательство создает [6, с.217].

Помимо этого, санкции постоянно ужесточаются: кроме основного долга, взыскиваются пени, коммунальные службы ограничивают должника в пользовании коммунальными услугами или лишают их вовсе. Но все же взыскание задолженности по коммунальным платежам не простое дело и требует большой и кропотливой работы с приложением усилий.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) //Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1 (Ч. 1).
2. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 27.02.2017) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» //Собрание законодательства РФ. – 2011. - N 22. - Ст. 3168.

3. Болгерг Д. Ответственность за неуплату, несвоевременную плату за жилое помещение и коммунальные услуги // Жилищное право. - 2012. - № 7. - С. 33.
4. Баклыков В. Квартирный вопрос // Вечерний Оренбург. - 2000. - 2 марта (№ 10). – С. 67.
5. Жилищный кодекс Украины от 30.06.1983 года (ред. от 12.02.2015) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
6. Кудрявцева Л.В., Куемжиева С.А. Перспективы правовой защиты несовершеннолетних // Научные исследования: от теории к практике. - 2016. - № 4-2 (10). - С. 217.
7. Кудрявцева Л.В. Вопросы соотношения договора подряда и трудового договора // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки III Международная научно-практическая конференция. Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт; Словацкий университет святых Кирилла и Мефодия под ред. О.Б. Бигдая. – 2014. – С.99.
8. Карасева Л.В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2007. - С.96.
9. Толстой, Ю. К. Жилищное право: учеб. пособие. - М.: Пост-Фактум, 2006. - С.71.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРЕДПРИЯТИЙ

LEGAL SUPORT OF THE ENTERPRISE PROPERTY EVALUATION

Конькова С.В., Анисимов С.А., Левшиц Д.Ю.

(Конькова С.В., кандидат юридических наук, заведующий кафедрой общетеоретических правовых дисциплин юридического факультета;

Анисимов С.А., магистр 1 курса, по направлению подготовки «Юриспруденция» федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет», г. Москва;

Левшиц Д.Ю., кандидат юридических наук, профессор кафедры местного самоуправления Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)

Аннотация:

Данная статья посвящена рассмотрению правового регулирования оценки имущественного комплекса предприятий. На основе нынешнего законодательства рассматривается общее состояние правового регулирования такого особого объекта гражданского права, как предприятие. Проведен анализ происхождения данного института, а также исследовано зарубежное законодательство на наличие нормативно-правовых актов в области оценки имущественного комплекса предприятий.

Ключевые слова: имущественный комплекс, правовое обеспечение, закон, предприятие, имущество, право.

Annotation:

This article is devoted to the legal support of the Enterprise property evaluation. In this article, considering the general condition of legal support in this area based on the current legislation. The analysis of the origin of this institution, and studied foreign legislation for the presence of legal acts in the field of evaluation of the property complex enterprises.

Keywords: property complex legal support, law, company, property, rights, privatization, institution.

В 1990-е годы в связи с распадом СССР и переходом Российской Федерации к рыночной экономике возник ряд новых областей практической деятельности, ранее не существовавших. Одной из таких областей стала оценка стоимости имущественного комплекса предприятий. В силу исторических обстоятельств, правовой базис российского рынка оценки недвижимости находится в стадии становления.

В данной статье будут рассмотрены отдельные аспекты правового регулирования оценки имущественного комплекса предприятий. В соответствии со ст. 132 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] в состав предприятия, как имущественного комплекса входят, все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения,

индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором).

Необходимость оценки недвижимости предприятий возникла в 1990-е годы после начала процесса приватизации в стране, что способствовало дальнейшей продаже и перепродаже данных объектов недвижимости. Нормативно-правовое регулирование оценки имущественного комплекса предприятий основано, прежде всего, на Конституции РФ и ГК РФ, но немалую роль в регулировании этой сферы играют также Налоговый кодекс, Земельный кодекс и иные нормативные акты. Появившаяся возможность владения какой-либо недвижимостью, чего не было в СССР, вызвала необходимость принятия Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

В данном федеральном законе впервые была сделана попытка ввести основные правила оценочной деятельности объектов недвижимости.

В развитие вышеуказанного Федерального закона в августе 1999 года было принято Постановление Правительства Российской Федерации «Об уполномоченном органе по контролю за осуществлением оценочной деятельности в Российской Федерации» от 20.08.1999 г. № 932, которое установило, что уполномоченным органом по контролю за осуществлением оценочной деятельности являлось Министерство государственного имущества (Мингосимущество) Российской Федерации. Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» Мингосимущество Российской Федерации было преобразовано в Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом. Спустя четыре года Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом было преобразовано в Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество).

Сравнительно недавно в связи с возникающими проблемами Министерством Экономического развития РФ (приказ № 611 от 25 сентября 2014 года) был утвержден федеральный стандарт оценки «Оценка недвижимости (ФСО №7)». При разработке данного стандарта были учтены международные стандарты оценки и существующие на тот момент федеральные стандарты. В соответствии с указанным Федеральным стандартом объектами оценки могут выступать «застроенные земельные участки, объекты капитального строительства, жилые и нежилые помещения...» [2]. На сегодняшний день в осуществлении производственно-экономических операций периодически возникает необходимость оценки рыночной стоимости имущества предприятий, так как именно это может стать основанием для осуществления таких операций как кредитование, страхование, разрешение имущественных споров, налогообложение, купля-продажа и т.д. Так как не существует двух совершенно идентичных предприятий, то процесс определения стоимости (оценки) имущества предприятий всегда является уникальным. Институт оценки недвижимости на сегодняшний день не сформирован, он находится в стадии становления. Отсутствует информационная база оценки, а также подготовка профессиональных оценщиков в России.

Вводимые в последние годы стандарты оценочной деятельности, в том числе и стандарты оценки имущественных комплексов предприятий, нацелены на достижение единого подхода и установления общих положений для принятия окончательных решений. В связи с тем, что объектами оценочной деятельности являются имущественные комплексы не только в РФ, но и за рубежом, комплекс вводимых в РФ в настоящий момент стандартов соотносится с международными стандартами, такими как: International Valuation Standards (IVS), включенными в международные стандарты финансовой отчетности (IFRS) МСО; European Valuation Standards (EVS) (ЕСО); Business Valuation Standards (BVS); Стандарты оценки (Royal Institution of Chartered Surveyors, RICS) («Красная книга»). Федеральный стандарт оценки «оценка недвижимости «ФСО №7» является методологической основой регулирования деятельности по оценке имущественных комплексов предприятий.

Стандартами оценочной деятельности определяются требования к порядку проведения оценки и осуществления оценочной деятельности.

Стандарты оценочной деятельности подразделяются на федеральные стандарты оценки, стандарты и правила оценочной деятельности. Разработка федеральных стандартов оценки осуществляется на основе международных стандартов оценки. Федеральные стандарты оценки, за исключением федеральных стандартов оценки, устанавливающих требования к определению кадастровой стоимости, разрабатываются национальным объединением саморегулируемых организаций оценщиков и (или) саморегулируемыми

организациями оценщиков и представляются на рассмотрение в совет по оценочной деятельности в сроки, предусмотренные программой разработки федеральных стандартов оценки.

В случае, если национальное объединение саморегулируемых организаций оценщиков не представило разработанный проект федерального стандарта оценки на рассмотрение в совет по оценочной деятельности в срок, предусмотренный программой разработки федеральных стандартов оценки, проект соответствующего федерального стандарта оценки разрабатывается и после его рассмотрения советом по оценочной деятельности утверждается уполномоченным федеральным органом, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию оценочной деятельности.

Уполномоченный федеральный орган, осуществляющий функции по нормативно-правовому регулированию оценочной деятельности, отказывает в утверждении федеральных стандартов оценки в случае, если разработка представленного проекта федерального стандарта оценки не предусмотрена программой разработки федеральных стандартов оценки, а также в случае их несоответствия требованиям международных договоров Российской Федерации, Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации об оценочной деятельности.

Стандарты и правила оценочной деятельности разрабатываются и утверждаются саморегулируемой организацией оценщиков и не могут противоречить Федеральному закону от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и федеральным стандартам оценки, методическим указаниям о государственной кадастровой оценке.

В июле 2007 года Министерством экономики и развития РФ (МЭРТ России) были разработаны и зарегистрированы следующие три федеральных стандарта оценки:

1) Федеральный стандарт оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)», утвержденный Приказом МЭРТ России от 20.07.2007 № 256, в котором описываются и раскрываются основные понятия, применяемые в области оценки, в том числе закрепляются понятия объектов оценки, цены, стоимости затрат, подходов к оценке, процесса оценки, определяются основные этапы оценки.

2) Федеральный стандарт оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО №2)», утвержденный Приказом МЭРТ России от 20.07.2007 №255, устанавливающий общие критерии определения рыночной стоимости и понятие цели оценки. В стандарте перечислены основные случаи использования результатов, оценки, даны определения видов стоимости (рыночная, инвестиционная, ликвидационная, кадастровая) и общепринятые случаи применения каждого из них.

3) Федеральный стандарт оценки «Требования к отчету об оценке (ФСО №3)», утвержденный Приказом МЭРТ России от 20.07.2007 №254, определяющий требования к содержанию и оформлению отчета об оценке.

С 2008 года ряд функций по оценке имущественных комплексов предприятий был передан профессиональным объединениям оценщиков, которые имеют статус саморегулируемых организаций [3] (СРО – Саморегулируемые организации признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида), деятельность которых основана на разработке стандартов оценочной деятельности, контролем за их исполнением и обеспечением прозрачности оценочных организаций.

Необходимо выделить такую проблему, как отсутствие правового регулирования информационного пространства, охватывающего процесс оценки рыночной стоимости имущественного комплекса предприятий. Существующие на сегодняшний день различные базы данных по сделкам купли-продажи предприятий разрознены. Они существуют или по ведомствам, или по типам, или по регионам, тем самым затрудняется получение официальной информации (истории объекта) из соответствующих ведомств. Как уже говорилось, данный институт в РФ находится только в стадии становления: вырабатываются механизмы правового регулирования, осуществляется унификация стандартов оценки, решается ряд других вопросов, которые в той или иной мере затрагивают проблему оценочной деятельности имущественного комплекса предприятий.

Необходимо отметить еще и то, что в РФ на сегодняшний день не существует образовательных программ высшего образования, которые бы готовили высококвалифицированных оценщиков

имущественного комплекса предприятий с учетом всех реалий сегодняшнего дня, при этом также тяжело найти программы дополнительного образования для получения данной квалификации.

Сегодня в России практически отсутствует литература по проблемам оценки недвижимости, в том числе имущественного комплекса предприятий, тот минимум, который можно найти, в лучшем случае, является переводом зарубежных разработок, которые невозможно полностью применить в силу национальных особенностей на рынке российской недвижимости и законодательства.

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, (с изменениями и дополнениями) РФ [Электронный ресурс] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения – 03.01.17)

[2] Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) РФ [Электронный ресурс] : Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12112509/#ixzz4Yalgtss4> (дата обращения – 03.01.17)

[3] Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (дата обращения – 03.01.17) [Электронный ресурс] : <http://base.garant.ru/12157433/> (дата обращения – 04.01.17)

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс] : часть первая 2. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения – 03.01.17)
2. Европейские стандарты оценки [Электронные ресурсы] : <http://www.swissap.ru/appraisal/about/standards/tegova.php> (дата обращения – 08.01.17), http://libraryno.ru/4-4-evropeyskie-standarty-ocenki-ocen_nedvig/ (дата обращения – 08.01.17),
3. Есипов В.Е. и др. Оценка бизнеса [Текст] / В.Е. Есипов, Г.А. Маховикова, В.В. Терехова. – СПб.: Питер, 2002.
4. Катюшина Т.А. Обзор организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов в РФ [Текст] / Т.А. Катюшина//Шестой междунар. науч. конгресс «Роль бизнеса в трансформации российского общества-2011» : Московская финансово-промышленная академия, 18-22 апр. 2011г. – М.: Global Conferences, 2011.
5. Лозовский Л.Ш. Словарь бизнесмена [Текст] / Л.Ш. Лозовский, Б.А. Райзберг. – М.: Экономика, 1999.
6. Международные стандарты оценки [Текст] / пер. с англ. И.Л. Артеменкова, Г.И. Микерина, Н.В. Павлова, А.И. Артеменкова; под ред. Г.И. Микерина, И.Л. Артеменкова. 8-е изд. – М. : Российское об-во оценщиков, 2008.
7. Райзберг Б.А. и др. Современный экономический словарь [Текст] : пер. с англ. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. И доп. – М. : ИНФРА-М, 2007.
8. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия [Текст] /Е.Е. Румянцева. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2006.
9. Рутгайзер В.М. Оценка стоимости бизнеса [Текст] : учеб. пособие/ В.М. Рутгайзер. – М.: Маросейка, 2007.
10. Финансово-кредитный энциклопедический словарь [Текст] / колл. авторов; под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М. : Финансы и статистика, 2004.
11. [TEGoVA опубликовала новую редакцию Европейских стандартов оценки \(ЕСО 2016\)](http://srooo.ru/press_center/news/1678342/) http://srooo.ru/press_center/news/1678342/ [Электронный ресурс] : (дата обращения – 16.01.17)
12. <http://economics.studio/finansovyy-uchet/sostav-imuschestvennogo-kompleksa-28466.html>

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Котлярова И.Е.

Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск

В статье рассматриваются обстоятельства, формирующие предмет доказывания по делам о защите чести, достоинства, деловой репутации, исследуются проблемы доказывания, возникающие в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет. Цель исследования - определение основных проблем, возникающих при предоставлении доказательств по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Ключевые слова: защита чести достоинства и деловой репутации, предмет доказывания, доказательства, средства доказывания, проблема защиты чести, достоинства и деловой репутации в Интернете.

PROBLEMS OF EVIDENCE FOR THE PROTECTION OF HONOR DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION

Kotlyarova I.E.

The article examines the circumstances that form the subject of evidence in cases of protection of honor, dignity, business reputation, examines the problems of proof arising in cases of protection of honor, dignity and business reputation in the Internet. The purpose of the study is to identify the main problems that arise when providing evidence in cases of protection of honor, dignity and business reputation.

Keywords: protection of honor dignity and business reputation, the subject of proof, proof, means of proof, the issue of protection of honor, dignity and business reputation of the Internet.

Обстоятельства, формирующие предмет доказывания по делам о защите чести, достоинства, деловой репутации, определяются при подготовке дела к судебному разбирательству и непосредственно выясняются в стадии судебного разбирательства путем судебного доказывания.

В предмет доказывания по делам о защите чести, достоинства или деловой репутации входят следующие юридические факты, на которые истец указывает как на основания своих требований:

1) факт распространения сведений. Сведения считаются распространенными с момента, когда они стали известны хотя бы одному лицу по воле распространителя.

2) факт распространения сведений в отношении истца или лица, в защиту прав которого обратился заявитель.

3) факт распространения сведений лицом, к которому предъявлены иски.

4) факт порочащего характера распространенных сведений.

5) факт несоответствия сведений действительности. Истцу не нужно опровергать дискредитирующую информацию, потому что действует презумпция, согласно которой распространяемые порочащие сведения считаются не соответствующими действительности. Однако истец может предоставить доказательства, указывающие на его добропорядочность в качестве дополнительного аргумента.

В подтверждение всех этих фактов необходимо представлять различные доказательства. К средствам доказывания отнесены объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов.

Достаточно часто у истца возникают сложности в подтверждении того или иного факта входящего в предмет доказывания по данной категории дел.

Так, при решении споров, связанных с распространением порочащих сведений в сети-Интернет, сложности могут заключаться в определении круга лиц, привлекаемых в качестве ответчиков. Часто пользователи Интернета не называют своих настоящих имен, используют псевдонимы, либо пользуются возможностью писать комментарии и отзывы анонимно. Также тяжело доказать, что именно привлекаемое лицо, являлось распространителем порочащих сведений.

Измайловский районный суд г. Москвы рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Образцовой О.И. о признании распространенных сведений не соответствующими действительности. В обосновании заявления истица указала, что в сети Интернет на форуме декана факультета экономики Государственного университета – Высшая школа экономики, в отношении заявителя неизвестным лицом были распространены сведения, обвиняющие заявителя в плагиате в отношении написанного заявителем и изданного в 2011 году учебника «Статистика предприятий и бизнес статистика». В результате судебного рассмотрения дела, было установлено, что указанная информация не соответствует действительности. Учитывая, что лицо, распространившее данную информацию, установить не представилось возможным, а распространение вышеуказанной информации подрывает деловую репутацию квалифицированного преподавателя, унижает его честь и достоинство, суд удовлетворил заявление и признал сведения, распространенные в сети Интернет в отношении Образцовой О.И. не соответствующими действительности [4].

Если определить распространителя не представится возможности, истец все равно вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности и ставить вопрос о пресечении дальнейшего распространения информации.

Огромной проблемой также является, проблема фиксации доказательств, их допустимость и достоверность. Проблема заключается в том, что для доказанности в суде факта распространения порочащих сведений конкретными лицами требуется проведение достаточно сложных и дорогостоящих процедур: просмотр протоколов доступа; проверка учетных записей провайдеров доступа; определение телефонных номеров и их владельцев; просмотр содержимого серверов; установление владельцев серверов, зачастую находящихся в разных странах, что связано с исполнением международных поручений [5].

Информация размещенная в сети «Интернет» может быть в любое время удалена ее автором, поэтому в качестве обеспечительной меры истцы, опровергающие порочащие сведения, распространённые в сети «Интернет», могут обращаться к нотариусу для того чтобы он зафиксировал и удостоверил информацию размещенную на интернет-страницы.

Нотариус осматривает интернет-страницу, и страницу распечатывает в той форме, в какой она предстает перед посетителем сайта. Нотариус может: установить владельца сайта, проверить соответствие символического адреса сайта (домена) его настоящему IP-адресу (трассировка), чтобы убедиться в том, что браузер отображает страницы подлинного сайта; зафиксировать содержание конкретного интернет-сайта. Нотариус составляет протокол обеспечения письменного доказательства. В протоколе должна быть описана вся информация, содержащаяся на сайте в сети Интернет, в том числе путем копирования в протоколе обозреваемой информации [6].

При этом необходимо учитывать, что в силу части 5 статьи 61 ГПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке[3].

Но возможны случаи, когда истец не успевает зафиксировать порочащие сведения, размещенные на странице в сети Интернет у нотариуса. Для того, чтобы таких ситуаций не случалось, необходимо законодательно установить обязанность провайдеров по требованию заявителя, в наиболее короткие сроки копировать и сохранять информацию, размещенную в Интернете.

Список литературы

- 1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // опубл.: «Российская Газета» № 7 от 21.01.2009 г.
- 2) Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 3.07.2016)//опубл.: «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994 г.
- 3) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016)//опубл.: «Российская газета», №220, 20.11.2002 г.
- 4) Решение Измайловского районный суд г. Москвы от 15 октября 2012 года по заявлению

Образцовой О.И. о признании распространенных сведений не соответствующими действительности. // Код доступа. URL[Электронный ресурс]: <https://rospravosudie.com/court-izmajlovskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-107003201/>.

5) Апроскин Деловая репутация юридического лица и ее защита // Вестник АКДИ. 2004. № 4.

6) Бегичев А.В Электронные доказательства и способы их фиксации нотариусом// "Нотариус", 2014, N 5.

7) Яценко Е. В., Барсукова В. Н. Особенности доказывания по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 189-191.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Кулешов Г.Н.

Российский государственный социальный университет,
г. Москва

Договор коммерческой концессии представляет собой правовую основу франчайзинговой деятельности. Появление норм о договоре коммерческой концессии в ГК РФ является серьезным шагом на пути развития законодательства об исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации[1]. Договор коммерческой концессии – один из первых договоров, который в рамках общей и особенной частей Гражданского кодекса устанавливает правила оборота исключительных прав.

Рассмотрение вопроса о правовой природе договора коммерческой концессии означает решение вопроса о том, какое место занимает данный договор в системе гражданско-правовых договоров и является ли он самостоятельным видом договора[2].

Наиболее полно данный вопрос раскрывается Е.А. Демичевой. Автор очерчивает круг похожих договоров, и устанавливает соотношение договора коммерческой концессии с лицензионным договором, договором простого товарищества, договором комиссии, агентским договором, дистрибутивным договором и инвестиционным договором. О.А. Орлова рассматривает договор коммерческой концессии «...как разновидность лицензионного договор». Разграничение этих двух договоров имеет важное практическое значение. Договор коммерческой концессии и лицензионный договор действительно имеют много сходств, но имеется множество различий, самым главным, из которых является формулировка предмета договора. Предметом лицензионного договора является предоставление права использования отдельных объектов интеллектуальной собственности. Предметом договора коммерческой концессии является передача комплекса исключительных прав.

Е.А. Демичева приходит к выводу, что «...в результате под именем договора коммерческой концессии каждый раз возникает единое обязательство, но всегда разное, что говорит о том, что перед нами смешанный синаллагматический договор, сочетающий в себе элементы разных договоров. ... наличие признаков, свидетельствующих о самостоятельности договора коммерческой концессии, еще не доказывает того, что его необходимо рассматривать в качестве самостоятельного вида договора».

Правовая природа договора коммерческой концессии вытекает из права интеллектуальной собственности и основывается на понятии комплекса исключительных прав. В исключительные права входят: право на товарный знак, знак обслуживания, право на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау) и другие объекты исключительных прав[3].

От правовой природы договора необходимо перейти к значению коммерческой концессии в предпринимательской деятельности[4]. В мировой практике необходимость в такой форме предпринимательства была вызвана несколькими причинами. Во-первых, это расширение рынков сбыта продукции и расширение рынка оказания услуг. Благодаря франчайзингу появляется возможность расширить рынок и увеличить прибыль, не вкладывая огромные средства. Это обусловлено тем, что франчайзи (пользователи) являются самостоятельными субъектами предпринимательской деятельности и имеют свой частный интерес в успехе бизнеса. Таким образом, правообладатель, после заключения договора имеет возможность получать пассивный доход. Во-вторых, развитие права интеллектуальной собственности

позволило вовлекать в коммерческий оборот всё большее количество объектов интеллектуальной собственности.

Для пользователя заключение договора означает возможность с меньшими рисками выйти на рынок под известным брендом, с отработанной бизнес-моделью и экономическими связями.

Договор коммерческой концессии играет первостепенную роль в новой форме предпринимательской деятельности, которая основана на передаче правообладателем комплекса исключительных прав пользователю. Договор обеспечивает правовой механизм использования исключительных прав, что позволяет правообладателю расширять свой бизнес. Необходимо отметить, что эффективность предпринимательской деятельности на основе договора коммерческой концессии во многом обусловлена развитием правового института интеллектуальной собственности.

Принятие четвертой части ГК РФ является важным этапом становления института интеллектуальной собственности в России. Включение в кодифицированный акт положений о результатах интеллектуальной деятельности и о средствах индивидуализации помогает более действенно регулировать ряд договоров, в том числе коммерческой концессии.

Вопрос о соотношении данных понятий важен по той причине, что российский законодатель, при принятии ГК РФ решил не использовать для обозначения договора слово «франчайзинг», а использовал словосочетание «коммерческая концессия», тем самым оставив открытым вопрос: является ли конструкция договора коммерческой концессии в России аналогичной договору франчайзинга за рубежом.

Концессионные отношения регулируются ФЗ «О концессионных соглашениях» и являются самостоятельным видом гражданско-правовых договоров. Единственным сходством с коммерческой концессией является то, что элементом этих договоров является разрешение собственника другому лицу осуществить некую деятельность. По нашему мнению, вопрос о соотношении понятий коммерческая концессия должен быть решён следующим образом. Использование законодателем словосочетания «коммерческая концессия» было обусловлено некоторой схожестью концессии и франчайзинга в плане того, что в обоих случаях субъект, обладающий монопольным правом, предоставляет другому субъекту разрешение на осуществление некоторого вида деятельности. Использование слова «коммерческая» было направлено на акцентирование внимания на том, что договор коммерческой концессии представляет собой разновидность предпринимательского договора, где субъектами выступают юридические лица или индивидуальные предприниматели[5].

В ГК РФ можно обнаружить использование расшифровки в названии договора. Ст. 665 ГК РФ называется договор финансовой аренды (договор лизинга). По аналогии в названии главы и в нормах ГК РФ, где упоминается о коммерческой концессии в скобках можно указать «договор франчайзинга». Тем самым не понадобится менять название договора для унификации с мировым опытом и в то же время будет совершенно понятно, что аналогом отечественного договора коммерческой концессии в мировой практике является договор франчайзинга.

На наш взгляд, является верной позиция о том, что договор коммерческой концессии в российском праве является аналогом договора франчайзинга в мировой практике. Тем не менее, необходимо дальнейшее совершенствование правового регулирования коммерческой концессии в ГК РФ с учётом мирового опыта, что позволит унифицировать его с договором франчайзинга и урегулировать терминологические расхождения по этому вопросу.

¹ Гриднева О.В., Стародумова С.Ю. Правовая природа договора коммерческой концессии. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 2. С. 228-231.

² Договорное право. Волкова М.А., Гриднева О.В., Жестеров П.В., Ленковская Р.Р. Учебно-практическое пособие / Москва, 2017; Шиловская А.Л. Договоры как правовые формы осуществления рекламной деятельности // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 154–161; Гриднева О.В. Понятие и значение гражданско-правового договора. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 14. С. 30-34.

³ Волкова М.А. Коммерческое право; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва. Москва, 2009; Гриднева О.В., Кулешова Л.И., Мегрелидзе М.Р. Гражданское право. Учебное пособие. Москва, 2012.

⁴ Правовое регулирование предпринимательской деятельности Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Незнамова А.А., Лутовинова Н.В., Жестеров П.В. Учебное пособие / Москва, 2017; Правовое регулирование предпринимательской деятельности Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Золотарева А.Е. Учебник / Москва, 2016.

⁵ Волкова М.А., Гриднева О.В. Содержание гражданско-правового договора. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 14. С. 20-24.

Список литературы

1. Волкова М.А., Гриднева О.В. Содержание гражданско-правового договора. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 14. С. 20-24.
2. Волкова М.А. Коммерческое право; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва. Москва, 2009.
3. Гриднева О.В., Кулешова Л.И., Мегрелидзе М.Р. Гражданское право. Учебное пособие. Москва, 2012.
4. Гриднева О.В. Понятие и значение гражданско-правового договора. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 14. С. 30-34.
5. Гриднева О.В., Стародумова С.Ю. Правовая природа договора коммерческой концессии. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 2. С. 228-231.
6. Договорное право. Волкова М.А., Гриднева О.В., Жестеров П.В., Ленковская Р.Р. Учебно-практическое пособие / Москва, 2017.
7. Шиловская А.Л. Договоры как правовые формы осуществления рекламной деятельности // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 154–161.
8. Правовое регулирование предпринимательской деятельности Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Незнамова А.А., Лутовинова Н.В., Жестеров П.В. Учебное пособие / Москва, 2017.
9. Правовое регулирование предпринимательской деятельности Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Золотарева А.Е. Учебник / Москва, 2016.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОРГАНИЗАТОРОВ ТОРГОВЛИ

Ленковская Р.Р.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Правовое положение организаторов торговли определяется Федеральным законом от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» (далее по тексту Закон об организованных торгах). Согласно данному нормативно-правовому акту организатором торговли является юридическое лицо, созданное в форме хозяйственного общества для оказания услуг по проведению организованных торгов на товарном и (или) финансовом рынках.

Организатор торговли выступает в качестве биржи или торговой системы на основании соответствующей лицензии. Наличие лицензии не предполагает исключительного характера правоспособности. Однако законодатель вводит запреты на осуществление организатором торговли конкретных видов деятельности, к примеру, производственной, торговой и страховой деятельностью, деятельностью кредитных организаций, деятельностью по ведению реестра владельцев ценных бумаг и иной деятельностью, определенной в закрытом перечне в п. 3 ст. 5 Закона об организованных торгах[1].

Речь идет только о тех работниках, которые замещают следующие должности:

- единоличного исполнительного органа организатора торговли,
- руководитель филиала,
- главный бухгалтер, иное должностное лицо, на которое возлагается ведение бухгалтерского учета,
- должностное лицо, ответственное за организацию системы управления рисками (руководитель отдельного структурного подразделения, ответственного за организацию системы управления рисками),
- контролер (руководитель службы внутреннего контроля),
- руководитель структурного подразделения, созданного для осуществления деятельности по проведению организованных торгов.

Физические лица, занимающие данные должности, должны иметь высшее образование и соответствовать установленным Банком России требованиям к профессиональному опыту и квалификационным требованиям, в том числе требованиям о наличии квалификационного аттестата в сфере деятельности по проведению организованных торгов.

К каждому виду организатора торговли законодатель предъявляет соответствующие требования.

Так, биржа может быть создана только как акционерное общество. Указание на вид организатора торговли – «биржа» должно содержаться в фирменном наименовании АО. Также для биржи введен

дополнительный запрет на осуществление таких видов деятельности как брокерская, дилерская, депозитарная деятельность, и деятельность по управлению ценными бумагами.

Кроме названных выше коллегиальных органов управления и исполнения для организаторов торговли, биржа также должна сформировать биржевой совет. Данный орган призван давать рекомендации иным уполномоченным органам биржи, в отношении изменения стоимости услуг по проведению организованных торгов или внесения в правила организованных торгов изменений и т.д.

На основании данных правил организаторы торговли организуют торги, которые проводятся на регулярной основе.

Реализацию функции по проведению организованных торгов организатор торговли осуществляет на основании договора, заключаемого с участниками торгов. По своей правовой природе данный договор является договором возмездного оказания услуг, регулируемый главой 39 ГК РФ, и договором присоединения согласно ст. 428 ГК РФ.

На указанных торгах заключаются только определенные договоры:

- договоры купли-продажи товаров, ценных бумаг, иностранной валюты,
- договоры репо,
- договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами.

Данные договоры заключаются в общем порядке на основании двух представленных разнонаправленных заявок[2]. Содержание заявок, подаваемых на организованных торгах, и порядок их подачи и отзыва определяются правилами организованных торгов. Данная заявка должна быть зарегистрирована организатором торговли в реестре заявок. Для заключения договора необходимо, чтобы содержание заявок полностью или частично соответствовало друг другу, что устанавливается и фиксируется в реестре договоров организатором торговли. Именно установление данного соответствия рассматривается как момент заключения договора. Составление одного документа, подписанного сторонами, не требуется. Письменная форма считается соблюденной при наличии указанных заявок. То, что договор заключен, подтверждается выпиской из реестра договоров, заключенных на организованных торгах. Такие договоры имеют свои особенности, отличные от общих гражданско-правовых договорных установлений. Так, в отличие от ст. 413 ГК РФ обязательства, возникшие из договора, сторонами которого является один и тот же участник эти обязательства исполняются за счет разных клиентов участника торгов или за счет разных участников торгов.

¹ Правовое регулирование предпринимательской деятельности Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Незнамова А.А., Лутовинова Н.В., Жестеров П.В. Учебное пособие / Москва, 2017; Правовое регулирование предпринимательской деятельности Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Золотарева А.Е. Учебник / Москва, 2016.

¹ Договорное право. Волкова М.А., Гриднева О.В., Жестеров П.В., Ленковская Р.Р. Учебно-практическое пособие / Москва, 2017.

Список литературы

1. Договорное право. Волкова М.А., Гриднева О.В., Жестеров П.В., Ленковская Р.Р. Учебно-практическое пособие / Москва, 2017.
2. Правовое регулирование предпринимательской деятельности Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Незнамова А.А., Лутовинова Н.В., Жестеров П.В. Учебное пособие / Москва, 2017.
3. Правовое регулирование предпринимательской деятельности Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Золотарева А.Е. Учебник / Москва, 2016.

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ

Незнамова А.А.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Особое место законодатель отводит ответственности сторон по договору доверительного управления имуществом[1]. В рассматриваемом договоре различаются два вида ответственности: а) ответственность, носящая договорной характер; б) ответственность сторон перед третьими лицами.

В первом случае законодатель выделяет ответственность доверительного управляющего, предусмотренную п. 1 ст. 1022 ГК РФ. Указанная норма предусматривает возможность возмещения выгодоприобретателю упущенную выгоду, которую он предполагал получить за время доверительного управления имуществом, а также возмещения и учредителю убытков и упущенной выгоды, причиненные утратой или повреждением имущества.

Исходя из анализа данной нормы следует, что законодатель, определяя данный вид ответственности, за основу взял п. 3 ст. 401 ГК РФ о повышенной ответственности предпринимателей, не учитывая при этом, что в ряде случаев сторонами будут выступать граждане и некоммерческие организации. В данном случае представляется возможным применение трансформации п. 1 ст. 401 ГК РФ – о виновной ответственности. Все вышеизложенное свидетельствует, что очевидно в ближайшее время потребуется толкование указанной нормы со стороны высших судебных органов, так как с расширением сферы применения института доверительного управления неизбежно возникают споры об основаниях ответственности управляющего.

В соответствии с п. 1 ст. 1022 ГК РФ доверительный управляющий должен возместить учредителю убытки в полном объеме, в том числе и упущенную выгоду, а выгодоприобретателю лишь упущенную выгоду. Законодатель не совсем четко сформулирован данную статью. Из буквального толкования данной нормы следует, что доверительный управляющий обязан возместить упущенную выгоду и учредителю управления и выгодоприобретателю. Однако данный вывод представляется неверным, поскольку при наличии в договоре бенефициара все права требовать надлежащего исполнению обязательств по использованию имущества принадлежат ему. Таким образом, исходя из законодательного решения управляющий возмещает учредителю убытки, причиненные утратой или повреждением имущества с учетом его износа, а также упущенную выгоду возмещает непосредственно в интересах собственника.

Несмотря на эту неточность данную законодателем в формулировке, данная норма, по нашему мнению, вполне разумная. Однако, как отмечает С.Ю. Стародумова, «... на практике будет крайне сложно рассчитать размер упущенной выгоды»[2]. Можно использовать ставку рефинансирования Банка России либо прибыль от использования аналогичного имущества в регионе деятельности управляющего. Также возможно данный вопрос оставить на усмотрение суда и в этом случае большое значение будут иметь доказательства, причем, доверительный управляющий будет в этом плане более подготовлен в силу своих обязанностей. Представляется возможным определение порядка расчета упущенной выгоды в самом договоре.

Устанавливая повышенную ответственность доверительного управляющего, законодатель стремится, как можно больше защитить интересы учредителя управления. Этой же позиции он придерживается и в п. 4 ст. 1022 ГК РФ.

ГК РФ не предусматривает ответственности учредителя управления. Исключение составляет случай, когда доверительный управляющий не был предупрежден о том, что переданное ему в доверительное управление имущество обременено залогом, и он не знал о факте такого обременения. В этом случае он вправе требовать расторжения договора в судебном порядке и выплаты вознаграждения со стороны учредителя за один год (п. 2 ст. 1019 ГК РФ). В данном случае, бремя доказывания о том, что управляющий знал о залоге, возлагается на учредителя, а управляющий должен доказать, что не знал и не должен был знать об обременении[3].

Учредитель управления за неисполнение своих обязанностей перед доверительным управляющим по выплате вознаграждения и покрытию необходимых расходов, понесенных доверительным управляющим в процессе осуществления доверительного управления имуществом, несет ответственность по общим правилам неисполнения обязательств.

Ответственность перед третьими лицами, как один из видов ответственности, возникает в доверительном управлении в тех случаях, когда управляющий совершает сделки с превышением полномочий или с нарушением установленных ограничений (п. 2 ст. 1022 ГК РФ). Закон в этих случаях предусматривает личную ответственность управляющего (п. 2 ст. 1022 ГК РФ).

В том случае, когда третьи лица не знали и не должны были знать о превышении полномочий или об установленных ограничениях, вопрос об ответственности решается несколько иначе. В такой ситуации следует руководствоваться п. 3 ст. 1022 ГК РФ. Согласно данной норме они вправе требовать удовлетворения своих притязаний за счет имущества, находящегося в доверительном управлении. В случае недостаточности этого имущества взыскание может быть обращено на имущество доверительного управляющего, а при недостаточности и его имущества предусматривается субсидиарная ответственность учредителя. Таким образом, законодатель предусмотрел три очереди. Однако данное правило не всегда действует. Допустим, обращение взыскания на имущество учредителя управления невозможно, если таковым выступает орган опеки и попечительства[4]. В том случае в третью очередь обращение взыскания возлагается на иное имущество собственника (например, лица, находящегося под опекой или попечительством). При управлении имуществом безвестно отсутствующего все его имущество должно быть передано в доверительное управление. Следовательно, третья очередь изначально отсутствует.

В тоже время в такой ситуации невозможно гарантировать интересы бенефициара[5]. Это представляется возможным только тогда, когда взыскание обращалось сначала на имущество доверительного управляющего, а при его недостаточности – на имущество, переданное в доверительное управление.

Устанавливая субсидиарную ответственность, законодатель не преследует цели защиты интересов собственника и в силу этого отношения по доверительному управлению на практике вуалируются агентскими отношениями. Поэтому, наилучшим вариантом в данном случае является сложение с учредителя управления ответственности по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением и оставить лишь риск утраты имущества, переданного в управление. Поскольку доверительный управляющий совершает свои действия вполне самостоятельно, то, по сути, отмена субсидиарной ответственности учредителя управления не повлечет изменений положений ГК РФ о доверительном управлении. Доверительный управляющий также лично обязывается перед третьими лицами в случае нарушения им обязанности информировать о своем статусе и несет ответственность в силу закона только принадлежащим ему имуществом (п. 3 ст. 1012 ГК РФ).

Исходя из вышеизложенного необходимо скорректировать нормы относительно ответственности сторон с учётом субъектного состава и установить виновную ответственность доверительного управляющего, как лица, не предпринимателя перед учредителем управления, а также установить критерии упущенной выгоды и внести отдельную статью, касающуюся ответственности учредителя перед управляющим.

¹ Договорное право. Волкова М.А., Гриднева О.В., Жестеров П.В., Ленковская Р.Р. Учебно-практическое пособие / Москва, 2017.

² Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С.138-151.

³ Волкова М.А., Степанова Н.А. Договорное регулирование представительских правоотношений // Актуальные проблемы гражданского законодательства. 2015. № 10. С. 25–33; Степанова Н.А., Шиловская А.Л. Представительство в гражданском праве и процессе // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 137–146.

⁴ Шиловская А.Л. Имущественные права несовершеннолетних // В сборнике: Теория и практика современной юридической науки сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 72-74.

⁵ Бледный С.Н., Шиловская А.Л. Владение, пользование и распоряжение муниципальным недвижимым. В сборнике: Инновации в отраслях народного хозяйства, как фактор решения социально-экономических проблем современности. 2012. С. 40-48.

Список литературы

1. Бледный С.Н., Шиловская А.Л. Владение, пользование и распоряжение муниципальным недвижимым. В сборнике: Инновации в отраслях народного хозяйства, как фактор решения социально-экономических проблем современности. Институт непрерывного образования,

- Московская государственная академия коммунального хозяйства и строительства, Центральный научно-исследовательский институт экономики и управления в строительстве. 2012. С. 40-48.
2. Волкова М.А., Степанова Н.А. Договорное регулирование представительских правоотношений // Актуальные проблемы гражданского законодательства. 2015. № 10. С. 25–33.
 3. Договорное право. Волкова М.А., Гриднева О.В., Жестеров П.В., Ленковская Р.Р. Учебно-практическое пособие / Москва, 2017.
 4. Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С.138-151.
 5. Степанова Н.А., Шиловская А.Л. Представительство в гражданском праве и процессе // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 137–146.
 6. Шиловская А.Л. Имущественные права несовершеннолетних // В сборнике: Теория и практика современной юридической науки сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 72-74.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ

Никитина А.А.

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

В Концепции развития гражданского законодательства РФ (одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства) от 01.10.2009 была отмечена, одна из острейших проблем современного гражданского законодательства - проблема «определения характера прав владельцев бездокументарных ценных бумаг» (БЦБ).[1] Это основывалось на тех трудностях, которые возникали при реализации и защиты прав владельцев на такую бумагу, главная сложность которой заключается в том, что она не имеет материального выражения, и в связи, с чем применение к ней норм, регулирующих вещные отношения затруднительно.

Где же можно провести границу между документом и вещью? Получается если нет отдельного документа, удостоверяющего право, то нет и вещи? Среди юристов существуют спор: следует или нет признать подтверждающий право на БЦБ (выписку из реестра держателей, справку о записях на счете, сертификат) ценной бумагой. Ведь если, спор об отнесении БЦБ к вещам, сводится к проблеме отсутствия у нее бумажной основы, то не логичнее ли признать доказательственные документы на БЦБ, не просто подтверждающими документами, а ценными бумагами, содержащими в себе все основное от бездокументарной ценной бумаги и являющимися ее «материальным воплощением»? Однако признание такой позиции, означало бы изменение существующего законодательства, которое доказательственные документы ценными бумагами не считаются – ст. 46 ФЗ от 26.12.1995 «Об акционерных обществах»[2] прямо указывает на то, что выписка из реестра акционеров общества ценной бумагой не является, из чего следует, что главная функция этих документов не порождение соответствующих юридических прав и обязанностей, а уведомление о уже существующих правах.

Слегка изменило ситуацию обновление ГК РФ, произошедшее в 2013г. Теперь п.1 ст. 128 ГК РФ указывает что, «к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги».[3]

Вопрос о правовой природе БЦБ столь существенен потому, что он помогает определить способы восстановления нарушенных прав владельца на ценную бумагу, утратившего ее помимо воли. А с такими спорами судебная практика сталкивается довольно часто, ведь как отмечает А.Ю. Никофоров: «Все российские эмиссионные бумаги (в том числе и бездокументарные) не имеют каких-либо существенных различий, позволявших бы их идентифицировать как конкретно-определенную вещь, принадлежащую определенному лицу, в связи, с чем нарушение прав в этой области считается достаточно распространенным явлением».[4]

Но какие же способы защиты следует принять лицу, чье право было нарушено? И как защитить права добросовестного приобретателя? Существует несколько способов защиты нарушенного права: подача

иска об истребовании вещи их чужого незаконного владения (виндикация); иска о признании сделки недействительной; иска о возмещении вреда в денежной форме и ряд других. Насчет того, какой же из этих способов защиты более всего применим к защите нарушенного права владельца БЦБ в науке гражданского права сложилось два подхода.

Представители так называемой «документарной концепции» считают, что раз права на бездокументарную ценную бумагу не фиксируются на каком-либо материальном носителе, позволяющих отнести ее к категории вещей, то согласно ст.209 ГК РФ, у владельца такой бумаги отсутствует правомочие владения, а если оно отсутствует, то его нельзя и утратить. А значит, и истребовать БЦБ из чужого владения не представляется возможным. Поэтому оптимальный способ защиты нарушенного права владельца нужно искать в главе 25 ГК РФ, посвященной ответственности за нарушение обязательств, где в качестве основного способа, защиты гражданских прав, предусмотрена подача иска к регистратору (держателю реестра) или эмитенту о возмещении убытков или выплаты неустойки, ответственность которых предусмотрена ФЗ от 26.12.1995 «Об акционерных обществах», ст.401 и 403 ГК РФ.

Много диспутов на практике вызвала возможность применение ст.401 ГК РФ, предусматривающей привлечения к ответственности реестродержателя или эмитента, в случае отсутствия их вины в необоснованном списании акций. Отмечалось, что даже если держатель реестра не может в силу определенных причин заподозрить неправомерность своих действий, он все равно нарушает права законного владельца бумаг, пусть и делает это без какого-либо умысла. С 2010 г. в этой части велась активная законодательная работа и в настоящее время ответственность лиц, осуществляющих учет прав на БЦБ, определяется ст. 149 ГК РФ, согласно которой данные лица привлекаются к солидарной ответственности за убытки, причиненные в результате нарушения прав законного владельца, если не докажут, что нарушения имели место вследствие непреодолимой силы. Это положение дублируется в п. 3.10 ст.8 ФЗ от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг»[5], который введен в действие с 2015г. В законе опять не делается разграничений между формой выпуска ценной бумаги, и с этим не согласна, Г.Н.Шевченко, которая считает, что вообще институт ЦБ следует разделить на два субинститута – документарных и бездокументарных бумаг, с целью более правильной защиты нарушенных прав их владельцев.[6]

Иным образом рассуждают сторонники «бездокументарной концепции», по их мнению, ценность любой ценной бумаги определяется закрепленным ею правом, а не формой, в которой оно выражено. Такой подход находит свое подтверждение не только в материалах отечественной судебной практики, но и в рамках действующего законодательства большинства зарубежных стран, где бездокументарные ценные бумаги признаются объектами вещного права, на которые распространяется режим права собственности. А одним из способов защиты нарушенного права собственности является подача виндикационного иска.

Так какой же подход более применим в условиях российского гражданского права? Анализируя нормы гражданского законодательства, А.Ю.Никифоров пришел к выводу о том, что для распространения норм вещного права на отношения, связанные с использованием бездокументарных ценных бумаг, имеется больше практических оснований. Во-первых, в соответствии с практикой Конституционного Суда РФ, разъясняющей п.1 ст.35 Конституции РФ, устанавливается, что право частной собственности охраняется государством и распространяется одинаково как на вещи, так и на имущественные права (следовательно, в это понятие включаются и БЦБ). Во-вторых, в целом ряде положений различных нормативно-правовых актов правовой режим вещей и бездокументарных ценных бумаг фактически не различается. В-третьих – именно вещное право обладает нужным правовым механизмом, необходимыми для урегулирования отношений, связанных с правами на бездокументарные ценные бумаги, включая защиту прав как законных владельцев, так и добросовестных приобретателей.[7]

Возможность отнесения БЦБ к категории вещей определяет и судебная практика. Так как действующая редакция ГК РФ уделяет очень мало внимания проблеме защиты прав владельцев ценных бумаг, то при разрешении подобных споров суды чаще обращаются к положениям главы 20 ГК РФ, что соответствует п.42 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015, указывающего, что истребование документарных ценных бумаг, от незаконного владельца осуществляется по правилам ГК РФ о виндикации.[8] Этот пункт по аналогии закона распространяет свое действие и на бездокументарные ценные бумаги.

Впервые положения о том, что в отношении любых ценных бумаг возможна виндикация, были сформулированы постановлением ВАС РФ от 03.06.2008[9] (сегодня входит в состав ВС РФ) и на сегодняшний день предъявления виндикационного иска признается правомерным способом защиты нарушенных прав, но только при соблюдении целого ряда условий: истец должен доказать, что бумаги

выбыли из его владения против его воли; истребуемое имущество, на момент рассмотрения дела, находится у ответчика, а также недобросовестное поведение ответчика, в момент приобретения бездокументарных ценных бумаг. Учитывая специфическую правовую природу таких ценных бумаг, а именно, отсутствие материальной формы, создает значительную сложность для доказывания обстоятельств, входящих в предмет доказывания по виндикационным искам.[10]

В некотором роде разъяснения ВАС РФ помогли определить какие документы могут служить доказательствами выбытия имущества из законного владения другого лица (например, судебные решения). Но возникающие сложности при доказывании недобросовестности или напротив правомерного поведения представляют огромный простор для совершения действий противоречащих гражданскому законодательству. И, к сожалению, если лицо (истец) не будет обладать достаточными доказательствами для подтверждения хотя бы одного из элементов виндикационного иска, то шансов на положительное рассмотрение поданного иска у него нет.

В судебно-арбитражной практике появился новый способ защиты прав владельца ценных бумаг бездокументарной формы выпуска - восстановление положения, существовавшего до нарушения права. В качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав он выделен в ст. 12 ГК РФ. Президиум бывшего ВАС РФ, уже давно начал формировать практику, где данный способ защиты применяется не только совместно с виндикационным иском но и отдельно от него, так как именно он дает возможность восстановить нарушенное право в полном объеме и наиболее точно соответствует истинным интересам потерпевшей стороны. Иногда иск о восстановлении нарушенного права смешивают с иском о восстановлении корпоративного контроля. Однако это спорное утверждение, хотя, по мнению С.В.Сарбаша «восстановление положения существовавшего до нарушения права, как раз и выражается в восстановлении корпоративного контроля». [11]

Таким образом можно сделать вывод, что на сегодняшний день судебная практика и действующее законодательство, исходя из двойственности природы БЦБ, предоставляют владельцам таких бумаг, в случае нарушения их прав несколько способов их восстановления:

- взыскание убытков, причиненных бывшему владельцу незаконным списанием БЦБ с его счета; - возврат ценных бумаг их владельцу и восстановление положения, существовавшего до нарушения права (иногда применяется отдельно от виндикационного иска). Наличие сложностей, которые существуют в судебной практике при рассмотрении данной категории споров не должны ни в коей мере ущемлять прав и законных интересов лиц, лишившихся БЦБ незаконным способом, защищать свои права всеми способами которые предусмотрены законом.

¹ Концепция развития гражданского законодательства РФ (одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства) от 01.10.2009[Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 24.02.2017) .

² См.: ст.46 Федеральный закон от 26.12.1995 «Об акционерных обществах»[Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 24.02.2017).

³ Ст. 128 Гражданского кодекса РФ по состоянию на 01.05.2016. Части первая, вторая, третья и четвертая. М.: Проспект, 2016.

⁴ Никифиров А.Ю. К вопросу о праве собственности на бездокументарные ценные бумаги// Право. 2008. С.110.

⁵ См.: Федеральный закон от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 24.02.2017).

⁶ См.: Шевченко Г.Н. Новеллы гражданского законодательства о ценных бумагах// Современное право.2014. №10. С. 28.

⁷См.: Бородкин В. Возможность применения виндикации к бездокументарным ценным бумагам// [Электронный ресурс] // Закон.ру (дата обращения: 24.02.2017).

⁸ См.: п. 42 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"[Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 24.02.2017).

⁹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ № 15085/11 10.04.2012 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 24.02.2017).

¹⁰ См.: Бородкин В. Возможность применения виндикации к бездокументарным ценным бумагам// [Электронный ресурс] // Закон.ру (дата обращения: 24.02.2017).

¹¹ См.: Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля// Вестник гражданского права.2008. №4. С.58.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ по состоянию на 01.05.2016. Части первая, вторая, третья и четвертая. М.: Проспект, 2016.
2. Федеральный закон от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 24.02.2017).
3. Федеральный закон от 26.12.1995 «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 24.02.2017).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 24.02.2017).
5. Постановление Президиума ВАС РФ № 15085/11 10.04.2012 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 24.02.2017).
6. Концепция развития гражданского законодательства РФ (одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства) от 01.10.2009 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 24.02.2017).
7. Бородкин В. Возможность применения виндикации к бездокументарным ценным бумагам // [Электронный ресурс] // Закон.ру (дата обращения: 24.02.2017).
8. Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. №4. С. 57-61.
9. Никифоров А.Ю. К вопросу о праве собственности на бездокументарные ценные бумаги // Право. 2008. С. 109-112.
10. Шевченко Г.Н. Новеллы гражданского законодательства о ценных бумагах // Современное право. 2014. №10. С. 26-30.

ВЫПОЛНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ФУНКЦИЙ КОНТРАГЕНТОМ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ НЕУСТОЙКИ СУДОМ

Поляков Д.О.

Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск

Работа посвящена анализу применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении контрагентов, исполняющих социально-значимые функции.

Цель исследования – выявление причин непринятия судами довода о выполнении социально-значимых функций как основания для снижения неустойки.

Ключевые слова: практика применения, гражданский кодекс, снижение неустойки, суд общей юрисдикции, арбитражный суд, социально-значимые функции.

IMPLEMENTATION OF SOCIAL IMPORTANT FUNCTIONS BY THE CONTRACTOR AS THE BASIS FOR REDUCING THE INSTABILITY OF THE COURT

Polyakov D.O.

The article is devoted to the analysis of the application by courts of general jurisdiction and arbitration courts of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation with respect to counterparties performing socially significant functions.

The purpose of the study is to revealing the reasons for the courts not accepting the argument about the performance of socially significant functions as a basis for reducing the forfeit.

Keywords: application practice, the Civil Code, the reduction of the penalty, the court of general jurisdiction, arbitration, socially significant functions.

В соответствии с частью 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении[1].

Рассматривая такое основание для снижения неустойки в порядке статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, как выполнение контрагентом социально-значимой функции, необходимо ответить на вопрос, что следует понимать под социальной значимостью.

Социальная значимость в контексте настоящей статьи – это выполнение бюджетным учреждением либо коммерческой организацией целей и задач, влекущих для общества и его субъектов определенные позитивные события.

Примером могут служить различные учреждения пенитенциарного типа, целями и задачами которых является восстановление социальной справедливости, а именно, исправление осужденного и предупреждения новых преступлений.

Значимость в выполнении социальных функций состоит так же в том, что такая деятельность сказывается на благополучии общества и, в случае с учреждениями пенитенциарного типа, на лицах, отбывающих наказание.

Разобравшись с терминологией, нельзя не отметить, что при аргументации снижения неустойки в порядке статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации контрагент справедливо ссылается на выполнение социально-значимых функций, полагая что выполнение таких функций должно предоставлять некую «индальгенцию» в виде снижения ответственности за несвоевременное исполнение обязательства.

Очевидно, что до 2011 года судебная практика по данному вопросу не была однозначной, однако, 22.12.2011 года Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации издал Постановление № 81, в котором разъяснил судам о том, что доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения; о неисполнении обязательств контрагентами; о наличии задолженности перед другими кредиторами; о наложении ареста на денежные средства или иное имущество ответчика; о непоступлении денежных средств из бюджета; о добровольном погашении долга полностью или в части на день рассмотрения спора; о выполнении ответчиком социально-значимых функций; о наличии у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами (например, процентов по договору займа) сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки на основании статьи 333 ГК РФ.

Таким образом, с момента издания Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации данного постановления, начала формироваться единая практика о непринятии судами доводов ответчика о выполнении им социально-значимой функции как основания для снижения неустойки в порядке статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации[2].

Обоснованно возникает вопрос, почему суды не могут разрешить вопрос о снижении неустойки, взяв за основу такую причину, как выполнение ответчиком социально-значимой функции?

Постольку поскольку в указанном выше Постановлении императивно установлено, что выполнение ответчиком социально-значимых функций само по себе не может служить основанием для снижения неустойки на основании статьи 333 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что в совокупности с иными основаниями суд может применить статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, и принять положительное решение о снижении неустойки.

Так, наряду с выполнением социально-значимых функций, ответчик может указать в качестве основания для снижения неустойки тяжелое материальное положение, предоставив суду соответствующие доказательства[3].

Таковыми доказательствами могут быть сведения об имеющихся банковских счетах у ответчика, сведения о наличии либо отсутствии денежных средств на этих счетах, влекущих помимо оплаты задолженности невозможность оплатить государственную пошлину за подачу искового заявления, либо при распределении судебных расходов, если контрагент выступал ответчиком по делу[4].

Таким образом, в настоящее время, судами довод о выполнении ответчиком социально-значимых функций как основание для снижения неустойки в порядке статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации принимается лишь в совокупности с иными доводами, в частности, с доводом о тяжелом материальном положении.

Между тем, следует отметить, что уменьшение размера неустойки производится арбитражным судом независимо от того, заявлялось ли такое ходатайство ответчиком. Применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации является лишь правом суда, а не его обязанностью[5].

Вышеуказанное означает, что вопрос о применении либо не применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, независимо от доводов и оснований, указанных ответчиком, разрешается на усмотрение суда.

Для единообразия практики применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по доводам, указанным выше, необходимо императивно закрепить их в положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, и обозначить, что два и более довода, документально обоснованные ответчиком, обязывают суд разрешить вопрос о применении данной статьи в положительную для ответчика сторону.

Однако, при условии, что суд пришел к выводу о чрезмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. -1994. - №32. - Ст. 33.01.
2. Камышанский В.П. Гражданское право // МОСКВА. – 2012.
3. "О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации" // Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 // Вестник ВАС РФ. -2012. - №2.
4. «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Российская газета. -2016. - №70.
5. «О применении налогового и арбитражного процессуального законодательства о государственной пошлине» // Рекомендации Президиума Арбитражного суда Республики Марий Эл от 05.03.2007 № 05/07 в новой редакции от 09.04.2012// <http://mari-el.arbitr.ru/node/1421>.
6. «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. -2012. -№ 156.

РЕКВИЗИЦИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Стародумова С.Ю.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

В отличие от Гражданского кодекса РФ Земельный кодекс РФ вводит два вида реквизиции. Земельный участок может быть изъят временно, без выкупа земельного участка и возвращен по прекращению чрезвычайных обстоятельств либо выкуплен у собственника[1]. Данное отличие приводит к вопросу о том, какая из норм должны применяться. При решении вопроса о приоритете специального закона над общим следует иметь в виду, что специальная норма имеет приоритет перед общей нормой лишь внутри определенной отрасли законодательства и кроме того специальная норма может быть применена только к специальному субъекту.

Исходя из того, что законодатель приводит два варианта временного изъятия в рамках ст. 51 в п. 1. и п.5 данной статьи, возникает вопрос о том, чем именно отличается временное изъятие, указанное в п. 1 от того, которое регулируется п.5. Думается, что такая неоднозначность связана с отсутствием возможности точного установления срока действия чрезвычайных обстоятельств. Потому на случай невозможности возврата земли предусмотрен ее выкуп[2]. Но Гражданский и Земельный кодексы устанавливают различные подходы относительно возмещения стоимости. ГК РФ предусматривает обязательное возмещение стоимости реквизируемого имущества, и возможность его возврата на случай прекращения чрезвычайных обстоятельств, а ЗК РФ предусматривает компенсацию цены только в случае, если возврат невозможен[3].

При этом касательно изъятию земельных участков должны применяться нормы Земельного кодекса РФ (компенсация за временную невозможность пользования), а к остальному имуществу, находящемуся на

земельном участке – Гражданского кодекса РФ (выкуп). Тем не менее, Высший арбитражный суд в п. 11 Постановления Пленума «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» указывает, что при реквизиции земельного участка отчуждение здания, строения, сооружения, находящихся на земельном участке и принадлежащих одному лицу, за исключением указанных в нем случаев, проводится вместе с земельным участком[4]. Отчуждение земельного участка без находящихся на нем здания, строения, сооружения в случае, если они принадлежат одному лицу, не допускается[5]. Таким образом, недвижимость, находящаяся на земельном участке, следует за данным земельным участком при его реквизиции[6].

Исходя из предложенной Земельным кодексом концепции всякая реквизиция может носить временный характер, и собственник может неограниченное количество времени ожидать, пока пройдут чрезвычайные обстоятельства. Следуя данному правилу, пока собственник ожидает прекращения обстоятельств, он вправе получить возмещение убытков, но не полного возмещения стоимости участка. И, хотя в п. 1 идет речь о причиненных убытках, было бы корректно говорить о причиняемых убытках, так как пока участок не возвращен собственнику, убытки являются длящимися во времени. В таком случае остается неразрешенным вопрос, как будут возмещаться убытки, которые причиняются постоянно, пока участок не возвращен собственнику. Не разрешен и вопрос о порядке определения размера убытков. Кроме того, установленная возможность обжалования размера убытков не может полностью защитить интересы собственника.

Не установлен и момент проведения выплаты собственнику земельного участка. Имущество в порядке реквизиции изымается в административном порядке по решению государственных органов и без предварительного и равноценного возмещения его стоимости, что не соответствует правилам ч.3 ст.35 Конституции РФ[7]. Считаем, что данный вопрос должен быть урегулирован в законодательстве.

П.1 ст. 242 ГК устанавливает необходимость регулирования порядка реквизиции в специальном законе. Но на данный момент такой закон не принят и специальным законом с «натяжкой» возможно считать Сводный закон РСФСР от 28 марта 1927 г. «О реквизиции и конфискации имущества». Ст. 9 данного закона устанавливает обязательность выплаты рыночной стоимости реквизируемого участка независимо от вида реквизиции. Логическим выводом из данного положения является то, что реквизиция прекращает право собственности на земельный участок[8].

В действующем законодательстве не определен субъект, которому должно переходить право собственности на земельный участок в случае его реквизиции. По нашему мнению, должна быть введена возможность перехода земельного участка в муниципальную либо государственную собственность.

На основании проведенного исследования таких оснований прекращения права собственности на земельные участки как принудительное изъятие, конфискация и реквизиция, приходим к таким выводам:

Государственная или муниципальная потребность в земельном участке как юридический факт для прекращения права собственности на земельный участок в случае его выкупа - это документально обоснованный и доказанный, согласованный и признанный уполномоченными законом субъектами в установленном законом порядке, непосредственный общественный интерес национального или местного уровня в использовании конкретного земельного участка частной собственности или ее части для целей, определенных ст.49 ЗК, при условии невозможности удовлетворения этого интереса за счет другого земельного участка государственной или коммунальной собственности.

Процедура изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд предполагает несколько этапов: принятие решения об изъятии земельного участка; уведомление лица, у которого подлежит изъятию земельный участок, об изъятии; регистрация решения в органе, осуществляющем регистрацию прав на земельный участок; непосредственное изъятие.

¹ Стародумова С.Ю. Возникновение и осуществление права собственности граждан на земельные участки: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2010; Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л. Прекращение права собственности на земельный участок // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 97-105.

² См. подробнее: Ленковская Р.Р. К вопросу о содержании круга существенных условий в договоре купли-продажи земельных участков // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 3. С. 156-158; Ленковская Р.Р. Особенности ответственности сторон по договору купли-продажи недвижимости // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 1. С. 11–14; Ленковская Р.Р. Ответственность сторон по договору купли-продажи недвижимости В сборнике: Актуальные вопросы юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 80-82.

³ Волкова М.А. К вопросу о соотношении терминов «оценочная деятельность» и «деятельность по проведению оценки» // Бизнес в законе. №5. С.52.

- ⁴ Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловской – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.
- ⁵ Гриднева О.В. Особенности купли-продажи объекта незавершенного строительства. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2015. № 11. С. 29-35.
- ⁶ Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Вещные права: современное состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 121-131.
- ⁷ Бледный С.Н., Шиловская А.Л. Владение, пользование и распоряжение муниципальным недвижимым. В сборнике: Инновации в отраслях народного хозяйства, как фактор решения социально-экономических проблем современности. Институт непрерывного образования, Московская государственная академия коммунального хозяйства и строительства, Центральный научно-исследовательский институт экономики и управления в строительстве. 2012. С. 40-48.
- ⁸ Ленковская Р.Р., Трофимова И.А. Особенности приобретения права частной собственности на землю // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 14. С. 104-111.

Список литературы

1. Бледный С.Н., Шиловская А.Л. Владение, пользование и распоряжение муниципальным недвижимым. В сборнике: Инновации в отраслях народного хозяйства, как фактор решения социально-экономических проблем современности. Институт непрерывного образования, Московская государственная академия коммунального хозяйства и строительства, Центральный научно-исследовательский институт экономики и управления в строительстве. 2012. С. 40-48.
2. Волкова М.А. К вопросу о соотношении терминов «оценочная деятельность» и «деятельность по проведению оценки» // Бизнес в законе. №5. С.52.
3. Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Вещные права: современное состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 121-131.
4. Гриднева О.В. Особенности купли-продажи объекта незавершенного строительства. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2015. № 11. С. 29-35.
5. Ленковская Р.Р. К вопросу о содержании круга существенных условий в договоре купли-продажи земельных участков // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 3. С. 156-158.
6. Ленковская Р.Р. Особенности ответственности сторон по договору купли-продажи недвижимости // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 1. С. 11–14.
7. Ленковская Р.Р. Ответственность сторон по договору купли-продажи недвижимости В сборнике: Актуальные вопросы юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 80-82.
8. Ленковская Р.Р., Трофимова И.А. Особенности приобретения права частной собственности на землю // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 14. С. 104-111.
9. Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л. Прекращение права собственности на земельный участок // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 97-105.
10. Стародумова С.Ю. Возникновение и осуществление права собственности граждан на земельные участки: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2010.
11. Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловской – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ОКАЗАНИЮ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

Шиловская А.Л.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Отношения по оказанию гостиничных услуг подчиняются общим правилам оказания возмездных услуг и порождаются заключением гражданско-правового договора о возмездном оказании гостиничных услуг[1]. Отношения по оказанию гостиничных услуг подчиняются нормам ГК, а так же Правилам предоставления гостиничных услуг в РФ и иным нормативным актам.

Договор по оказанию гостиничных услуг является: консенсуальным, двусторонним, возмездным и срочным, что следует из природы такого договора, договором присоединения, публичным. Договор заключается лишь при удостоверении настоящей личности потребителя, т.е. необходимым условием является предъявление паспорта гражданина, военного билета и иного официального документа. После оформления проживания в гостинице исполнитель обязан выдать чек, квитанцию или иной документ для подтверждения факта заключения договора. Такой документ должен включать в себя: 1) наименование организации, либо ФИО и свидетельства о государственной регистрации для индивидуальных предпринимателей; 2) Ф.И.О. потребителя; 3) информацию о предоставляемых услугах (о номере, месте в номере, о дополнительных услугах); 4) цену за предоставляемые услуги; 5) иные данные, необходимость включения которых зависит от усмотрения исполнителя.

Некоторыми исследователями высказывается мнение, что использование стандартных условий для договоров является нарушением прав потребителей и кроме того противоречит принципу свободы договора, как основополагающему принципу гражданского права[2]. Однако, по нашему мнению, договор присоединения, коим является договор на оказание гостиничных услуг, не понуждает потребителя к заключению договора с конкретной организацией, так как потребитель всегда может выбрать любую другую гостиницу или отказаться от заключения договора. Применение стандартных и типовых договоров экономит время и силы сторон на стадиях согласования и заключения договора.

Договор на оказание гостиничных услуг является публичным. Это означает, что исполнитель обязан заключить договор об оказании гостиничных услуг в отношении любого, кто к нему обратится.

Однако, как показывает судебная практика, исполнитель имеет право отказать в заключение договора с потребителем: 1) находящимся в состоянии алкогольного (либо наркотического) опьянения; 2) внесшим в помещение гостиницы животных и вещей, запрещенных установленными Правилами проживания. Мировая практика правоприменения в сфере туризма показывает то же[3].

Таким образом, по общему правилу заключение договора зависит от усмотрения самого исполнителя. Однако законодателем в некоторых случаях прямо предусматривается обязанность исполнителя по предоставлению гостиничных услуг. Правилами установлено, что определенные категории потребителей имеют право на предоставление некоторых льгот. К примеру, согласно п. 4 ст. 106 Воздушного кодекса РФ при задержке рейса или его перерыве по вине перевозчика, пассажир имеет право бесплатно пользоваться услугами гостиницы[4].

Исходя из легального толкования ст. 426 ГК РФ, можно сделать вывод, что правила публичного договора распространяют свой режим лишь на договоры, заключаемые коммерческими организациями. Следовательно, на договоры, заключаемые индивидуальными предпринимателями и некоммерческими организациями[5] правила данной статьи не распространяются, а это означает, что такие субъекты имеют полное право на свое усмотрение оказывать предпочтение каким либо клиентам, к примеру, устанавливать более низкие цены на услуги и необоснованно завышать цены для других клиентов.

Ответ этот вопрос содержится в информационном письме Роспотребнадзора от 07.07.2006 г. № 0100/2473-06-32. Законодатель разъясняет, что так как гостиничное обслуживание является публичным договором, то исполнитель подчиняется общим правилам, установленным в п. 2. ст. 426 ГК РФ, в котором прямо закрепляется обязанность исполнителя устанавливать одинаковую цену для всех потребителей гостиничных услуг. Кроме того, в п.2. Правил установлено, что исполнителем по договору оказания гостиничных услуг является организация, независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, оказывающий гостиничные услуги на основании возмездного договора. Таким образом, индивидуальный предприниматель и некоммерческая организация обязаны устанавливать одинаковые цены на услуги для всех потребителей, за исключением льготников[6]. Причем цена в обязательном порядке фиксируется в договоре, а информация о цене согласно п.4. Правил, должна быть своевременно и достоверно предоставлена потребителю, что является прямой обязанностью исполнителя.

Предметом договора по оказанию гостиничных услуг является гостиничный номер, а так же некоторый комплекс услуг (в этом, в том числе, состоит отличие гостиничного номера от жилого помещения[7]). Данный комплекс составляют основные услуги, которые входят в цену номера и дополнительные услуги, предоставляемые за отдельную плату. Основными услугами являются уборка номера, хранение вещей, питание. Дополнительными услугами являются аренда автомобиля, услуги няни и т.д.

Таким образом, без оказания определенного комплекса гостиничных услуг теряется смысл в таком роде деятельности и соответственно размещении клиента в гостинице.

¹ Шиловская А.Л., Кузахметова С.Е. Специфика гостиничной услуги в контексте гражданско-правовой ответственности по договору // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 14. С. 173-179; Волкова М.А., Гриднева О.В. Содержание гражданско-правового договора. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 14. С. 20-24; Договорное право. Волкова М.А., Гриднева О.В., Жестеров П.В., Ленковская Р.Р. Учебно-практическое пособие / Москва, 2017.

² Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Международные договоры в сфере защиты прав потребителей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 70-78.

³ Кузахметова С.Е., Шиловская А.Л. Сравнительный анализ законодательства России и Европейского сообщества в рамках договора возмездного оказания туристических услуг В сборнике: Проблемы и перспективы современной юридической науки Сборник статей по итогам научно-практического семинара. 2017. С. 37-42; Шиловская А.Л., Волкова М.А. Претензионно-исковой порядок защиты прав потребителя туристических услуг // Современное право. 2017. № 2. С. 65-69.

⁴ Ленковская Р.Р. Договор перевозки пассажиров В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева. 2016. С. 514-517.

⁵ Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации): монография. – М.: Галлея-принт, 2016. – 132 с.

⁶ Правовое регулирование предпринимательской деятельности Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Незнамова А.А., Лутовинова Н.В., Жестеров П.В. Учебное пособие / Москва, 2017; Правовое регулирование предпринимательской деятельности Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Золотарева А.Е. Учебник / Москва, 2016.

⁷ См. например: Шиловская А.Л. Правовой статус апартментов // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 2. С. 36-39; Шиловская А.Л. Правовой статус апартментов // Градостроительное право. 2016. № 1. С. 13-16; Шиловская А.Л. К вопросу об отнесении понятия «апартменты» к жилым и нежилым помещениям // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 128-139.

Список литературы

- 1) Волкова М.А., Гриднева О.В. Содержание гражданско-правового договора. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 14. С. 20-24.
- 2) Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации): монография. – М.: Галлея-принт, 2016. – 132 с.
- 3) Договорное право. Волкова М.А., Гриднева О.В., Жестеров П.В., Ленковская Р.Р. Учебно-практическое пособие / Москва, 2017.
- 4) Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Международные договоры в сфере защиты прав потребителей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 70-78.
- 5) Кузахметова С.Е., Шиловская А.Л. Сравнительный анализ законодательства России и Европейского сообщества в рамках договора возмездного оказания туристических услуг В сборнике: Проблемы и перспективы современной юридической науки Сборник статей по итогам научно-практического семинара. 2017. С. 37-42.
- 6) Шиловская А.Л., Кузахметова С.Е. Специфика гостиничной услуги в контексте гражданско-правовой ответственности по договору // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 14. С. 173-179.
- 7) Ленковская Р.Р. Договор перевозки пассажиров В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева. 2016. С. 514-517.
- 8) Правовое регулирование предпринимательской деятельности Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Незнамова А.А., Лутовинова Н.В., Жестеров П.В. Учебное пособие / Москва, 2017.
- 9) Правовое регулирование предпринимательской деятельности Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Золотарева А.Е. Учебник / Москва, 2016.
- 10) Шиловская А.Л. Правовой статус апартментов // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 2. С. 36-39.
- 11) Шиловская А.Л. Правовой статус апартментов // Градостроительное право. 2016. № 1. С. 13-16.
- 12) Шиловская А.Л. К вопросу об отнесении понятия «апартменты» к жилым и нежилым помещениям // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 128-139.

- 13) Шиловская А.Л., Волкова М.А. Претензионно-исковой порядок защиты прав потребителя туристических услуг // Современное право. 2017. № 2. С. 65-69.

ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Ширяева А.И.

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Современное гражданское законодательство устанавливает перечень особых субъектов гражданского права – это Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования. В гражданском праве они объединяются в одну категорию – публично-правовые образования. Специфической чертой, отличающей данных субъектов, является наличие у них «особой» власти – публичной, то есть, как отмечал В.Е.Чиркин: «Власти государственной, действующей от имени и в интересах всего общества».[1]

В то же время, являясь носителями публичной власти, публично-правовые образования вступают в сферу гражданско-правовых отношений на равных началах с иными участниками, что соответствует положению ст. 1 ГК РФ,[2] закрепившей равенство всех участников гражданских правоотношений. Это вовсе не означает лишения или ограничения публичной власти описываемых субъектов, речь идет лишь о том, что они не могут воспользоваться своим «привилегированным» правовым статусом, своими более широкими полномочиями с целью принуждения, влияния или умаления частных прав лиц, вступивших с ними в правоотношения.

Гражданский кодекс РФ не признает публично-правовые образования полноценными юридическими лицами, а лишь разрешает использовать в отношении них нормы, которые регулируют положение юридических лиц в гражданских правоотношениях, но до тех пор, пока иное не будет установлено законом или особенностью субъектов публичного права.

Однако, выстраивать отношения с публично-правовыми образованиями не считаясь с их особенностями, целями и задачами, которые перед ними стоят, невозможно, так как это может отразиться на достаточно широком круге заинтересованных лиц, от имени и в интересах которых осуществляется государственная власть, что на практике и привело к поиску таких гражданско-правовых конструкций (организационных, договорных), которые позволяли бы государству вступать в правоотношения на равных условиях с другими участниками и максимально при этом удовлетворять имеющиеся публичные интересы, не нарушая при этом принципы, закрепленные гражданским законодательством.

В.Ф. Яковлевым была проведена классификация всех договоров, реализуемых в процессе предпринимательской деятельности.[3] Согласно ей, такие договора делятся на три группы: договоры между предпринимателями; договоры между предпринимателями и потребителями, не являющимися предпринимателями; договоры между предпринимателями и публичными образованиями (Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями).

Договоры с участием публично-правовых образований выделяются в отдельную группу, поскольку такие договоры обладают в своей совокупности рядом специфических признаков: специальный субъектный состав (одна из сторон – государство), особое нормативное правовое регулирование с преобладанием публично-правовых норм и императивных норм, плановые основания заключения, особые процедуры выбора поставщиков (подрядчиков, исполнителей), контроль за исполнением взятых обязательств, антикоррупционная направленность.

Одной из первых конструкций, обеспечивающих взаимодействие публичных образований и частных лиц, был договор поставки. Данный договор разрабатывался наряду с договором купли-продажи и был предназначен для осуществления закупок для государственных нужд, носивших крупномасштабный и долговременный характер. Благодаря этому договор поставки довольно длительное время существовал как самостоятельный вид гражданского договора, не имеющего, до настоящего времени, аналогов в зарубежном законодательстве.

В дальнейшем, при изменении и усложнении гражданско-правовых отношений, видовые черты договора поставки то приближались, то отдалялись от договора купли-продажи, и на сегодняшний день договор поставки представляет собой один из видов договора купли-продажи. Также выделяются две разновидности этого договора: поставка в предпринимательских целях и поставка товаров для государственных нужд.

Поставка товаров для государственных и муниципальных нужд (новое наименование было введено 02.02.2006 ФЗ № 19) осуществляется на основе государственного контракта, используемого в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ст.1 ФЗ от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[4], указано, что государственный контракт – это гражданско-правовой договор, одной из основных целей которого является не только удовлетворение публичных интересов на федеральном, региональном и муниципальном уровне, но и снижение уровня коррупции в сфере госзаказов, избежание нецелевого расходования бюджетных средств. В связи с этим, процесс заключения контракта детально регламентирован действующим законодательством о закупках. В связи с вполне справедливо высказывание Н.Н.Заботиной, отмечающей, что хоть отношения по поставке товаров не являются управленческими, субординационными с властным преобладанием одной стороны над другой, это отнюдь не исключает повышенной ответственности сторон контракта и повышенного контроля государственных органов за отношениями в сфере закупок.[5] Это и не дает возможности сторонам (особенно исполнителю – частному лицу) проявлять в отношении свою предпринимательскую инициативу, заинтересованность и мотивированность в качественном исполнении своих обязательств.

Обострение экономической обстановки как во всем мире, так и внутри страны, потребовало нового подхода к построению отношений между публично-правовыми образованиями и иными субъектами гражданского права. И вследствие данных требований была разработана концепция государственно - частного партнерство (ГЧП), которая при должном регулировании могла бы быть достойной альтернативой контрактной системе. И действительно, в условиях дефицита бюджетных средств, ГЧП является оптимальным выходом из сложившегося затруднительного положения, поскольку дает возможность частному партнеру не просто оказывать какие-либо услуги публичному образованию (например, строительство, проектирование, реконструкция), но и в дальнейшем использовать объект, созданный в рамках ГЧП в своей деятельности, разумеется, с определенным отчислением денежных средств в бюджет государства.

В 2015г. ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»[6] был принят парламентом РФ, что дало государству возможность выбора механизма для удовлетворения своих публичных интересов.

Чтобы определить различие между ГЧП и государственным контрактом, следует обратиться к легальному определению первого, из которого вытекает, что ГЧП –это юридический оформленное соглашение о государственно-частном партнерстве (муниципально-частном партнерстве), заключенное на определенный срок с целью привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества. То есть основной целью такого партнерства выступает не просто удовлетворение публичных интересов, а привлечение дополнительного финансирования от частных лиц, установление более тесного взаимодействия государства с частным сектором.

Существует несколько моделей реализации ГЧП: контрактная, корпоративная и институциональная (обособляются отдельных территорий для осуществления инвестиционной и предпринимательской деятельности).

Корпоративная модель ГЧП подразумевает создание корпораций обладающих специфическим правовым режимом. До 03.07.2016г. в России действовала только одна форма таких корпораций – государственная корпорация. Но далеко не все существующие компании можно было отнести к таким образованиям (например, ОАО РЖД). Поэтому для достижения наибольшей эффективности от управления государственным имуществом, переданным в руки частных лиц, появился новый вид юридических лиц – публично-правовая компания (ППК), то есть унитарная некоммерческая организация, созданная РФ, наделенная функциями и полномочиями публично-правового характера и осуществляющая свою деятельность в интересах государства и общества. Говорить о результативности данной модели ГЧП пока еще рано, поскольку на сегодняшний день наибольшее распространение в РФ получила контрактная модель партнерства, выраженная в заключении специальных соглашений, например концессий.

Концессии, в какой-то степени являются предшественниками соглашений ГЧП. Их правовой статус регламентирован ФЗ от 21.07.2005 «О концессионных соглашениях»[7] и включает в себя более широкий круг объектов, в отношении которых допускается заключение соглашения, и не ограничивающийся действующим режимом собственности на интересующий объект. И поскольку институт ГЧП еще мало изучен и недостаточно законодательно регламентирован, использование концессии считается более

предпочтительным, как и со стороны государства, так и со стороны предпринимателей. Но, несомненно, у ГЧП, большое будущее, так как этот институт позволяет найти идеальный баланс между публичными и частными интересами в гражданском праве.

В «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 01.10.2009)[8] отмечается, что РФ еще только встала на путь создания частной собственности и рыночной экономики, но по мере своих сил стремится устранить из гражданского законодательства все то, что воплощал в себя прежний планово-административный режим. И если раньше взаимодействие государства с субъектами предпринимательской деятельности, на условиях равенства и свободы, было невозможным, то сегодня, стремление к становлению России, как демократического правового государства, предопределило то многообразие форм экономического поведения субъектов гражданского оборота и необходимость тесного контактирования публичных и частных образований в рамках осуществляемой ими деятельности. Поэтому необходимо повышать эффективность норм о государственно-частном партнерстве, контрактах и концессиях, и учитывая все их специфические особенности, вносить изменения не в действующий ГК РФ, а в те нормативно-правовые акты, которые непосредственно регулируют эти гражданско-правовые институты, для того, чтобы не создавать противоречия и коллизии в правоприменительной практике.

¹ Чиркин В.Е. Государствоведение: Учебное пособие. М.: Юристъ, 2000. С.81.

² См.: Гражданский кодекс РФ по состоянию на 01.05.2016. Части первая, вторая, третья и четвертая. М.: Проспект, 2016.

³ См.: Яковлев В.Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве// Журнал российского права. 2014. №1, С.21.

⁴ См.: Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 09.03.2017).

⁵ См.: Заботина Н.Н. Правовая природа правоотношений, возникающих в связи с заключением контрактов на поставку товаров для государственных нужд: Автореф. дисс. канд. юридических наук. 2006. С.25.

⁶ См.: Федеральный закон от 13.07.2015 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 09.03.2017).

⁷ См.: Федеральный закон от 21.07.2005 «О концессионных соглашениях». [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 09.03.2017).

⁸ См.: «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 01.10.2009) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 09.03.2017).

Список литературы

- 1.Гражданский кодекс РФ по состоянию на 01.05.2016. Части первая, вторая, третья и четвертая. М.: Проспект, 2016.
2. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 09.03.2017).
3. Федеральный закон от 13.07.2015 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 09.03.2017).
4. Федеральный закон от 21.07.2005 «О концессионных соглашениях». [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 09.03.2017).
5. Федеральный закон от 03.07.2016 "О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".[Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 09.03.2017).
- 5.«Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 01.10.2009) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 09.03.2017).

6. Заботина Н.Н. Правовая природа правоотношений, возникающих в связи с заключением контрактов на поставку товаров для государственных нужд: Автореф.дисс.канд.юридических наук. 2006. 64 с.
7. Чиркин В.Е. Государствоведение: Учебное пособие. М.: Юристъ, 2000. 321 с.
8. Яковлев В.Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве// Журнал российского права. 2014. №1. С. 18-23.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ПОНЯТИЕ СТРАХОВОГО СТАЖА И ПЕРИОДОВ, ВКЛЮЧАЕМЫХ В ЕГО СОСТАВ, В РЕФОРМЕ О СТРАХОВЫХ ПЕНСИЯХ 2015 ГОДА

Мухаметшина Н.В.

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) Федерального Университета, г. Набережные Челны

Новый виток в реформировании пенсионной системы России начался в 2014-2015 году с вступления в силу законов – «О накопительной пенсии» и «О страховой пенсии».

С 2015 года пенсия стала делиться на две составляющие – страховую и накопительную и включать фиксированную выплату к пенсии, также законодательно введена балльная система исчисления пенсии, т.е. пенсионные баллы должны начисляться работникам ежегодно, также ежегодно определяется стоимость одного балла (начальная стоимость балла на 1 января 2015 г. установлена в размере 64,1 рубль, на 1 января 2017 года она установлена на уровне 77,3 рубля). Следовательно, с большей долей достоверности можно утверждать, что средний размер будущих пенсий в дальнейшем будет зависеть от доходов бюджета Пенсионного Фонда РФ.

В Российской Федерации государственное пенсионное страхование является обязательным для всех граждан. Различают трудовые и социальные пенсии. Наличие страхового стажа определяет право на трудовую пенсию.

Федеральный закон № 400 ФЗ «О страховых пенсиях» определяет страховой стаж как учитываемую при определении права на социальную пенсию и ее размер суммарную продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, за которую начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный Фонд [1].

В определении стажа заложены две категории периодов - периоды работы и (или) иной деятельности, в течение которых уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд РФ и периоды, не являющиеся страховыми, но в силу социальной значимости засчитываемые в страховой стаж.

К числу «нестраховых» периодов можно отнести периоды ухода за детьми до полутора лет или прохождения срочной службы в рядах Вооруженных Сил РФ.

В сфере пенсионного обеспечения «нестраховые» периоды являются широко применяемыми, в частности, к «нестраховым» периодам, согласно статье 12 Федеральный закон № 400 ФЗ «О страховых пенсиях» относят:

- 1) период прохождения военной службы;
- 2) период получения пособия по обязательному социальному страхованию в период временной нетрудоспособности;
- 3) период ухода одного из родителей за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет, но не более шести лет в общей сложности;
- 4) период получения пособия по безработице, период участия в оплачиваемых общественных работах и период переезда или переселения по направлению государственной службы занятости в другую местность для трудоустройства;
- 5) период содержания под стражей лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, необоснованно репрессированных и впоследствии реабилитированных, и период отбывания наказания этими лицами в местах лишения свободы и ссылке;

б) период ухода, осуществляемого трудоспособным лицом за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом или за лицом, достигшим возраста 80 лет;

7) период проживания супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства, но не более пяти лет в общей сложности.[1]

Нестраховые периоды влияют не только на назначение трудовой пенсии, но и на размер пенсионных выплат. Из федерального бюджета Пенсионному Фонду выделяются денежные средства на возмещение расходов, которые связаны с выплатой пенсий в связи с зачетом «нестраховых» периодов в страховой стаж.

Анализируя, все позитивные изменения, произошедшие в сфере пенсионного обеспечения, можно отметить, что Федеральный закон № 400 ФЗ «О страховых пенсиях» установил не только новый порядок формирования страхового стажа, а вместе с ним и состав иных периодов, засчитываемых в состав страхового стажа.

Колябин А.Ю. в своей статье «К вопросу о страховом стаже и «нестраховых периодах» в пенсионной реформе 2015 года» предлагает в продолжение такой позитивной динамики и в унисон с поддержкой государства рождаемости в нашей стране в рамках контрмер приближающему закату программы «семейный капитал» и увеличению минимального порога страхового стажа с 5 до 15 лет для получения трудовой пенсии вернуть максимальный размер «нестраховых периодов» по уходу за детьми Закона 1990 года о трудовых пенсиях - 9 лет.[3]

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400 ФЗ «О страховых пенсиях» (ред.от 19.12.16)//Собрание законодательства РФ. – 2013.- №52.- ст.6965.
2. Менкенова А.В. «Установление трудового стажа: актуальные проблемы правоприменения»// Журнал Вопросы управления. 2012.№ 3.УДК 349.3.ББК67.405.211
3. Колябин А.Ю. «К вопросу о страховом стаже и «нестраховых периодах» в пенсионной реформе 2015 года» // Социальное и пенсионное право, 2015, № 1.-С.15-18
4. Курбангалеева О.А. Страховая пенсия после 1 января 2015 года // Советник бухгалтера государственного и муниципального учреждения. 2014. № 4 (112). С. 83

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ГРАЖДАН В РФ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рядчин А.А., Ахметова Н.А.

Волгоградский Государственный Университет, г. Волгоград

Обращение к действующему российскому законодательству позволяет заключить, что оно является социально-ориентированным, и это вполне соответствует положениям Конституции РФ, провозглашающим Российскую Федерацию социальным государством. Так, часть 1 статьи 7 Конституции говорит: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. В числе социальных гарантий можно обозначить налоговые льготы для отдельных категорий граждан, различные виды адресной социальной помощи, дополнительные меры защиты интересов граждан в рамках отраслевого законодательства, например, трудового, когда речь идет о дополнительных гарантиях для женщин, несовершеннолетних и пр.

Поскольку российское государство провозглашено в качестве федеративного, а вопросы социального обеспечения отнесены к предмету совместного ведения, соответственно, региональные власти обладают достаточно обширными полномочиями в данной сфере, и, поэтому, весьма интересным является изучение именно регионального законодательства в сфере социальной поддержки населения.

Основным федеральным нормативно-правовым актом, регламентирующим вопросы государственной социальной помощи, выступает Федеральный закон «О государственной социальной помощи» [7], который определяет виды социальной помощи, правовое положение граждан, имеющих право на получение данной помощи, а также порядок ее получения [6; С. 395]. Данный документ является

программным, определяющим тот минимум видов социальной помощи, на которые вправе претендовать граждане, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Однако наиболее интересными являются те законодательные акты и различные целевые программы, которые составляются и реализуются на региональном уровне в векторе, заданном федеральными властями.

Так, в Волгоградской области, Комитетом социальной поддержки населения Администрации Волгограда за последние десять лет принимаются различные целевые программы, направленные на социальную поддержку населения муниципального образования. Среди них:

- Муниципальная программа «Волгоград - Город равных возможностей» на 2014-2016 годы [2];
- Ведомственная целевая программа «Социальная поддержка населения Волгограда на 2014-2016 годы» [3];
- Ведомственная целевая программа «Социальная поддержка населения Волгограда на 2016-2018 годы» [4];

Особое значение реализация таких программ приобретает в настоящее время, когда недостаток бюджетных средств муниципального образования заставляет власти «урезать» финансирование различных социальных программ. Нельзя не отметить и то, что Волгоград особо нуждается в таких программах и благодаря своей социальной структуре – молодое население покидает город, что приводит к «старению» муниципалитета и увеличению нагрузки на работающую часть населения города. На данный момент в числе самых незащищенных категорий населения Волгоградской области малообеспеченные пенсионеры и семьи, которые имеют детей (в том числе, многодетные семьи).

Анализируя муниципальные целевые программы, можно заключить, что политика публичной власти города в отношении социально-незащищенных слоев населения на 2016-2018 годы, прежде всего, ориентирована на:

- недопущение дальнейшего снижения и поддержание достойного уровня жизни малообеспеченных категорий граждан, оказание им помощи в решении жизненно важных проблем;
- разработку и внедрение новых форм и видов адресной социальной поддержки;
- лабильность и соотносительность процессов, которые происходят в обществе [3].

По предварительным итогам реализации ведомственной целевой программы «Социальная поддержка населения Волгограда на 2014-2016 годы», в 2015 году достигнуты следующие результаты: количество граждан, получивших социальную поддержку, составило 44801 человек, количество же граждан, получивших поощрение, составило 1061 человек [3].

Среди основных мероприятий, реализуемых на территории муниципального образования с целью создания условий для повышения качества жизни отдельных категорий граждан, можно отметить следующие:

- предоставление субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг [4];
- оказание различных видов единовременной целевой адресной материальной помощи нуждающимся гражданам Волгограда;
- награждение почетными знаками многодетных родителей, что также способствует социальной поддержке семье с детьми и укреплению статуса семьи;
- ежемесячные денежные выплаты гражданам за трудовые заслуги;
- денежные выплаты спортсменам-инвалидам;
- ежемесячные выплаты Почетным гражданам города-героя Волгограда и лицам, удостоенным государственных наград СССР, РСФСР и Российской Федерации.

При этом следует отметить, что программно-целевой принцип организации деятельности региона является одним из инструментов повышения эффективности бюджетных расходов. Это означает, что перечень программ, составляемых в городе и направленных на социальную поддержку населения, основывается на увязке процесса бюджетирования с конкретными программными результатами, которые ориентированы на достижение стратегической цели, единство стратегического, среднесрочного и текущего планирования. Данный подход, несомненно, имеет преимущества над иными подходами в части распределения и использования денежных средств и позволит наиболее эффективно использовать выделяемые на социальную помощь ресурсы.

Основываясь на анализе нормативно-правовых актов властей Волгограда в сфере социальной защиты населения, можно отметить положительные результаты многолетней реализации мероприятий по социальной поддержке нуждающихся категорий населения Волгограда и поощрению граждан, имеющих заслуги перед Волгоградом, органами местного самоуправления.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс. 2017
2. Постановление администрации Волгограда от 08.11.2013 N 1815 «Об утверждении муниципальной программы «Волгоград – город равных возможностей» на 2014 – 2016 годы» // СПС КонсультантПлюс. 2017
3. Постановление администрации Волгограда от 29.08.2014 N 1091 "Об утверждении ведомственной целевой программы "Социальная поддержка населения Волгограда на 2014-2016 годы" // СПС КонсультантПлюс. 2017
4. Постановление администрации Волгограда от 31.12.2015 N 1894 "Об утверждении ведомственной целевой программы "Социальная поддержка населения Волгограда на 2016-2018 годы" // СПС КонсультантПлюс. 2017
5. Постановление Правительства РФ от 14.12.2005 N 761 (ред. от 29.12.2016) "О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» // СПС КонсультантПлюс. 2017
6. Право социального обеспечения : учебник / Р. А. Курбанов и др.; под ред. Р. А. Курбанова, К. К. Гасанова, С. И. Озоженко. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. - 439 с.
7. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О государственной социальной помощи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС КонсультантПлюс. 2017
8. Шмелева, Д. В. Правовые основы инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего инновационного предпринимательства / Шмелева Дарья Вагифовна// Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. - 2014. - N 2 (23). - С. 110-113.

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕДРАМ В РЕЗУЛЬТАТЕ АНТРОПОГЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Куделькин Н.С.

Институт государства и права РАН, г. Москва

Российский минерально-сырьевой комплекс является основным источником доходов бюджетной системы и гарантом социальной стабильности страны. Минерально-сырьевой сектор российской экономики традиционно обеспечивает более половины доходов федерального бюджета. Поступления в бюджет при использовании минеральных ресурсов складываются из налога на добычу полезных ископаемых, платежей за пользование недрами и таможенных пошлин. Подавляющая часть доходов поступает от нефтегазового сектора, на долю которого в 2014 г. пришлось 45,5% суммарных доходов бюджета. Значительная их часть – это доходы, получаемые при экспорте углеводородов[1].

Приведенные факты свидетельствуют о высоком уровне антропогенной нагрузки на недра; отметим, что деятельность по осуществлению недропользования практически всегда связана с причинением ущерба недрам и другим природным объектам. Все это говорит о том, что вопрос возмещения вреда в данной сфере чрезвычайно актуален.

Основы возмещения вреда окружающей среде в Российской Федерации закреплены в Федеральном законе от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[2]. В статье 75 указанного Закона закреплено положение о том, что за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается **имущественная**, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством.

Согласно части 1 ст. 77 Закона юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования

природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в **полном объеме в соответствии с законодательством** (принцип полного возмещения вреда, причиненного окружающей среде, закреплен также в «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (п. 8)). В соответствии с ч. 3 рассматриваемой статьи вред окружающей среде, причиненный юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии, исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

В соответствии со статьей 51 Закон РФ от 21 февраля 1992 № 2395-1 «О недрах»[3] -

Лица, причинившие вред недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах, возмещают его добровольно или в судебном порядке.

Порядок расчета размера вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Непосредственно сам порядок расчета размера вреда установлен в «Правилах расчета размера вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 № 564[4]. Согласно указанным Правилам под вредом недрам понимается вред, повлекший утрату запасов полезных ископаемых, вызванный в том числе их загрязнением, затоплением, обводнением, пожарами, самовольным использованием недрами, а также нарушение свойств участка недр, вследствие которого невозможно строить и (или) эксплуатировать подземные сооружения, не связанные с добычей полезных ископаемых, либо вред, причиненный особо охраняемым геологическим объектам, имеющим научное, культурное, эстетическое, санитарно-оздоровительное и иное значение.

Расчет размера вреда производится Федеральной службой по надзору в сфере природопользования в отношении участков недр, за исключением участков недр местного значения, в отношении которых расчет размера вреда производится уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Как отмечают специалисты, в некоторых случаях могут возникать сложности по установлению фактов причинения вреда недрам вследствие нарушения законодательства об охране недр, поскольку орган исполнительной власти, уполномоченный на производство расчета размера вреда в отношении участков недр местного значения, не определен, либо финансовые средства на осуществление таких полномочий не выделяются[5].

В свою очередь размер вреда исчисляется по специальным формулам (см. п. 4;5;6 Правил).

Например, ООО «Компания строительных материалов «Чжэнь Син» на земельном участке, расположенном в районе села Тамбовка Тамбовского района, осуществляло пользование недрами без лицензии с целью добычи песка, который вывозился и складировался на территории кирпичного завода в с. Тамбовка. Согласно произведенному замеру в результате самовольного пользования недрами ООО «КСМ «Чжэнь Син» добыто **4557 м3** песка.

По требованию природоохранного прокурора, в соответствии с Правилами, Министерство природных ресурсов Амурской области произвело расчет размера вреда, причиненного ООО «КСМ «Чжэнь Син» недрам, который составил более 871 тыс. руб.

В связи с этим, Амурский межрайонный природоохранный прокурор направил в Благовещенский городской суд исковое заявление о взыскании с ООО «КСМ «Чжэнь Син» ущерба, причиненного недрам. Требование было удовлетворено и с ООО «КСМ «Чжэнь Син» был взыскан ущерб, причиненный недрам, в сумме 871.890 руб[6].

На наш взгляд большую сложность представляет расчет размера вреда, не повлекшего утрату запасов полезных ископаемых, но повлекшего нарушение свойств участка недр, вследствие которого невозможно строить и (или) эксплуатировать подземные сооружения, не связанные с добычей полезных ископаемых, либо вреда, причиненного особо охраняемым геологическим объектам, имеющим научное, культурное, эстетическое, санитарно-оздоровительное и иное значение, который определяется по формуле, где основополагающими является фактические или предусмотренные техническими проектами расходы на ликвидацию последствий вреда. Возникает вопрос: как рассчитывать размер вреда, если ликвидация последствий невозможна? Например, уничтожение пещеры, имеющей

научное, культурное, эстетическое или иное значение, что является не таким уж редким явлением. Так, под угрозой уничтожения из-за антропогенной деятельности (разработка карьера) находится уникальный гипсовый пещерный комплекс (расположенный на правом берегу Фарса), который считается геодезическим природным памятником[7].

Следует обратить внимание на то, что проблема возмещение вреда в сфере недропользования не ограничивается только вопросами возмещения вреда недрам, а распространяется гораздо шире.

В данной области можно выделить следующие виды вреда:

1. Экологический вред:

А) нанесенный непосредственно недрам;

Б) нанесенный окружающей природной среде, в процессе разработки недр.

2. Экогенный вред:

А) нанесенный человеку вследствие негативного воздействия измененных в результате антропогенной деятельности свойств недр;

Б) нанесенный человеку в результате негативного воздействия измененных в процессе разработки недр свойств окружающей среды.

В качестве примера назовем наиболее масштабную в истории человечества катастрофу, связанную с разработкой недр, которая нанесла огромный экологический и экогенный вред. Произошла она 20 апреля 2010 г. в Мексиканском заливе, когда на нефтяной платформе Deepwater Horizon, принадлежавшей компании British Petroleum (BP), произошел взрыв. После этого начался пожар. В результате инцидента платформа затонула, а из поврежденной скважины в воду начала вытекать нефть. Погибли 11 человек. После взрыва на платформе в Мексиканском заливе образовалось нефтяное пятно, которое добралось до берегов Луизианы, Флориды, Миссисипи, Алабамы и Техаса. С момента аварии в залив, по разным данным, попало от 354 до 698 млн л нефти. Ликвидация утечки нефти обошлась BP в 8 млрд долл[8].

Также чрезвычайно остро в сфере недропользования стоит проблема возмещения прошлого (накопленного) экологического вреда[9]. Например, в Ямало-Ненецком автономном округе по результатам проведенной работы по оценке объектов накопленного экологического ущерба в целях подготовки и реализации комплекса мер, направленных на ликвидацию негативного воздействия на окружающую среду и реабилитацию загрязненных территорий, находится около 500 различных загрязненных (захламленных) участков, являющихся преимущественно наследием интенсивной производственно-хозяйственной деятельности предприятий нефтегазового комплекса. Загрязненные территории составляют около 1,5 тыс. га земель и являются зоной проживания порядка 170 тыс. человек. По предварительной оценке, на ликвидацию накопленного экологического ущерба потребуется не менее 80 млрд рублей[10].

Подводя итог сказанному выше, отметим, что экологический вред, в том числе и в сфере недропользования является сложным экосистемным явлением, поскольку причинение вреда одному природному объекту (системе, среде), как правило, приводит к негативным изменениям и в других, связанных с ним объектах (системах, средах).

¹ См.: Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2014 году». М.: МПР России 2015. С. 7.

² СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

³ СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

⁴ СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3830.

⁵ См. Подробнее: Баглаев Д.А. Особенности организации прокурорского надзора в сфере соблюдения законодательства об охране общераспространенных полезных ископаемых // Законность. 2017. № 1. С. 10 - 13.

⁶ Абросимов А.А., Кислов И.Ю. Надзор за исполнением законодательства о недропользовании // Законность. 2016. № 3. С. 12 – 15

⁷ См.: <https://adigeatoday.ru/article/11620.html> (23.01.2017).

⁸ См.: <http://newsukraine.com.ua/news/247280-krupnejshij-razliv-nefti-v-istorii-ssha-na-sovesti-kompanij> (21.03.2017)

⁹ См. подробнее: Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Правовые проблемы возмещения прошлого (накопленного) экологического вреда в сфере недропользования. «Актуальные проблемы российского права», № 1, 2016 г., с. 85-92.

¹⁰ См.: <http://правительство.янао.рф/> (21.03.2017).

Список нормативных и правовых актов

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. № 237.
2. Федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

3. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 № 2395-1 «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.
4. «Правила расчета размера вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах», утвержденные Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 № 564 // СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3830.

Список литературы

1. Абросимов А.А., Кислов И.Ю. Надзор за исполнением законодательства о недропользовании // Законность. 2016. № 3. С. 12 – 15.
2. Баглаев Д.А. Особенности организации прокурорского надзора в сфере соблюдения законодательства об охране общераспространенных полезных ископаемых // Законность. 2017. № 1. С. 10 - 13.
3. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2014 году». М.: МПР России 2015.
4. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Правовые проблемы возмещения прошлого (накопленного) экологического вреда в сфере недропользования. «Актуальные проблемы российского права», № 1, 2016 г., С. 85-92.
5. В Адыгее от рук человека гибнет много археологических памятников // <https://adigeatoday.ru/article/11620.html> (23.01.2017).
6. Крупнейший разлив нефти в истории США на совести компаний // <http://newsukraine.com.ua/news/247280-krupnejshij-razliv-nefti-v-istorii-ssha-na-sovesti-kompanij> (21.03.2017).
7. Официальный сайт органов власти ЯНАО // <http://правительство.янао.рф/> (21.03.2017).

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗУМНОЙ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ И УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ ИЗЪЯТИЕМ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Яркин М.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный технический университет»

Целью настоящей работы является исследование и выявление нарушений прав граждан в области определения рыночной стоимости земельных участков и оценки убытков, причиняемых владельцам при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд в Тамбовской области, а также разработка основных путей решения этих проблем.

Актуальность данной работы определяется тем, что в настоящее время при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд, в том числе, путем реквизиции, довольно часто возникают споры о стоимости изымаемого земельного участка. По сути, данные споры носят имущественный характер, и сводятся к разногласию двух спорящих субъектов (одним из которых обычно выступают государственные и муниципальные органы) по поводу определения рыночной стоимости земельного участка. Данная проблема широко обсуждается и среди теоретиков, и среди практиков, однако, единого, оптимального решения вопроса нет.

Основания для изъятия земельного участка и правомочность самого изъятия должны вытекать из правовых норм гражданского и земельного законодательства. Однако, наличие пробелов и коллизий в нормах действующего законодательства, регламентирующих изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд, во многих случаях ставит под сомнение законность изъятия, что, в конечном счете, приводит к нарушению имущественных прав правообладателей земельных участков. В нормативной базе существует ряд противоречий, которые можно истолковать неоднозначно. В связи с этим оценщик земельных участков должен подробно рассматривать каждый конкретный случай как с экономической, так и с юридической стороны.

При более подробном изучении законодательства можно выявить, что Земельный кодекс РФ предусматривает случаи и порядок, при которых возможно изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд (ст. 49 ЗК РФ), однако некоторые положения о порядке изъятия и последствиях изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд устанавливаются гражданским законодательством (ст. 279 ГК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 281 Гражданского кодекса РФ за земельный участок, изымаемый для государственных или муниципальных нужд, его правообладателю предоставляется возмещение, которое включает в себя: рыночную стоимость земельного участка и убытки, причиненные изъятием данного участка.

Согласно Федеральному закону «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства[1].

Относительно оценки земельных участков вышеприведенное определение следует изложить следующим образом: рыночная стоимость земельного участка - это цена, которая была бы получена на свободном рынке земельных участков, основанная на физических свойствах земельного участка и правовых и экономических условиях обычных деловых операций без учета необычных или личных отношений.

Для того чтобы изъять земельный участок, необходимо определить его рыночную стоимость, для чего необходимо основываться на методиках исчисления рыночной стоимости. Но в виду того, что законодательно не закреплены единые, универсальные методики оценки, а закреплены лишь общие положения, касающиеся вопросов оценки, оценщикам порой приходится самостоятельно разрабатывать методики оценки либо обращаться к научным работам, определяющим данные методики.

Существует множество научных работ по вопросам оценки и методикам исчисления рыночной стоимости земельных участков. Стоит отметить, что большинство из них носит узкий, специфический характер и направлено на исследование и анализ конкретных категорий земельных участков, особенно данная тенденция проявляется в работах последних лет.

Так, Власов Александр Данилович, в своих работах приводит собственные методы расчетов рыночной стоимости для земельных участков аэропорта, АЗС и придорожного сервиса, населенных пунктов и делает вывод о том, что существует чрезвычайная актуальность применения данного метода, в виду того, что законодательно не конкретизирован вопрос касательно определения рыночной стоимости земельных участков столь узкой направленности[2].

Другой ученый, Лейфер Лев Абрамович, также в своих работах идет по пути конкретизации рыночной стоимости, но уже для земельных участков единых объектов недвижимости, к которым относит нефтебазы, построенные в советское время по однотипным проектам, производственные базы, отдельно стоящие магазины и другое[3].

Данный метод является, с одной стороны, инновационным и действенным, что подтверждено практикой автора, но, с другой стороны, не является абсолютно универсальным, ввиду того, что он предусмотрен для земельных участков единых объектов недвижимости.

Можно говорить о том, что наука идет по пути конкретизации оценки земельных участков. При этом критерии для разделения участков между собой являются довольно узкими и специфическими. На наш взгляд следует законодательно закрепить классификацию оцениваемых земельных участков и разработать императивные методики для каждого вида данной классификации, в целях упрощения процедуры оценки земель и устранения правового пробела, порождающего нарушения прав граждан.

На практике, довольно остро встает проблема определения размера убытков, причиненных изъятием участка для государственных или муниципальных нужд, однако такого объекта оценки, как «убытки» нет ни в Федеральном законе «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»[4], ни в Федеральных стандартах оценки (ФСО)[5]. Соответственно возникает вопрос, считает ли законодатель необходимым при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд оценивать помимо его рыночной стоимости, убытки, причиненные изъятием земельного участка?

Гражданский кодекс РФ под убытками подразумевает расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)[6].

На практике реализация статьи 15 Гражданского кодекса РФ сводится к тому, что для расчета и доказательства размера понесенных убытков при изъятии необходимо использовать различные документы хозяйственной деятельности, но даже и они порой не могут отразить реальную величину недополученных доходов.

Для более полного раскрытия вопроса, следует классифицировать убытки, причиненные изъятием для государственных и муниципальных нужд. Данная классификация содержалась во Временных Методических рекомендациях, утвержденных Росземкадастром РФ[7]. В данных рекомендациях перечислено какие убытки подлежат возмещению при изъятии земельного участка и приводятся рекомендации, которыми следует руководствоваться при оценке тех или иных видов убытков. Однако Временные Методические рекомендации в марте 2004 года были отменены[8], и в действующем законодательстве рекомендации отсутствуют вовсе.

Учитывая все вышеизложенное можно говорить о том, что существует правовой пробел, и именно он является основанием для возникновения проблемы, что, в свою очередь, влечет нарушения прав хозяйствующих субъектов – правообладателей земельных участков. Для восполнения данного пробела необходимо выработать единую, общую методику исчисления убытков, причиняемых изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Но нельзя забывать, что разработка единой и универсальной методики оценки земельных участков, как и общей формулы оценки убытков, причиненных изъятием земельного участка, является непростой задачей. Связано это с тем, что каждый конкретный случай является уникальным и требует тщательного и детального рассмотрения довольно большого спектра разнообразных факторов.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что нарушение прав владельцев земельных участков в данной области порождается, с одной стороны, отсутствием детального, многостороннего и тщательного законодательного регулирования данного вопроса, и, с другой стороны, тем, что определение рыночной стоимости является трудоемким процессом, основанным на анализе множества внешних и внутренних экономических взаимосвязей объекта недвижимости. Поэтому необходимо законодательно урегулировать данный пробел, введя общие методики расчета убытков, причиненных изъятием имущества. Это позволит значительно ускорить и упростить оценку, что, в свою очередь, позволит значительно сократить количество нарушений прав физических и юридических лиц.

¹ Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 г. №135-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 05.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Российская газета. – 1998. – № 148-149.

² Власов, А.Д. Оценка рыночной стоимости земельного участка аэропорта // Иттерэкспо Гео-Сибирь. - № 1. - том 3. - 2015. – С. 27-38; Власов, А.Д. Теоретические основы расчета индивидуальной рыночной стоимости земельных участков населенных пунктов [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-rascheta-individualnoy-rynochnoy-stoimosti-zemelnyh-uchastkov-naselennyh-punktov>; Власов, А.Д. Оценка рыночной стоимости земельных участков АЗС и придорожного сервиса // Иттерэкспо Гео-Сибирь. - № 3. - том 3. - 2015. – С. 75-80.

³ Лейфер, Л.А. Метод оценки земельных участков, основанный на использовании рыночных данных о единичных объектах недвижимости [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/metod-otsenki-zemelnyh-uchastkov-osnovanny-na-ispolzovanii-rynochnyh-dannyh-o-edinyh-obektah-nedvizhimosti> (дата обращения: 18.10.16).

⁴ Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 г. №135-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 05.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Российская газета. – 1998. – № 148-149.

⁵ Приказ Минэкономразвития России «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» от 20.05.2015 № 297 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180064/#dst100009 (дата обращения: 15.10.16); Приказ Минэкономразвития РФ «Об утверждении федерального стандарта оценки «Виды экспертизы, порядок ее проведения, требования к экспертному заключению и порядку его утверждения (ФСО № 5)» от 04.07.2011 № 328 // Вестник Росреестра, № 3, 2011; Приказ Минэкономразвития России «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка недвижимости (ФСО N 7)» от 25.09.2014 № 611 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=160678#0>.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №32. - Ст. 3302.

⁷ Временные Методические рекомендации по расчету размера убытков, причиненных собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков изъятием для государственных или муниципальных нужд или временным занятием земельных участков, ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков

либо ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц (утв. Росземкадастром 11.03.2004) [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=54542#0>. (дата обращения: 17.10.16).

⁸ Приказ Минэкономразвития России от 20.03.2009 № 95 «Об отмене Временных методических рекомендаций по расчету размера убытков, причиненных собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков изъятием для государственных или муниципальных нужд или временным занятием земельных участков, ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=86250#0> (дата обращения: 17.10.16).

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 44. - Ст. 4147.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3302.
3. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 г. №135-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 05.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Российская газета. - 1998. - № 148-149.
4. Приказ Минэкономразвития России от 20.03.2009 № 95 «Об отмене Временных методических рекомендаций по расчету размера убытков, причиненных собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков изъятием для государственных или муниципальных нужд или временным занятием земельных участков, ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=86250#0> (дата обращения: 17.10.16).
5. Приказ Минэкономразвития России «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)»» от 20.05.2015 № 297[Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180064/#dst100009 (дата обращения: 15.10.16).
6. Приказ Минэкономразвития РФ «Об утверждении федерального стандарта оценки «Виды экспертизы, порядок ее проведения, требования к экспертному заключению и порядку его утверждения (ФСО № 5)»» от 04.07.2011 № 328 // Вестник Росреестра, № 3, 2011.
7. Приказ Минэкономразвития России «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка недвижимости (ФСО N 7)»» от 25.09.2014 № 611[Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=160678#0>.
8. Временные Методические рекомендации по расчету размера убытков, причиненных собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков изъятием для государственных или муниципальных нужд или временным занятием земельных участков, ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц (утв. Росземкадастром 11.03.2004) [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=54542#0>. (дата обращения: 17.10.16).
9. Власов, А.Д. Оценка рыночной стоимости земельных участков АЗС и придорожного сервиса //Иттерэкспо Гео-Сибирь. - № 3. - том 3. - 2015. – С. 75-80.
10. Власов, А.Д. Оценка рыночной стоимости земельного участка аэропорта // Иттерэкспо Гео-Сибирь. - № 1. - том 3. - 2015. – С. 27-38.
11. Власов, А.Д. Теоретические основы расчета индивидуальной рыночной стоимости земельных участков населенных пунктов [Электронный ресурс] // Режим доступа:

URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-rascheta-individualnoy-rynochnoy-stoimosti-zemelnyh-uchastkov-naselennyh-punktov>.

12. Лейфер, Л.А. Метод оценки земельных участков, основанный на использовании рыночных данных о единых объектах недвижимости [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/metod-otsenki-zemelnyh-uchastkov-osnovannyy-na-ispolzovanii-rynochnyh-dannyh-o-edinyh-obektah-nedvizhimosti> (дата обращения: 18.10.16).

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОМПЛЕКСА ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫХ МЕР И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛАТЕНТНОСТИ СОВЕРШАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННЫХ СДЕЛОК С ЗЕМЛЯМИ

Гриб В.Г.

НОЧУ ВПО Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Одной из важнейших задач изучения любых видов преступлений является разработка предложений, касающихся совершенствования практики противодействия им, которая осуществляется за счет применения и реализации мер предупреждения совершения преступлений, которые отождествляются с комплексом предупредительных мер, направленных на недопущение совершения преступлений и в сравнении с уголовно-правовыми мерами признаются более выгодными. Ещё философы и правоведы эпохи Просвещения отдавали предпочтение предупреждению преступности. Так, Монтескье призывал к тому, чтобы законодатель заботился не столько о наказании, сколько об улучшении нравов. Вольтер писал, что предупреждение преступности является истинной юриспруденцией в цивилизованном обществе. Что касается России, то в 1878 г. был принят Устав о предупреждении и пресечении преступлений. В нем содержался перечень деяний и лиц, подлежащих превентивному воздействию, им также регулировались некоторые вопросы тактики действий, как правоохранительных органов, так и населения.

Предупреждение включает в себя *профилактику, предотвращение и пресечение преступлений*. Профилактика предполагает собой самую раннюю и наиболее сложную стадию предупреждения, объектом которой выступает не криминальная деятельность, а ее детерминанты. Предотвращение, это своевременное обнаружение планирования и подготовки преступления. Пресечение выражается в противодействии уже начатому преступлению и предполагает принятие определенных мер, в том числе силовых. Некоторые авторы выделяют также четвертый вид предупредительной деятельности - *исправление преступника*[1, с.18]. Но именно такой вид предупреждения преступлений, как профилактика, в наибольшей степени интересует криминологов, поскольку она требует наиболее серьезного научного обоснования.

В этом смысле регистрацию незаконных сделок с землей, искажение учетных данных Государственного кадастра недвижимости и занижение размеров платежей за землю следует рассматривать как специальный случай служебного подлога, то есть в качестве должностного преступления, хотя, согласно структуре УК РФ, это преступление относится к сфере экономической деятельности имеющих высокий индекс латентности.

По нашему мнению, единство профилактики преступности и противодействия латентности совершаемых конкретных преступлений предусмотренных ст. 170 УК РФ должно быть положено в основу комплекса предупредительных мер рассматриваемых преступлений, поскольку они относятся к числу высоко латентных, и до тех пор, пока латентность не начнет снижаться, вести речь об успешном предупреждении данных преступлений вряд ли придется.

Основной мерой, направленной на борьбу с искусственной латентностью, должно выступить *кардинальное изменение существующей системы статистического учета преступности*. А чтобы значительно усилить ее эффективность необходимо широко использовать такие меры, как информирование граждан (через СМИ и т. п.) об их правах в процессе принятия заявлений о совершенном преступлении, усиление контроля над ведением учетной документации в органах внутренних дел и различного рода,

землеустроительных учреждениях. При этом основным принципом системы регистрации сообщений о преступлениях должна выступать такая мера, как устранение корыстных мотивов у должностных лиц правоохранительных органов, в компетенцию которых входит совершение действий в регистрации преступлений указанных в ст. 170 УК РФ. Выше названные меры выступают так же в качестве общей профилактики преступности. Поэтому профилактическое воздействие должно быть многовекторным. Например, для устранения корыстных мотивов у должностных лиц, совершающих рассматриваемые преступления, следует в равной степени применять как предупредительные меры материального характера, так меры, связанные с оказанием воспитательного воздействия на граждан и ужесточением отбора кандидатов на должности по моральным качествам. А, для лиц общей положительной ориентации, но которые могут совершить преступление под действием тяжелой жизненной ситуации, будет улучшение социального и материального статуса государственных служащих. В отношении лиц, способных совершить преступление в результате влияния негативных внешних факторов; бесконтрольности; неустойчивой моральной и нравственной ориентации и т. п., наиболее действенными будут меры, направленные на пропаганду нетерпимости к должностным злоупотреблениям и невозможности впредь занимать должности связанные с учетной и регистрационной работой. Что касается лиц, совершающих преступления в результате преимущественно антиобщественной, корыстной ориентации личности, то они вообще должны отсеиваться при должной кадровой политике.

При профилактике преступлений, совершаемых должностными лицами, особую важность приобретает проблема воспитательного воздействия на формирования общественного мнения непримиримой антикоррупционной направленности, которое может быть реализовано с помощью различных видов пропаганды: выступлений перед населением, в коллективах, работа со средствами массовой информации и другими способами. Чрезвычайно эффективной представляется и такая мера, как осуществление общественного контроля над деятельностью публичных служащих, увольнение с государственной службы лиц, нарушивших этические нормы поведения, связанные с осуществлением должностных полномочий. И как отмечалось выше необходимо отслеживать, чтобы впредь они не занимали подобные должности [2, с. 111].

При воздействии на данную детерминанту на первый план выступают организационные и кадровые меры противодействия должностной преступности, которые заключаются в увеличении прозрачности деятельности должностных лиц, создании эффективно функционирующего механизма подбора, профессиональной подготовки, расстановки и продвижения кадров в государственном аппарате, совершенствовании контроля над доходами и расходами государственных служащих. В этой связи интересен опыт некоторых зарубежных стран. Так, согласно ст. 268/2 Уголовного кодекса Аргентины, «Наказывается лишением свободы на срок от двух до шести лет каторжных работ или тюремного заключения, штрафом в размере от пятидесяти до ста процентов суммы обогащения и пожизненным абсолютным поражением в правах тот, кто в ответ на законное требование не предоставил оправдание происхождению своего значительного по размерам имущественного обогащения или обогащения, использовавшегося им в целях прикрытия подставного лица, осуществленных во время пребывания на государственном посту или должности в период до двух лет после ухода с указанного поста или должности. Под обогащением понимается не только увеличение достояния в денежном или вещевом выражении, но и погашение долгов или иных обязательств». Тоже наказание назначается тому, кто злонамеренно исказил или не представил сведения, которые указаны в декларации» [3, с.212].

Также в качестве примера можно привести законодательство Китайской Народной Республики [4, с.264]. Согласно статье 395 УК КНР, «Государственные служащие, стоимость имущества которых или расходы которых заметно превышают величину законных доходов, и это превышение составляет значительную сумму, могут быть обязаны объяснить источник дохода. При невозможности подтверждения законности доходов сумма, составляющая разницу, считается незаконно полученной. В этом случае следует наказание лишением свободы на срок до 5 лет или краткосрочным арестом, а излишки имущества подлежат взысканию.

Государственные служащие, имеющие счета за рубежом, обязаны заявить об этом в соответствии с государственными установлениями. Имеющие счета на сравнительно крупную сумму и не заявившие об этом, наказываются лишением свободы на срок до 2 лет или краткосрочным арестом; при смягчающих обстоятельствах – организацией или вышестоящими органами применяются административные меры наказания».

Частично меры по усилению контроля над доходами государственных служащих предусматриваются Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», принятым в рамках Национального плана противодействия коррупции. Следует отметить, что в данном законе отражены лишь общие положения антикоррупционной политики, которые подробнее раскрываются в других нормативно-правовых актах. Согласно указу Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей», к данным должностям относятся должности федеральной государственной гражданской службы, военной службы и федеральной государственной службы иных видов, исполнение должностных обязанностей, по которым предусматривается: осуществление постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями функций представителя власти либо организационно-распорядительных, или административно-хозяйственных функций. Исходя из данной формулировки, предоставлять данные сведения обязаны все должностные лица, в том числе должностные лица, являющиеся субъектом регистрации незаконных сделок с землей. К сожалению, невыполнение указанной обязанности влечет за собой лишь дисциплинарную ответственность в виде освобождения государственного или муниципального служащего от замещаемой должности либо другие виды дисциплинарной ответственности. Ни административной, ни уголовной ответственности за данные деяния современным российским законодательством не предусмотрено. Также одним из основных факторов латентности регистрации незаконных сделок с землей является несовершенство уголовного законодательства, направленного на защиту управленческих земельных отношений.

Таким образом, в процессе предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 170 УК РФ, необходимо учитывать накопленный опыт профилактики общей преступности, предупреждения должностных и корыстных преступлений, при этом прерогатива должна отдаваться экономическим мерам общесоциального предупреждения и мерам, направленным на снижение уровня латентности рассматриваемых преступлений.

На уровне специального криминологического предупреждения преступлений в виде регистрации незаконных сделок с землей основные усилия заинтересованных субъектов должны быть сосредоточены на следующих основных направлениях совершенствования применяемых специальных криминологических мер: разработке более прозрачных процедур регистрационных действий сделок с землей; усиление государственного контроля над доходами и расходами должностных лиц, участвующих в осуществлении регистрационных действий сделок с землей; наряду с органами прокуратуры функцию государственного земельного контроля должно осуществлять не только Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости (Роснедвижимость), но и самостоятельный федеральный орган, создание которого необходимо, так как в настоящее время на Роснедвижимость возложена еще и функция оказания услуг; снижение уровня латентности общей коррупционной преступности и преступлений, посягающих на управленческие отношения, возникающие по поводу совершения сделок с землей; своевременное обобщение практики применения норм уголовного законодательства к деяниям, связанным с нарушением должностных обязанностей лицами, осуществляющими регистрационные действия в отношении сделок с землей и на этой основе разработка рекомендаций по квалификации преступлений, предусмотренных ст. 170 УК РФ; – совершенствование норм уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за преступления в виде регистрации незаконных сделок с землей, в частности ст. 170 УК РФ.

Список литературы

1. Ашиткова Т.В. Прокурорский надзор за исполнением земельного законодательства дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
2. Криминология: курс лекций / под. ред. В.Г. Гриба. М., 2008.
3. Уголовный кодекс Аргентины. СПб., 2003. С. 212. « Назначается наказание в виде тюремного заключения сроком от пятнадцати суток до двух лет и пожизненного специального поражения в правах тому, кто, будучи в силу своего должностного положения обязанным представить имущественную декларацию, злонамеренно не сделал этого».

4. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова. СПб., 2001.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Коновалов Д.И.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск

В последние годы одной из первоочередных задач, поставленных на государственном уровне в России, стало противодействие коррупции.

Вопросам борьбы с коррупцией уделяется особое законодательное, правоприменительное, доктринальное внимание.

В настоящее время одним из актуальных векторов развития Российской Федерации остается выявление, пресечение, предупреждение коррупционных преступлений и правонарушений.

Свидетельством динамичного развития и процветания коррупции в нашей стране являются предоставленные Генеральной прокуратурой РФ статистические и аналитические материалы о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений за период с 2011 года по первое полугодие 2016 года.

Согласно данным статистики в 2011 г. зарегистрировано 40 407 преступлений коррупционной направленности, в 2012 – 49 513, в 2013 - 42 506, в 2014 – 32 203, в 2015 – 32 455, в 1 полугодии 2016 – 21 359.[1]

Указанное подтверждает необходимость создания единого механизма по борьбе с коррупцией, ее искоренению, максимально возможной минимизацией проявления данного явления с целью защиты интересов гражданского общества и государства.

Прежде всего, лица, совершившие коррупционные преступления, должны быть подвержены принципу неотвратимости уголовного наказания.

В рамках данного исследования остановимся на двух проблемах правоприменительной практики в рассматриваемой сфере с предложением путей их разрешения.

Во-первых, необходимо проанализировать судебные решения на предмет назначения вида наказания за преступления коррупционной направленности.

Во-вторых, выяснить и попытаться предложить пути разрешения существующих проблем ограничения применения условного осуждения.

Как известно основными видами наказания, назначаемого виновным за совершение преступлений рассматриваемого вида, являются лишение свободы и штраф.[2]

Нами были проанализированы судебные акты судов общей юрисдикции на предмет установления вида назначаемого виновным в совершении коррупционных преступлений уголовного наказания.[3]

Из 100 изученных судебных решений в 65% случаев судами в качестве основного вида наказания назначался штраф, в 32% лишение свободы, в 3% исправительные работы. В свою очередь в 16% решений назначенное лишение свободы сочтено в соответствии со ст. 73 УК РФ условным.

Тем самым из проведенного анализа видно, что суды предпочтительнее назначают осужденным за коррупционные преступления наказание, не связанное с реальным лишением свободы, оставляя виновным лицам возможность откупиться от совершенного ими общественно опасного деяния, что в свою очередь минимизирует воздействие репрессивных мер уголовно-правового характера на осужденного, не способствует достижению целей уголовного наказания.

Назначение в большинстве случаев штрафа в качестве основного вида наказания за подобные преступления создает иллюзию безнаказанности, что влечет дискредитацию принципа общей превенции.

В данной связи судам необходимо чаще применять назначение лишения свободы, в том числе с применением ст. 73 УК РФ, в целях предотвращения рецидивной, повторной преступности в анализируемой области общественных отношений. Назначение же штрафа возможно в качестве дополнительного вида наказания.

В настоящее время активно обсуждается вопрос установления ограничений применения условного осуждения за совершение преступлений коррупционной направленности.

В частности, депутатами в Государственную Думу был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в статью 73 Уголовного кодекса РФ в части отмены применения условного осуждения к лицам, совершившим коррупционные преступления».

В соответствии с текстом данного законопроекта предлагалось ст. 73 УК РФ дополнить запретом на применение условного осуждения за преступления, предусмотренные ст.ст. 201, 204, 185-286, 289, 290, 292, 292.1, 299-301, 303, 305 УК РФ.[4]

В данном контексте вновь поднимается насущный вопрос о пределах применения условного осуждения, - проблеме, стоящей перед правоприменительной, законодательной практикой, широко обсуждаемой в научных кругах.

Согласно действующей редакции ч. 1 ст. 73 УК РФ условное осуждение не назначается: осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста; осужденным за преступления, предусмотренные ч. 1, 2 ст. 205.1, ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1-3 ст. 206, ст. 360 УК РФ; при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении; при опасном или особо опасном рецидиве.[5]

Безусловно, предложенное первоначальной редакцией ст. 73 УК РФ 1996 г. дискреционное наделение судов полномочиями применения условного осуждения, без установления каких-либо ограничений его применения, в настоящее время выглядит нелепо.

Вместе с тем представляется разумным установление пределов применения условного осуждения исходя, как минимум, из категории преступления, личности субъекта преступления, обстоятельств смягчающих и (или) отягчающих наказание.

В данной связи предложенный законопроект в таком свете не предстает.

Во-первых, поименованные в проекте закона составы преступлений являются звеньями разных категорий преступлений. Здесь объединены преступления небольшой тяжести (например, ч. 1 ст. 303 УК РФ), средней тяжести (ч. 1 ст. 305 УК РФ), тяжкие (ч. 3 ст. 286 УК РФ), особо тяжкие преступления (ч. 6 ст. 290 УК РФ).

Несомненно, сомнительно запрещать судам применять условное осуждение за преступления, степень общественной опасности которых значительно ниже преступлений тяжких, особо тяжких. Будь то, например, ч. 1 ст. 292 УК РФ в сравнении ч. 5 и 6 ст. 290 УК РФ.

Во-вторых, доктриной уголовного права давно обсуждается вопрос неуместности назначения наказания условно за преступления тяжкие и особо тяжкие. Наказание за данные категории преступлений должно быть безусловным, реальным.

Данная мера является продуктивной, действенной, способствующей автоматическому исключению условной меры наказания за тяжкие, особо тяжкие преступления, в том числе, коррупционной направленности (например, осужденным по ч. 5 и 6 ст. 290, ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 303 УК РФ).

В-третьих, законодательством многих стран мира установлен запрет применения условного осуждения за совершение новых преступлений лицами, которые ранее осуждались за умышленные преступления к наказанию в виде лишения свободы. Данный запрет, к примеру, установлен ст. 72 УК Узбекистана.[6]

Таким образом, для реализации принципа частной превенции за повторно совершенное виновным лицом преступление, в том числе, коррупционной направленности, суд не вправе будет счесть наказание условным.

Предложенные превентивные меры законодательного порядка способны снизить уровень коррупционных преступлений, совершаемых ежегодно в нашей стране, минимизировать тенденциозность данного криминального явления, выступающего краеугольной проблемой современного гражданского общества.

¹ <http://www.genproc.gov.ru/anticor/doks/>

² <http://www.genproc.gov.ru/anticor/doks/document-1124021/>

³ Архивы 100 судов общей юрисдикции 57 регионов Российской Федерации.

⁴ <http://www.garant.ru/news/825210/#sdfootnote1sym>

⁵ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/1fc6797cfe603f5b327aa4ea29644309db22717d/

⁶ http://www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=111457

Список литературы

1. <http://www.genproc.gov.ru/anticor/doks/>
2. <http://www.genproc.gov.ru/anticor/doks/document-1124021/>
3. Архивы 100 судов общей юрисдикции 57 регионов Российской Федерации.
4. <http://www.garant.ru/news/825210/#sdfootnote1sym>
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/1fc6797cfe603f5b327aa4ea2_9644309db22717d/
5. http://www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=111457

ПРОБЛЕМЫ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Шайкина Д. В.

ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия", г. Саратов

На сегодняшний день зачастую при создании уголовно-правовых запретов возникает необходимость в использовании бланкетных норм, сложность использования которых состоит в том, что описание признаков составов преступлений содержится не только в уголовном законе, а также в нормативно-правовых актах других отраслей права. В настоящее время в УК РФ бланкетные нормы составляют 87,9% от общего количества содержащихся в нем норм. Существование бланкетных норм необходимо, так как полноценное развитие уголовного права, возможно только в правовой системе, где есть органическая взаимосвязь его компонентов- отраслей права. Уголовное законодательство находится в исключительной компетенции Российской Федерации, однако бланкетные- уголовно-правовые нормы содержат отсылку к нормам законодательства, находящимся, согласно ст. 72 Конституции РФ в совместном ведении РФ и её субъектов (трудовому, административному и др. законодательству) [1].

Употребление бланкетной формы уголовной нормы это необходимость вызванная требованиями краткого изложения уголовного запрета, но в тоже время это вносит некоторую неопределенность и затруднения в их применение. Использование бланкетной формы уголовных норм на практике приводит к некоторым затруднениям, когда вносятся изменения не в сам УК РФ, а в другие законы или подзаконные акты, без которых применение уголовной нормы невозможно в силу её бланкетности [6]. В связи в этом возникает проблема распространения правила об обратной силе уголовного закона на такие нормативно-правовые акты. В ст. 10 УК РФ говорится об обратной силе уголовного закона и ничего не сказано о возможности применения обратной силы норм права не являющихся уголовными, но изменения в которых приводят к улучшению положения лица привлеченного к уголовной ответственности. Стоит отметить, что ст. 54 Конституции РФ говоря об обратной силе закона, устранившего или смягчающего ответственность имеет в виду не только уголовный закон, но и подзаконные акты.

Данная проблема неоднократно затрагивалась Конституционным судом РФ. Одним из основополагающих решений по данному вопросу можно считать- Определение конституционного суда РФ от 16 января 2001 года № 1 «По делу о проверке конституционности примечания 2 к статье 158 УК РФ в связи с жалобой гражданина Скородумова Дмитрия Анатольевича; суть которого состояла в следующем. Житель города Архангельска в 1995 г. совершил кражу, подпадающую под действие ч.3 ст.147.1 УК РСФСР (присвоение в крупном размере, от 5 до 10 лет лишения свободы). Согласно примечанию к ст.144 УК РСФСР- хищение признавалось совершенным в крупных размерах, если оно совершено на сумму, двухсоткратную превышающую минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством РФ на момент совершения преступления. На момент судебного разбирательства заявитель полагал, что его следует судить по новому МРОТ, а квалифицирующий признак «крупный ущерб» следует исключить из обвинения, поскольку сумма ущерба составляет менее 500 новых МРОТ[3].

Конституционный суд РФ отказался признать примечание 2 к ст. 158 УК РФ не соответствующим ст. 54 Конституции РФ и указал в своем определении: « МРОТ, исходя из которого определяется такой квалифицирующий признак, как крупный размер хищения, устанавливается не уголовным законом, а законом иной отраслевой принадлежности. Его изменение не влечет изменения уголовного закона». Таким

образом КС РФ поставил барьер на применение ст. 10 УК РФ к бланкетным нормам уголовного закона, когда изменялся не сам УК, а закон иной отраслевой принадлежности[3].

По этому вопросу было Особое мнение двух судей КС РФ: [А.Л. Кононова](#) и [Т.Г. Морщаковой](#), которые не согласились с таким толкованием закона и высказали иную позицию, суть которой в последующем была отражена в Определении Конституционный суда РФ от 10 июля 2003 года № 270-О [4], где Конституционный суд РФ дал уже совсем иное толкование закона: «декриминализация тех или иных деяний может осуществляться не только путем внесения соответствующих изменений в уголовном законодательстве, но и путем отмены нормативных предписаний иной отраслевой принадлежности, к которым отсылали бланкетные нормы уголовного закона».

Справедливость данного положение подтверждается на практике. В качестве подтверждения, можно привести следующий пример. Человек был осужден за хранение наркотических средств без цели продажи. Преступление квалифицировали в соответствии со старым Постановлением Правительства №76 в особо крупном размере по ст. 228 ч. 2 и назначили соответствующее наказание в рамках этой статьи. Теперь же, это преступление в соответствии с Постановлением Правительства № 1002 должно быть квалифицировано как преступление, совершенное в крупном размере, а значит по ст. 228 ч. 1 (в редакции старого закона), потому что статья 228 часть 2 УК РФ в редакции Ф3 от 1 марта 2012 года № 18-ФЗ, предусматривающая ответственность за незаконный оборот наркотического средства в крупном размере, содержит дополнительное наказание в виде ограничения свободы, что ухудшает положение осужденного, а значит не может быть применена. Исходя из выше сказанного, в соответствии с ч. 1 ст. 9 УК РФ, преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения преступления, и в соответствии и со ст. 10 УК с учетом установленных указанным Постановлением Правительства РФ размеров наркотических средств действия раннее осужденных должны быть переклассифицированы, т. е. к старому закону в редакции, действующей на момент осуждения должно быть применено Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 года № 1002[2].

Учитывая высокую степень актуальности описываемой проблемы, в конце 2002 года в Государственную Думу был внесен законопроект, предлагающий дополнить УК РФ новой статьей: «Статья 10.1. Обратная сила нормативных актов, за нарушение которых установлена уголовная ответственность. Если в соответствии со статьей Особенной части настоящего Кодекса установлена уголовная ответственность за нарушение положений, содержащихся не в настоящем Кодексе, а в ином нормативном акте, то отмена либо изменение этого нормативного акта, устраняющие возможность уголовной ответственности, распространяются с момента вступления в силу такого нормативного акта также на деяния, совершенные до его издания»[5]. К сожалению, данный законопроект по сей день не был принят.

Итак, обобщая все вышеизложенное, на наш взгляд дополнение УК РФ новой статьей 10.1 УК РФ необходимо, чтобы избежать дальнейших теоретических и практических противоречий, поскольку в ст. 10 УК РФ речь идет только об обратной силе уголовного закона. К тому же в Основном законе РФ закреплено общее положение об обратной силе нормативно правовых актов, устраняющих или смягчающих ответственность. В соответствии же с ч. 1 ст. 15 Конституции РФ «Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации», Уголовный кодекс также не является исключением. Следовательно в УК РФ должны быть внесены соответствующие изменения.

Список литературы

1. Конституции РФ 1993 г. (в ред. от от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. N 31. ст. 4398.
2. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 (ред. от 18.01.2017) "Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации"// СЗ РФ.2012. N 41. ст. 5624.
3. Определение Конституционного суда РФ от 16 января 2001 года № 1 « По делу о проверке конституционности примечания 2 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Скородума Дмитрия Анатольевича»//СЗ РФ.2001.№5.ст. 453.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 10.07.2003 N 270-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"// «Вестник Конституционного суда РФ» №5.2003.
5. Проект федерального закона N 262043-3 "О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 10.1"// СПС Консультант плюс.
6. Михайлова И. А. Бланкетные нормы в уголовном законе и их применение органами внутренних дел: автореф. дисс... канд. юрид. наук.М., 2009. С.19.

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДУ ПРИСЯЖНЫХ ПРИ УЧАСТИИ ЖЕНЩИНЫ, ОБВИНЯЕМОЙ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дубровин В.В.

К.ю.н., доцент кафедры Уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Суд присяжных[1] – особый состав суда с большим числом граждан, не являющихся профессиональными судьями, но призванных к отправлению правосудия. Особым данный состав суда делает конституционно-правовая природа функционирования суда присяжных, что является не только уголовно-процессуальной, но и конституционно-правовой гарантией реализации конституционного права на судебную защиту.

С точки зрения доступа к суду присяжных, следует выделить два дополняющих друг друга подхода: конституционно-правовой и уголовно-процессуальный.

В соответствии с конституционно-правовым подходом право обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных предусмотрено ст.ст. 20 и 47 Конституции РФ, в соответствии с которыми его реализация гарантирована при наличии у суда возможности назначить исключительную меру наказания – смертную казнь; суд присяжных выступает для обвиняемого дополнительной конституционно-правовой гарантией соблюдения его прав в ходе уголовного судопроизводства.

В соответствии с уголовно-процессуальным подходом право обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных предусмотрено ст.ст. 30 и 31 УПК РФ, а суд присяжных является одним из составов суда с установленной УПК РФ подсудностью в виде закрытого перечня составов уголовных дел.

Право обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела судом присяжных раскрывается в положениях ч. 2 ст. 47 Конституции РФ, в соответствии с которыми обвиняемый в совершении преступления имеет такое право в случаях, предусмотренных федеральным законом, и в положениях ч. 4 ст. 123 Конституции РФ, согласно которым в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей.

Из указанных положений Конституции РФ можно сделать несколько выводов:

1. Конституция РФ гарантирует обвиняемому рассмотрение его уголовного дела судом присяжных только при условии, что ему может быть назначено наказание в виде смертной казни;
2. Конституция РФ не определяет порядок реализации права обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела судом присяжных, устанавливая, что это является предметом правового регулирования федерального закона.

Таким образом, право обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела судом присяжных должно регулироваться УПК РФ и иным федеральным законодательством.

Если проанализировать положения ст.ст. 30-31 УПК РФ, то можно установить, что суду присяжных подсудны две группы уголовных дел:

1. уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 210, ч. 5 ст. 228¹, ч. 4 ст. 229¹, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, ст. 317, ст. 357 УК РФ, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь (далее – «первая группа»);

2. уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 1-3 ст. 211, ст. 227, ст. 353-356, ст. 358, ч. 1-2 ст. 359, ст. 360 УК РФ (далее – «вторая группа»).

Различие между ними состоит в том, что при наличии обвинения в преступлении из «первой группы» уголовное дело не будет подсудно суду присяжных, если обвиняемому не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь; для составов преступлений из «второй группы» таких ограничений нет.

Также, стоит обратить внимание, что УПК РФ в определении подсудности не использует критерий вида наказания, предусмотренного в санкции статей Особенной части УК РФ. Так среди наказаний в санкциях статей «первой группы» есть смертная казнь и пожизненное лишение свободы. Одновременно с этим, среди наказаний в санкциях статей «второй группы» смертной казни нет, также среди них есть составы преступлений, по которым нет и пожизненного лишения свободы, а лишь лишение свободы на определенный срок (ч. 1-3 ст. 211, ст. 227 УК РФ). Вместе с тем, «преступления террористического характера» (ст. 205, ст. 205⁵, ч. 4 ст. 211 УК РФ и др.) содержат в качестве максимального наказания пожизненное лишение свободы, но к составам преступлений, по которым возможен суд присяжных, законодателем не относятся. Все это указывает на то, что критерием отнесения того или иного состава преступления к числу тех, по которым возможен суд присяжных, является не предусмотренная законодателем санкция за совершение такого преступления, не требование, закрепленное в ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, которое не может быть нарушено[2], не характер и степень общественной опасности деяний, а формальное закрепление законодателем данного состава в перечне, содержащемся в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ.

В любом случае, в «первой группе» законодатель предусмотрел специальную оговорку – за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь – это означает, что женщины, обвиняемые в совершении преступления из указанной группы, не имеют права на рассмотрение их уголовного дела судом присяжных, т.к. им в соответствии с ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются.

В этих обстоятельствах стоит еще раз обратиться к вопросу определения критериев, по которым уголовные дела относятся по подсудности суду присяжных при обвинении женщин. Если в совершении убийства, сопряженного с похищением (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ; предусмотрено наказание: до 20 лет лишения свободы, пожизненное лишение свободы, смертная казнь), будет обвиняться женщина, то в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ права на суд присяжных она иметь не будет, поскольку ей не может быть назначено ни пожизненное лишение свободы, ни смертная казнь. Если женщина будет обвиняться в совершении похищения, повлекшего смерть по неосторожности (ч. 3 ст. 126 УК РФ; предусмотрено наказание: до 15 лет лишения свободы), то в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ она будет иметь право на суд присяжных, поскольку никаких ограничений УПК РФ в отношении данного состава преступления не содержит.

Оба представленных состава преступления схожи и отличаются, значительно упрощая, только формой вины при причинении смерти потерпевшему. И нельзя не обратить внимание на то, что при умышленной форме вины, т.е. при больших характере и степени общественной опасности, женщину не допускают до суда присяжных, а при неосторожной форме вины, т.е. при сравнительно меньших характере и степени общественной опасности, ее до суда присяжных допускают. При этом совершенно не принимается в расчет ни то, что в Российской Федерации в соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р смертная казнь не может быть назначена вообще любому обвиняемому вне зависимости от возраста и других условий, так что в контексте действующего правового регулирования на федерального законодателя более не возлагается обязанность обеспечивать обвиняемому в качестве гарантии судебной защиты права на жизнь возможность быть судимым судом присяжных, ни то, что санкция статьи особенной части УК РФ содержит лишь перечень наказаний, из которых суд должен выбрать наиболее подходящее в соответствии с правилами назначения наказания, а не предписание назначить конкретные вид, размер или срок наказания.

Исходя из этого можно сделать вывод, что уголовно-процессуальный подход к определению подсудности уголовных дел суду присяжных является дискриминационным по отношению к женщинам, обвиняемым в совершении преступлений.

¹ Действующее уголовно-процессуальное законодательство не использует термин «суд присяжных», а применяет два иных термина: «судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей» и «суд с участием присяжных заседателей». В целях удобства в настоящей статье данные легальные термины заменены на термин «суд присяжных».

² В соответствии с ч. 2 ст. 20 Конституции РФ смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. В соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р в Российской Федерации сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – уже длительное время действует запрет на назначение смертной казни, который ч. 2 ст. 20 Конституции РФ напрямую связывает с предоставлением обвиняемым в особо тяжких преступлениях против жизни права на суд с участием присяжных заседателей, и происходит необратимый процесс, направленный на ее отмену. Таким образом, представляется невозможным нарушение данной конституционно-правовой гарантии вне зависимости от каких либо условий.

Пристатейный библиографический список

- 1) Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
- 2) Ругина О.А. О роли правовых позиций Конституционного Суда РФ как источника уголовного права (на примере постановления № 32-П от 11 декабря 2014 г.) // Законность и правопорядок в современном обществе. № 23. 2015. С. 155-160.

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЦЕЛЕВЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ, ОБЗОР СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОБЛЕМ В ПРАКТИКЕ

Макогон О.С.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Нецелевое использование бюджетных средств является одним из самых распространенных нарушений бюджетного законодательства.

Законодатель предусмотрел ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств (ст.285.1 УК РФ). Она определена как - расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств [3].

Для возбуждения уголовного дела, в соответствии со ст. 140 УПК РФ необходимы поводы и основания. Федеральным законом от 06.12.2011 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» помимо заявления о преступлении, явки с повинной и сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, в качестве повода для возбуждения уголовного дела предусмотрено постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании [4].

Предварительные проверки нецелевого использования бюджетных средств, проводимые до возбуждения уголовного дела, условно можно разделить на группы.

К первой группе можно отнести проверки проводимые органами, уполномоченными на проведение проверок финансово-хозяйственной деятельности предприятий. В соответствии со ст. 265 Бюджетного кодекса РФ к органам, осуществляющим внешний государственный контроль относятся Счетная палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, к органам, осуществляющим внутренний государственный контроль относятся Федеральное казначейство, органы государственного (муниципального) финансового контроля, являющиеся соответственно органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской

Федерации, местных администраций, финансовых органов субъектов Российской Федерации (муниципальных образований) [1].

К основным методам осуществления государственного (муниципального) финансового контроля относятся проверка, ревизия, обследование, санкционирование операций (ст. 267.1 БК РФ) [1].

Основная проблема при расследовании преступлений в сфере нецелевого использования бюджетных средств, это длительные сроки проведения проверок. Необходимо отметить, что факты о совершении преступлений предусмотренных ст. 285.1 УК РФ выявляются через довольно продолжительное время после совершения преступления. Проверка финансовой деятельности органами муниципального контроля может проводится только после завершения отчетного периода. Длительность проверки как правило проводится около 45 дней, после чего материалы передаются в органы МВД для рассмотрения возможности возбуждения уголовного дела. В рамках ст. 144 УПК РФ следователь дополнительно перепроверяет информацию путем проведения дополнительных проверок. В результате получается, что сроки проведения двух проверок суммируются, и даже если факт нецелевого использования бюджетных средств подтверждается, срок давности привлечения к уголовной ответственности на момент предъявления обвинения истекает [4].

Ко второй группе можно отнести результаты прокурорских проверок. Результаты таких проверок составляют существенную часть из числа оснований для возбуждения уголовного дела.

В предмет прокурорского надзора входит соблюдение бюджетного законодательства и законность использования бюджетных средств, что является приоритетным направлением деятельности прокуратуры [5]. Направляя материалы дела в орган предварительного расследования, прокурор должен быть, уверен, что данные материалы содержат достаточную информацию для возбуждения уголовного дела. Но как показывает обзор прокурорской практики, прокурор зачастую проводит проверку формально и своими действиями перекладывает обязанности на следователя.

К третьей группе можно отнести проверки сообщений о нецелевом использовании бюджетных средств сотрудниками органов дознания: проведение соответствующих мероприятий в организациях, в которых выявлены факты нецелевого использования средств бюджета, наведение справок, истребование документов, получение объяснений от сотрудников у руководства, субъектов указанной деятельности.

Нецелевое использование бюджетных средств является общественно опасным деянием, масштабы таких преступлений огромны и исчисляются значительными суммами.

Состояние законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в сфере противодействия нецелевому расходованию и хищениям бюджетных средств имеет немало пробелов и проблем, об этом позволяют судить итоги работы МВД России.

Отмечается ежегодный рост заведенных оперативных дел сотрудниками МВД России по сообщениям о фактах нецелевого расходования бюджетных средств.

Анализ прокурорской практики показывает, что выросло количество вынесенных актов прокурорского реагирования о фактах нарушения закона при проведении оперативно-розыскной деятельности. Указанные нарушения принимают системный характер и в значительной мере влияют на результаты ее деятельности.

Статья 2 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет задачи оперативно-розыскной деятельности, непринятие мер к достижению данных задач, являются одним из основных нарушений [2].

Зачастую преступления в указанной сфере совершаются людьми с «белыми воротничками» и имеют коррупционную направленность, но несмотря на это не формируются сведения для формирования накопительной информации о данных преступлениях, для использования в дальнейшей оперативно розыскной деятельности.

Анализ показывает, что имеют место нарушения конституционных прав граждан, что также отражается на результатах расследования.

Так проводятся мероприятия определенного вида без получения соответствующих санкций суда.

Отсутствует цель в деятельности сотрудников МВД в установлении преступных связей при совершении преступлений в бюджетной сфере, что также сказывается на результативности. Нарушается ст. 10 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», не фиксируется информация, свидетельствующая о совершении преступлений группой лиц [2].

Допускается волокита при ведении дел оперативного учета. Документирование преступной деятельности оперативными сотрудниками не принимается длительное время. Уголовные дела возбуждаются лишь после внесения прокурором актов реагирования.

Помимо этого, информация, представляющая оперативный интерес, не проверяется вопреки требованиям статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Имеются случаи когда, решения о прекращении уголовного преследования мотивировались не подтверждением фактов деятельности связанной с нецелевым использованием бюджетных средств, в то время как данные о совершении преступления не проверялись, не исследуется целевое использование бюджетных средств.

Только благодаря вмешательству прокурора дела возобновляются.

Зачастую оперативные сотрудники игнорируют поручения следователей при проведении проверок, что также выявляется органами прокуратуры.

Все указанные нарушения не могут способствовать успешному окончанию расследования по уголовному делу, снижают возможности документирования преступной деятельности отдельных лиц, ведения статистического учета преступлений в указанной сфере.

Нарушения в ходе расследования преступлений в сфере расследования нецелевого использования бюджетных средств имеются не только у сотрудников МВД России, но и допускаются сотрудниками органов прокуратуры, а именно ведомственный контроль осуществляется не должным образом. Можно сказать, что прокурорский надзор в настоящее время не имеет системности.

Как уже отмечалось нередко наблюдаются нарушения требований статей 7 и 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», данные факты не своевременно отражаются в актах прокурорского реагирования или же вовсе остаются без внимания. Так, как показывает практика, например остаются без внимания факты проведения оперативно розыскных мероприятий за рамками отведенных для проверки сроков, или же прокуроры инициируют возобновление уголовного дела через значительно длительный срок после их безосновательного прекращения.

В деятельности прокуроров отсутствует изучение своевременности принимаемых сотрудниками мер по рассмотрению информации полученной от органов государственного контроля, и не рассматривается насколько исчерпывающий перечень мер принимается сотрудниками в соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Как правило, акты прокурорского реагирования направлены на решение частных задач, отсутствует системный подход, что дает свое отражение на их эффективности.

Из анализа прокурорской практики можно сказать, что необходимо активизировать прокурорский надзор и принять дополнительные меры по обеспечению соблюдения законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в сфере бюджетного контроля.

Как известно, выявление нецелевого расходования бюджетных средств представляет определенную трудность для следственной практики, требует знаний во многих отраслях права, финансового, налогового, бюджетного, и без условно знания федерального законодательства регламентирующего финансово-хозяйственную деятельность субъектов. Данные факты создают определенные обязательства перед сотрудниками, осуществляющими расследование указанной категории уголовных дел, более тщательно исследовать документы, отражающие финансовую деятельность бюджетных учреждений, детально продумывать все оперативно-розыскные мероприятия.

Подводя итоги, нужно отметить, что рост числа преступлений связанных с нецелевым использованием бюджетных средств, их коррупционная направленность, положение лиц совершающих преступления в данной сфере, юридическая сложность при рассмотрении составов преступлений говорит о необходимости совершенствования контроля за деятельностью сотрудников обеспечивающих исполнения законодательства, а также более детального изучения и анализа методики выявления и расследования преступлений в указанной сфере и ее совершенствование.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс РФ: офиц. текст: по состоянию на 15 октяб. 2015 г./ - Москва: РИПОЛ классик, Омега-Л, 2015. – 271 с.
2. Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный

закон: принят Государственной Думой 05 июля 1995 г. (с изменениями на 29 июня 2015г.) №144-ФЗ // Российская газета от 18 августа 1995 г. №33

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954

4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: офиц. текст: по состоянию на 10 октяб. 2015 г./ - Москва: Проспект, КноРус, 2015. – 256 с.

5. Федеральный закон «О прокуратуре РФ» от 10.11.1995 (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 47. – Ст. 4472. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – 30.03.2017.

К ВОПРОСУ О ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Романов В.И.

к.ю.н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

г. Казань

Условием успешного предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений является рациональное и эффективное использование научных криминалистических рекомендаций, технико-криминалистических средств, методов, способов, приемов в практике уголовного судопроизводства. Расширение криминалистических возможностей, умелое профессиональное использование всего арсенала технико-криминалистических средств повышает их роль и значение в результативности большинства следственных действий. Одним из наиболее важных и значимых в расследовании преступлений является осмотр места происшествия. Осмотр места происшествия – неотложное следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии и изучении лицом, производящим осмотр, самой обстановки места происшествия, а также в обнаружении, исследовании и фиксации следов-отражений происходящего на этом месте¹. Осмотр всегда считался самым сложным и трудоемким следственным действием. От того, насколько криминалистически грамотно он выполнен, часто зависит результат всего расследования. Именно в ходе осмотра места происшествия в полном объеме должен быть использован весь арсенал технико-криминалистических средств и методов криминалистики.

Расследование любого преступления, как правило, начинается с осмотра места происшествия, в процессе которого формируется исходная материальная база будущих доказательств. Он проводится для обнаружения следов преступления, предметов, документов, изучения обстановки происшествия, установления иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Осмотр места происшествия заключается в непосредственном обнаружении и исследовании следователем объектов, выяснении их свойств, состояния, взаиморасположения, взаимосвязей, что без использования средств криминалистической техники бывает трудноосуществимо.

Приемы поиска следов на месте происшествия достаточно полно разработаны учеными-криминалистами. В решении этих вопросов огромная заслуга принадлежит Р.С. Белкину, А.Ф. Волынскому, Н.Н. Егорову, О.А. Зайцеву, В.П. Лаврову, Н.П. Майлис, В.А. Образцову, Е.Р. Россинской, П.Т. Скорченко, Е.П. Ищенко и многим другим.

Криминалистические средства, применяемые на первоначальном этапе осмотра места происшествия, именуются поисковыми, могут представлять собой наборы средств в виде комплектов, размещенных в чемодане, кейсе или портфеле. К ним относятся комплект для работы со следами биологического происхождения – «Визит», комплект для работы на месте происшествия, связанном со взрывом – «Кратер», комплект фото- и видеоаппаратуры – «Плутон», комплект для работы со следами рук, именуемый планшет дактилоскопический «Круг», унифицированный комплект «Криминалист» и другие.

Использование их комплектов на месте происшествия сводится в основном к поиску, фиксации, изъятию трасологических объектов, в то время как обнаружение, фиксация и исследование других следов требует применения и других средств. Поэтому, как нам представляется, назрела

необходимость в создании и использовании специализированных чемоданов (комплектов) для работы с отдельными, наиболее характерными часто встречаемыми следами.

В отделах криминалистики СК России имеются передвижные криминалистические лаборатории (далее – ПКЛ). В состав ПКЛ наиболее часто входят комплекты для работы со следами рук, объемными следами, микроследами, биологическими следами и фотоаппаратурой. Кроме того, там имеется комплект магнитных систем (магнитных подъемников), ультрафиолетовые осветители, диктофон, радиостанция, холодильник, различные инструменты, мегафон и другие технические средства. Спектр технических средств, как сугубо криминалистических, так и адаптированных под выполнение конкретных задач, настолько широк, что в структурах большинства правоохранительных органов их мониторингом, апробацией и внедрением в практическую деятельность занимаются специализированные подразделения. Так, например, НТЦ «ТЕХНОКОММ АС» (Москва) производит приборы для неразрушающей экспресс-индикации из сплава золота, алмазов, драгоценных камней, предназначенные для предварительного исследования в полевых условиях опасных жидкостей без вскрытия емкости, металлов и сплавов, драгоценных камней. А ООО «Мед- ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКА» (Москва) реализует «Мобильную лабораторию оперативного работника», укомплектованную тестами для определения десяти основных групп наркотиков по слюне, поту, смывам, моче. Неплохо было бы использовать это в ходе осмотра места происшествия.

В настоящее время некоторые организации производят технические средства, специально предназначенные для исследования подозрительных объектов непосредственно на месте их обнаружения. Так, ГУ НПО «Спецтехника и связь» МВД РФ выпускает комплект реактивов для обнаружения следовых количеств взрывчатых веществ на разных поверхностях методом цветной реакции растворов. В комплект входят три раствора, позволяющие при предварительном исследовании определять остатки тротила, тетрила, гексогена, октогена, ТЭНа, нитроглицерина или смесей и составов на их основе.

Тесты для предварительного исследования взрывчатых веществ производит «Группа компаний АЛЬТА-ИР». Они позволяют обнаруживать и визуально подтверждать следы тротила, пикриновой кислоты, гексогена (включая пластические и эластичные ВВ на основе гексогена, октогена, тетрила, ТЭНа, ВВ на основе нитроглицерина (динамиты, динамоны и др.), аммиачно-селитровые ВВ, дымный порох. Время проведения одного тестирования составляет 15-45 с.², что также заслуживает внимания.

Компьютерное моделирование имевших место событий – одно из главных направлений технико-криминалистического обеспечения следственной деятельности. На вооружении сотрудников Главного управления криминалистики состоит программный комплекс «Виртуальный осмотр места происшествия», предназначенный для создания интерактивных трехмерных моделей различных мест происшествий, а также проведения виртуального осмотра места происшествия. В настоящее время продолжаются разработки по совершенствованию комплекса, которые позволят моделировать в трехмерном изображении любое место происшествия, а также реконструировать картину преступления в виде видеоролика. Это особенно важно на первоначальном этапе расследования по делам о таких резонансных преступлениях, как теракты, транспортные и техногенные катастрофы.³

Данный программный комплекс активно используется в работе Следственного комитета РФ по Республике Татарстан. Используется такой комплекс и в учебной криминалистической лаборатории юридического факультета К(П)ФУ на занятиях по криминалистике. Сотрудниками криминалистической лаборатории разработаны более 20 сценариев (моделей) по производству учебного (виртуального) осмотра места происшествия на различных объектах, что несомненно положительно влияет на будущих криминалистов, следователей.

В последние годы созданы технико-криминалистические средства нового поколения. Среди них можно выделить следующие:

1. Специальные мелкодисперсные (дактилоскопические) порошки, которые отличаются друг от друга по цвету, магнитным свойствам, размером крупинок и химическому составу. К ним относятся порошки дактилоскопические ПД-Ч, ПД-Б, ПМД-Ч, дисульфид молибдена, окись меди, сажа и др. Порошки наносятся на объект с помощью флейцевой, стекловолоконной или магнитной кисточки, пульверизатора, аэрозольного распылителя. С этой же целью применяются и газообразные фракции вещества – пары йода или цианоакрилата. Для возбуждения флюоресценции потожирового вещества в некоторых случаях применяется лазер. Для обнаружения следов рук большой давности или на шершавых объектах используются вещества, реагирующие с составляющими потожирового вещества цветной химической

реакцией (азотно-кислосеребро, нингидрин, цианоакрилат). С целью выявления следов рук на различных поверхностях, упаковочных материалах наркотических средств применяется комплект «Стикер».

2. Средства поиска металлических объектов предназначены для обнаружения холодного, огнестрельного оружия, пуль, гильз, орудий взлома, металлических денег, драгоценностей и т.д. К ним относятся различные магниты, в частности входящие в комплект магнитных систем «Поиск», магнитометры и металлодетекторы, например, «Ирис», «Кондор», «Ака».

3. Средства обнаружения объектов, имеющих полупроводниковые элементы, таких как сотовые телефоны, SIM-карты и другие электронные устройства.

К ним в настоящее время помимо металлоискателей можно отнести детекторы нелинейных переходов (нелинейные локаторы), такие как «Лорнет» или «Коршун».

4. Средства для обнаружения тайников и различных неметаллических объектов.

В процессе осмотра места происшествия нередко возникает необходимость в обнаружении самых различных объектов, не имеющих в своей структуре металлических или электронных элементов, например, трупов людей. Преступники, также, могут спрятать интересующие правоохранительные органы объекты в тайниках. Для обнаружения таких объектов или тайников используются индикаторы неоднородностей – приборы, работающие на основе звуковой локации, ультразвуковых колебаний, рентгеновских лучей, СВЧ-колебаний. Например, с успехом к ним можно отнести георадар «Око».

5. В настоящее время с развитием электронной техники все большее количество информации можно получить осмотром мобильных коммуникационных устройств, в частности сотовых телефонов. Для извлечения из них информации используются компьютерные устройства со специальным программным обеспечением, например устройство UFED или комплекс «Мобильный криминалист».

Поскольку технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия имеет большое значение для раскрытия и расследования преступлений, важно, чтобы технико-криминалистические средства постоянно совершенствовались, освещались на конференциях, семинарах, были под пристальным вниманием ученых и практиков.

Список литературы

1. Криминалистика: конспект лекций: учеб. пособие / В.П. Лавров, Р.Р. Рахматуллин, В.И. Романов, А.Н. Шалимов. – М.: Проспект, 2016. – С. 105.
2. Скорченко П.Т. Производство предварительного исследования криминалистических объектов на стадии проведения первоначальных следственных действий / П.Т. Скорченко // Российский следователь. – 2012. - № 12. – С. 8.
3. Стрельцов И.А. Техничко-криминалистическое обеспечение предварительного следствия как функция Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации / И.А. Стрельцов // Российский следователь. – 2014. – № 20. – С. 18.

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Щербаков В.А.

Байкальский государственный университет г. Иркутск

Действующий закон (ст. 6 УПК РФ) устанавливает, что назначением уголовного судопроизводства в равной степени является как привлечение виновных к справедливой ответственности, так и отказ от уголовного преследования невиновных. Вместе с тем в литературе высказаны суждения о том, что не вполне обоснованно наряду с осуждением виновного рассматривать оправдание невиновного в качестве одного из назначений уголовного судопроизводства, поскольку вынесением оправдательного приговора не может достигаться цель уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальные отношения, по мнению некоторых ученых, могут возникнуть лишь в связи с утверждением о виновности лица в совершении преступления [11, с. 17], но отнюдь не в связи с утверждением противоположного, поэтому вынесение оправдательного приговора как исправление ошибок, допущенных на стадии предварительного

расследования, не может являться целью уголовного судопроизводства, поскольку предполагается, что уголовно-процессуальный закон заранее закрепляет возможность таких ошибок [9, с. 65-70].

Представляется, что, исходя из таких посылок, можно придти к выводу и о том, что и наличие в уголовно-процессуальном законе, наряду с обвинительным приговором, такого результата познавательной деятельности суда, как оправдательный приговор также свидетельствует о закреплении в законе возможности ошибок органов предварительного расследования. Следует признать, что подобный вывод не лишен оснований и разделяется многими учеными. Анализ оснований вынесения оправдательного приговора (ч. 2 ст. 302 УПК РФ) позволяет сделать вывод, что законодатель ведет в них речь о некачественно проведенном предварительном расследовании, о допущенных на досудебных стадиях процесса следственных ошибках, которые как раз и призван преодолеть суд, посредством устранения допущенных нарушений прав и свобод гражданина, попавшего в сферу в уголовно-процессуальных отношений и вынесением законного, обоснованного и справедливого решения – оправдательного приговора. Поэтому оправдание невиновного, которое по утверждению В. Г. Даева, является не целью уголовного процесса, а результатом правильного, а значит, законного осуществления уголовно-процессуальной деятельности [3, с. 108], свидетельствует о неправильном и незаконном осуществлении этой деятельности до суда.

В связи с этим следует признать справедливым вывод И. Л. Петрухина о том, что цели, указанные в ст. 6 УПК РФ, относятся не ко всем стадиям уголовного судопроизводства. Уголовное преследование обвиняемого – цель органов предварительного расследования, выполняющих функцию обвинения, а защита личности от незаконного и необоснованного обвинения – цель, достигаемая преимущественно судом [6, с. 16–17]. Поэтому законный и справедливый оправдательный приговор суда по уголовному делу в равной степени отвечает назначению уголовного судопроизводства, как и обвинительный.

В то же время необходимо заметить, что обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина уголовно-процессуальный закон не снимает ни с одной категории должностных лиц, задействованных в уголовном судопроизводстве, тем более, наделенных властными полномочиями [4, с. 95]. Поэтому оправдательный приговор можно расценивать как упрек работе органов предварительного расследования, поскольку привлечение лица к уголовному преследованию и уголовной ответственности было осуществлено без достаточных оснований. В любом случае постановление оправдательного приговора тождественно признанию судом несоответствия процессуальных решений, принятых на досудебных стадиях процесса, требованиям законности, обоснованности и справедливости, а значит, отказ государства от обвинения обусловлен, прежде всего, низким качеством предварительного расследования. Именно с негативной оценкой деятельности органов предварительного расследования со стороны государства учеными правомерно связывается сущность оправдательного приговора [1, с. 7, 13], постановление которого в подавляющем большинстве случаев является следствием ошибок, допущенных органами предварительного расследования [5, с. 14].

Следует отметить, что оправдательные приговоры, как исключительные акты, порождающие правовые последствия не только для органов предварительного расследования и прокуроров, но и для государства (компенсация вреда реабилитированному), подвергаются тотальной ревизии, зачастую проходят «двойной режим фильтрации» [7, с. 36], которому не подвергаются обвинительные приговоры судов. Так, в 2015 году отменено оправдательных приговоров, вынесенных районными, городскими судами, судами субъектов федерации в отношении 345 лиц в апелляционной инстанции и в отношении 26 лиц – в кассационной инстанции, т.е. в отношении каждого 3 оправданного лица¹.

Исследователями проблем постановления оправдательного приговора отмечается также, что более простым, не требующим значительной психологической нагрузки, профессиональных знаний и опыта, способом разрешения уголовных дел является поддержание обвинения, поэтому многие судьи сознательно предпочитают «обвинительный уклон» [2, с. 37–38]. Подобное положение вполне объяснимо. Как отмечается в юридической литературе, «любой оправдательный приговор для вынесшего его судьи влечет такие последствия, как служебное разбирательство, подозрение в коррупции, проверку других рассмотренных и рассматриваемых дел, нередко отмену оправдательного приговора по формальным признакам и с негативными выводами руководства, осложнение отношений с правоохранительными, а часто и административными органами» [10, с. 109].

Кроме этого, учеными отмечается, что в современной судебной практике в силу абсолютной непривычности вынесения судом оправдательных приговоров, если они все же случаются, то отличаются гораздо большей объемностью по сравнению с обвинительными приговорами. В таких случаях происходит

столкновение «презумпции добросовестности стороны обвинения», которая основана на профессиональных мыслительных стереотипах судьи, и презумпции невиновности, являющейся требованием закона и налагающей на суд обязанность обоснования недоказанности обвинения. В таких ситуациях от суда требуются особенные умственные и психологические усилия [8, с. 209].

Постановление приговора, и обвинительного, и оправдательного, представляет собой итог оценочной деятельности суда, которая должна соответствовать требованиям ст. 88 УПК РФ к оценке собранных по уголовному делу доказательств. Специфика этой деятельности применительно к постановлению оправдательного приговора обусловлена действием презумпции невиновности, в соответствии с которой, оправдание является не только следствием установления судом невиновности подсудимого, но и следствием не установления его виновности. Поэтому при любом из оснований, перечисленных в ст. 302 УПК РФ, оправдательный приговор может базироваться как на достоверно установленных фактах, подтверждающих отсутствие события преступления или его состава, либо непричастность к нему подсудимого, так и на вероятных познавательных результатах, когда у суда имеются неустранимые сомнения в доказанности фактических обстоятельств дела и оправдательным приговором, несмотря на использование всех возможностей по доказыванию, удостоверяется недоказанность вины подсудимого.

Таким образом, в признании судом от имени государства факта ошибки, допущенной на досудебных стадиях производства по уголовному делу, и в восстановлении справедливости состоит важное социальное значение оправдательного приговора. Поэтому оправдательный приговор, как способ официального извинения государства перед гражданином, ошибочно вовлеченным в орбиту уголовного судопроизводства – это высшая форма проявления самокритичности государственной власти и оправдание является необходимым средством достижения справедливости при отправлении правосудия.

¹ Статистические результаты работы судов общей юрисдикции за 12 месяцев 2015 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383>.

Список литературы

1. Александрова О.Ю. Оправдательный приговор в уголовном процессе: Теоретические основы и правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Омск, 2005. 23 с.
2. Аргунова Е., Лялин Л. Приговор по шаблону // Российская юстиция. 1999. № 11. С. 37–38.
3. Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. 112 с.
4. Корнакова С.В. Соостязательность – условие равноправия сторон в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 1 (7). С. 92–97.
5. Остапенко И.А. Приговор как итоговое решение по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Владимир, 2007. 21 с.
6. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М.: Проспект, 2009. 192 с.
7. Самсонов И.И. Барьер для отмены вступившего в законную силу оправдательного приговора // Адвокат. 2012. № 9. С. 35–41.
8. Тарасов А.А., Шарипова А.Р. Судейское усмотрение и мотивированность приговора // Вестник СамГУ. 2014. № 11/2. С. 206–211.
9. Томин В.Т. Понятие цели советского уголовного процесса // Правоведение. 1969. № 4. С. 65–70.
10. Халиков А.Н. Возможности достижения истины или установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в судебном производстве // Бюллетень МАСП. 2015. № 1. С. 106–110.
11. Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М.: Изд-во МГУ, 1960. 171 с.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В ГЕРМАНИИ

Зиникова Э. Р.

Мордовский государственный университет, г. Саранск

Германская федерация является одной из самых молодых федераций в Европе - она существует с 1949 г. Однако справедливости ради стоит признать, что история немецкого федеративного государственного строительства началась много раньше:

«Германский федерализм был легитимирован в первую очередь исторически, а уже во вторую - конституционно-политический». О так называемой Священной Римской империи германской нации - конфедерации, объединяющей прорву всех немецких государств: от княжеств и курфюршества до Австрийской империи, Д. Мэдисон говорил: «Главный принцип, на котором зиждилось это сообщество, заключался в том, что империя являлась объединением суверенных правителей, что законы адресовались суверенным правителям, и это превратило империю в недееспособный механизм, не имеющий сил управлять собственными членами, беспомощный перед опасностями, угрожающими извне, и подверженный постоянным брожением в собственном чреве».

Конец конфедеративному периоду германской государственности положил Бисмарк, посчитавший возможным и необходимым объединить в единой империи все ресурсы германских государств. По его твёрдому убеждению это позволило бы превратить Германию из аморфного содружества независимых германских государств в империю, угрожающую соседям уже одним своим существованием. Примечательно, что Германская империя, в отличие от американской федерации или швейцарского союза создавалась не для защиты извне, а, наоборот, для угрозы, и немецкие государства не входили в нее, а включались насильно.

Так начался второй - бисмарковский - период германской государственности. Однако заложенная Бисмарком идеология создания Германской империи требовала продолжения насильственного имперского строительства, результатом которого стало развязывание Первой мировой войны и поражение в ней Германии. В составных частях Германии были низвергнуты монархии, а сама Германия стала демократической республикой, продолжая при этом называться «империей».

Начался третий - веймарский период германской государственности. Несмотря на использование оправдавших себя принципов американского федерализма (граждане Германии избирали прямым голосованием и руководило империей, и местные органы власти), устроено новое образование было крайне неуклюже: 14 государств из 17 входили в Пруссию с сохранением ограниченного суверенитета.

Территориальная диспропорция вышла боком, когда пришедшие к власти в Пруссии нацисты сразу подчинили себе всю Германию (для примера - пресловутое гестапо официально было прусским учреждением). Начался четвертый, самый непродолжительный период строительства германской государственности. В гитлеровский период насилие, заложенное когда-то в фундамент немецкой государственности, было возведено в абсолют. Итогом стал абсолютный крах общества и государства. Послевоенная инициатива федеративного государственного обустройства Германии исходила «сверху» - от победителей и проводилась в западной зоне. Начался пятый - федеративный - период германской государственности.

Оккупационные власти стремились видеть в новой федерации гарантию мира для окружающих Германию стран и гарантии внутреннего спокойствия для самих немцев. Страна отходила от шока тоталитарной диктатуры, и чем быстрее удалось бы создать стабильный федеративный механизм, способный обеспечить права простых немцев, тем скорее бы наступило выздоровление общества. Принятая в 1949 году Конституция ФРГ по замыслу американских оккупационных властей преследовала несколько целей. Пресекалась традиция насилия - германское государство провозглашалось демократическим, правовым и социальным. Но главное - использовался американско-швейцарский опыт федерализма.

Во-первых, устранялся прусский территориальный «комплекс» - Западная Германия состояла теперь из 11 более или менее равновеликих земель, «нарезку» которых определили оккупационные власти. (По сей день в Германии находятся скептики, считающие, что после присоединения Восточной Германии куда эффективнее было бы иметь в федерации семь-восемь земель вместо нынешних шестнадцати).

Во-вторых, на федеральное правительство возлагалась суверенная обязанность обеспечивать права и свободы граждан в землях федерации вплоть до прямого вмешательства: «Если земля не выполняет федеральных обязательств, возложенных на неё Основным законом, федеральное правительство может с согласия Бундесрата принять необходимые меры, чтобы побудить землю к выполнению этих обязательств в порядке принуждения со стороны Федерации. Для проведения таких мер принуждения федеральное правительство или его уполномоченный имеет право давать указания всем землям и их учреждениям» (статья 37). Кстати, именно эта статья подтолкнула Баварию - самую строптивую землю - одобрить конституцию. Американские власти продиктовали немецкой элите правила «устойчивого федерализма», выработанные собственным политическим опытом. Европейская школа федерализма пополнилась новым «учеником». Ну а прилежность и дисциплинированность этого ученика мы все наблюдаем и по сей день - эффективность германского федерализма подтвердило время.

В ходе формирования федеративных структур Германии к 2003 г. появилась необходимость в реформировании учреждения немецкого федерализма. Конституционное преобразование немецкого федерализма разделена на два периода. Первый период реформы оформлен Законом о внесении изменений в Основной закон ФРГ от 28 августа 2006 г. Второй период реформы подразумевает внесение изменений в порядок финансирования Германской федерации. Сущность основных положений первого этапа реформы германского федерализма 2006 г. заключается в следующем.

Механизм распределения государственных полномочий в Федеративной Республике Германия непосредственно связан с теорией разделения властей: каждая из традиционных ветвей власти (законодательная, исполнительная и судебная), в свою очередь, распределяется между федеральным центром и отдельными землями. Распределение компетенции между Федерацией и землями достаточно тщательно проработано в Основном законе, причем компетенция разграничена применительно к законодательству, исполнительной деятельности и финансам.

Осуществление государственных полномочий и выполнение государственных задач возлагаются ст. 30 Основного закона ФРГ на земли, поскольку Основной закон ФРГ не устанавливает или не допускает иного регулирования. Это своеобразная форма презумпции компетенции земель, которая свидетельствует о принципиальной децентрализованности Германской федерации. Она означает, что если Федерация желает воспользоваться компетенцией по регулированию того или иного вопроса, то данное полномочие Федерации должно быть прямо предусмотрено в специальном конституционном положении.

Указанная презумпция находит свою дальнейшую конкретизацию в презумпции законодательной (абз.1 ст. 70 Основного закона), исполнительной (ст. 83 Основного закона) и судебной (ст. 92 Основного закона) компетенции земель. Однако в сфере международных отношений, наоборот, презюмируется компетенция федерального центра. «Германия выступает в международных правоотношениях как единое целое», - к такому выводу пришел Федеральный конституционный суд Германии [4]. Правом заключать международные договоры от имени Федеративной Республики Германия обладает исключительно Федерация (ст. 32 Основного закона). Земли располагают только лишь правомочием в рамках своей исключительной законодательной компетенции заключать договоры с иностранными государствами [5].

Рассмотрим распределение компетенции в области законодательства. Основной закон ФРГ 1949 г. различает исключительную компетенцию Федерации, конкурирующую (совместную) компетенцию Федерации и земель, а также компетенцию по принятию основ федерального законодательства (рамочное регулирование со стороны Федерации), которая является особым видом разграничения компетенции.

Если рассматривать разграничение компетенции между Федерацией и землями в ФРГ, то в принципе почти все законодательство является либо исключительной компетенцией Федерации, либо совместной компетенцией. Можно сказать, что исключительная компетенция у земель есть только в области культуры и в области обеспечения общественной безопасности.

При анализе распределения только законодательной компетенции может возникнуть впечатление, что Федеративная Республика Германия является централизованным государством и, соответственно, «слабой федерацией». Однако это не так. Немецкий подход заключается в том, что законодательная компетенция предоставляется Федерации, а равновесие и децентрализация достигаются тем, что реализация полномочий исполнительной власти относится преимущественно к компетенции земель, потому что земли самостоятельно исполняют федеральные законы (и, конечно, свои собственные законы).

Таким образом, особенность немецкого федерализма заключается в том, что перевес Федерации в одной сфере компенсируется перевесом земель в другой. Такая модель отличается гибким и уравновешенным разделением государственных функций.

Итак, в процессе развития любого федеративного государства всегда присутствует естественная тенденция к централизации этого государства. Германская федерация в своем развитии имела подобную тенденцию к централизации. Из этого можно сделать вывод, что «необходима регулярная проверка разграничения компетенции между Федерацией и ее субъектами на предмет того, соответствует ли реальная действующая сегодня конституция намерениям ее создателей» [6].

Таким образом, в Федеративной Республике Германия законодательная власть практически полностью сосредоточена в руках Федерации. Исполнительная же деятельность осуществляется преимущественно землями, хотя при этом федеральный центр в ряде случаев может подвергнуть ее серьезной корректировке.

В процессе реформы федерализма были внесены изменения в вопросы разграничения компетенции между Федерацией и землями в области законодательства. В результате упразднено рамочное законодательство Федерации (ранее закрепленное в ст. 75 Основного закона). Теперь его место принадлежит исключительному или конкурирующему законодательству Федерации либо регулируется законодательством земель.

Сфера конкурирующей законодательной компетенции согласно ст. 72 Основного закона в новой редакции раскрывается сейчас в следующих категориях:

земли обладают полномочием на законодательство лишь тогда и постольку, когда и поскольку Федерация не пользуется своими законодательными правами (абз.1 ст. 72);

Федерация по ряду позиций, закрепленных в абз. 1 ст. 74 Основного закона: п. 4, п. 7, п. 11, п. 13, п. 15, п. 19а, п. 20, п. 22, п. 25, п. 26 - имеет право законодательства в этой сфере только, если это необходимо в общегосударственных интересах для установления равноценных условий жизни на федеральной территории либо сохранения правового или экономического единства (абз. 2 ст. 72);

земли имеют право по некоторым вопросам (охрана окружающей среды, использование и охрана природных ресурсов, высшее образование) принимать законы, отклоняющиеся от федеральных законов;

федеральные законы по данным вопросам вступают в силу не ранее чем через шесть месяцев, если законодательство с согласия Бундесрата не установит иное;

на территории земель в случае расхождения их законов с федеральными законами по указанным вопросам действует тот закон, который принят позднее (абз.3 ст. 72);

федеральным законом может быть установлено, что федеральное законодательное регулирование, необходимость в котором отпала, может быть заменено правом земель (абз. 4 ст. 72) [7].

Итак, в 2006 г. ст. 72 Основного закона ФРГ была дополнена новым положением, согласно которому земли ФРГ приобрели право по некоторым позициям принимать законы, отклоняющиеся от федеральных законов. Земли ФРГ теперь обладают «правом на отклонение» [8]. При этом для земель установлен срок в шесть месяцев для того, чтобы отреагировать на новое федеральное законодательство с обновленным отклонением. Но из федеральной компетенции соответствующая проблематика не выведена, так как на территории земель в случае расхождения их законов с федеральными действуют те законы, которые приняты позднее.

Статья 74 Основного закона ФРГ в редакции Закона 2006 г. определяет сферу конкурирующего законодательства, перечисляя 32 позиции (акты гражданского состояния, трудовое право и социальное обеспечение, право союзов и собраний, пребывание и поселение иностранцев и др.). При этом установлено, что законы об ответственности государства, которая включена в указанный перечень, нуждаются в одобрении Бундесрата. Все остальные, стало быть, этого не требуют [7].

В отношении исполнения федеральных законов в Германии имеются также существенные нововведения. Согласно ст. 83 Основного закона ФРГ исполнение федеральных законов возложено на земли, поскольку Основной закон не определяет или не допускает иного. Таким образом, в сфере исполнения федеральных законов ФРГ презюмируется компетенция земель.

Согласно абз. 1 ст. 84 Основного закона ФРГ земли при исполнении федеральных законов сами регулируют организацию властей и административный процесс, если иное не установлено федеральными законами, принимаемыми с согласия Бундесрата. Данная норма Основного закона была дополнена в 2006 г. новым положением о том, что «земли могут при этом отклоняться от федеральных законов, а новое федеральное законодательство по данным вопросам вступает в силу не ранее чем через шесть месяцев, если законодательство с согласия Бундесрата не установит иное» [7].

Итак, в данном случае, как и в случае конкурирующего законодательства (абз. 3 ст. 72 Основного закона), на территории земель при расхождении их законов с федеральными действуют те законы, которые

приняты позднее. Земли здесь также обладают «правом на отклонение». При этом для земель установлен срок в 6 месяцев для того, чтобы отреагировать на новое федеральное законодательство с обновленным отклонением.

К. Штарк считает, что при реализации указанных норм Основного закона ФРГ, а именно абз.3 ст. 72 и абз. 1 ст. 84, возникнут проблемы их интерпретации и практические трудности. По его мнению, в процессе отклонения земель от федерального законодательства может возникнуть следующее правовое состояние: в одних землях будет действовать федеральное право, а в других - право земель [2]. Вследствие введения «права на отклонение» земельное законодательство стало более сложным. В будущем гражданам ФРГ будет труднее ориентироваться, в каком случае следует использовать федеральный закон, а в каком - земельный закон.

Несмотря на эти сложности, посредством «права на отклонение» у земель ФРГ появляется возможность расширить свою сферу компетенции за счет компетенции Федерации и, соответственно, развиваться без обязательного согласия Бундесрата [2]. Такая правовая структура имеет функцию автоматической поддержки успешного законодательного опыта земель без дополнительных процедур легитимации закона.

В рамках реформы федеративного устройства Германии отменено рамочное законодательство Федерации (ранее закрепленное в ст. 75 Основного закона). В силу этого Законом от 28 августа 2006 г. в ст. 73 Основного закона ФРГ, которая определяет вопросы исключительной законодательной компетенции Федерации, внесены изменения.

Согласно ст. 73 в новой редакции Федерации предоставлена исключительная законодательная компетенция в области борьбы с международным терроризмом (через Федеральное ведомство уголовной полиции). К компетенции Федерации также отнесены такие вопросы, как служба связи, регистрация граждан и выдача удостоверений личности, атомная энергетика, право на ношение оружия и хранение взрывчатых веществ, ликвидация последствий войны, нотариат, охрана немецкого культурного наследия от вывоза за границу (ранее это входило в область рамочной компетенции) [7].

В сферу исключительного земельного законодательства включено регулирование государственной службы на земельном уровне, в том числе оплата труда земельных и муниципальных служащих, отбывание наказания заключенными, определение времени работы магазинов, нормирование гостиничного и ресторанного сервиса. В компетенцию земель перешли также жилищное право, право собраний и объединений, законодательство о печати [7].

В области охраны окружающей среды принцип отклонения вводится для тех статей закона, которые ранее были закреплены в рамочном законодательстве. Это означает, что земли своим законом могут «изменять» определенные части федеральных законов.

Итак, конституционная реформа федерализма в современной Германии сыграла важную роль в совершенствовании системы федеративных отношений государства. В результате масштабных изменений в функционировании германской федеративной системы в целом «кооперативный» германский федерализм был дополнен принципом конкуренции (сопоставительности) между землями [2].

Конституционно-правовой процесс реформирования германского федерализма в современный период указывает на то, что система федеративных отношений в Германии постоянно развивается. Совершенствование федеративной формы государственного устройства является залогом демократического развития, гражданского мира и согласия, а также стабильности сложных государств.

Список литературы и источников

1. Hade U. Zur Federalismusreform in Deutschland // Juristen Zeitung. Tübingen: Mohr Siebeck, 2016. S. 930-940.
2. Starck Ch. Föderalismusreform. München: Verlag C.H. Beck, 2007. 198 S.
3. Bundesgesetzblatt. 2016. Band I.
4. BVerfGE 2. 350 S.
5. Кровельщикова В.В. Конституционные суды земель Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2014. 25 с.
6. Бланкенгель А. Распределение компетенции и государственность немецких земель: три небольших урока для федеративных государств // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2013. № 3 (44). С. 52-57.

7. Grundgesetz. Textausgabe mit samtlichen Anderungen und andere Texte zum deutschen und europaischen Verfassungsrecht. 2. Auflage / H. Dreier, F. Wittreck Tubingen, 2007. 725 S.
8. Rengeling H. Federalismusreform und Gesetzgebungskompetenzen // Deutsches Verwaltungsblatt. 2006. S. 1537-1549.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ

Искевич И.С., Истомина И.И.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Транснациональные корпорации (далее ТНК) становятся объектом пристального изучения со стороны экономистов, политологов и других ученых, занимающихся глобалистикой как в России, так и по всему миру. Однако необходимо признать: в меньшей степени изучены правовые аспекты деятельности ТНК. Одной из проблем правового регулирования ТНК является выработка определения ТНК и единых критериев отнесения к ТНК [6].

Анализируя термин «транснациональная корпорация» нужно выяснить происхождение родового понятия «корпорация», а потом найти видовые отличия ТНК. Данный термин использовался исследователями римского частного права для обозначения существовавших в Римской Империи частных союзов. Нужно сказать, что союз людей у римлян обозначался именно термином «*coгrus*». Римские юристы отмечали ряд важных признаков, характеризующих корпорацию, а именно корпорации рассматривались как частные лица.

Существуют разные точки зрения по поводу того, когда и где возникли первые корпорации. Например, родиной древнейших корпораций называют Месопотамию, Древний Рим [1].

Первые коммерческие корпорации современного типа, представлявшие собой «квази-правительственные внешнеторговые компании», появились в Англии. В Америке времен послереволюционной войны законодательство штатов вначале следовало английскому методу создания корпораций на основании частного законодательного акта (чартера). И только к середине XIX века общие законы о регистрации корпораций стали в США нормой. Критической точкой в эволюции американской корпорации следует считать 1888 года, в котором штат Нью-Джерси принял акт, наделяющий корпорации правом на держание акций в других корпорациях. Данный подход, воспринятый впоследствии и другими штатами США, ознаменовал рождение корпорации с многоуровневой структурой [5]. Это один из главных этапов возникновения ТНК.

Сегодня можно отметить, что термин «корпорация» используется многими правовыми системами, но значение его рассматривается по-разному.

Что касается истории российского права, по утверждению И. В. Герасимович, слово «корпорация» отсутствовало в русском языке до последней четверти XIX века, поскольку его нет даже в наиболее известных словарях того времени. Современное отечественное юридическое понятие «корпорация» впервые было введено, скорее всего, Постановлением Верховного Совета РСФСР от 11 октября 1991 г. «Об упорядочении создания и деятельности ассоциаций, концернов, корпораций и других объединений предприятий и организаций РСФСР», причем без разъяснения сущности этого понятия [2]. К сожалению, и на сегодняшний день ни в юридической науке, ни в правовых актах России не создано единого общепринятого определения корпорации. Тем не менее, данный термин часто встречается в правовых текстах. Например, согласно п. 1 ст. 7.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная РФ на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций [4].

В связи с отсутствием легальной дефиниции в российской юридической науке предлагаются различные варианты определения корпорации и его нормативного закрепления. Подробно рассмотрены правовые позиции по данному вопросу в кандидатской диссертации И. В. Герасимович [1]. Однако хотелось бы рассмотреть и иные точки зрения российских ученых по этому вопросу.

Одна из наиболее общих дефиниций ТНК, предложенная К. Шмиттгоффом, звучит так: «ТНК - это группа компаний с различной национальностью, связанных посредством держания акций, управленческим

контролем или путем заключения договора и представляющих экономическое единство» [7]. Л. А. Лунц считал, что с правовой точки зрения многонациональная корпорация - этот конгломерат юридических лиц различной «национальности»; каждое из входящих в данную систему разного рода образований, разбросанных по разным странам, может быть юридическим лицом со своим личным статусом (по признаку места инкорпорации или domicilia). Зависимость от головной компании или взаимозависимость (если последняя имеется) между собой часто осуществляются при помощи формы «держательской компании» (holding company) - акционерного общества, держащего в руках все акции или контрольный пакет акций других - «дочерних» -предприятий. Существенным признаком многонациональной компании также считается та или иная форма единства управления, осуществляемого, например, путем назначения в состав администрации «дочерних» предприятий директоров или управляющих по указаниям головной компании [3].

М. И. Кулагин к существенным признакам ТНК относил: 1) осуществление деятельности на территории нескольких стран в форме прямых инвестиций, что ведет к созданию на иностранной территории подконтрольных материнскому обществу предприятий; 2) ТНК подчиняются вполне определенному государству и гораздо реже - двум или нескольким государствам; 3) отношения между материнской компанией и зарубежными предприятиями построены на экономической зависимости, обычно на системе участия; 4) ТНК -это объединение монополистического капитала [2].

Учитывая изложенное, можно констатировать: ТНК представляет собой корпорацию, которая создала в двух и более государствах систему из экономически зависимых обособленных структурных подразделений и/или юридических лиц. ТНК характеризуется наличием одного или нескольких руководящих центров, которые контролируют других участников корпорации посредством держания акций, путем заключения договора, а также иными способами [6].

Список литературы

1. Герасимович И. В. Трудоправовая составляющая в корпоративном праве России: автореферат дис. ... канд. юр. наук. Пермь, 2005. - С. 32-38; Римское частное право / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. 2
2. Кулагин М. И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/>. 7
3. Лунц Л. А. Курс международного частного права. Особенная часть. - М., 2005. - С. 389. 6
4. СЗ РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 145. 4
5. Федчук В. Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц: проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. - М., 2008. - С. 28-30. 3
6. Шуралева С.Б. К вопросу о некоторых аспектах правового регулирования транснациональных корпораций // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. Выпуск № 5 (181), 2010. – С. 73- 77. 1
7. Schmitthoff C. The multinational enterprise in the United Kingdom // Nationalism and the multinational enterprise: legal, economic and managerial aspects. Leiden, 1973. P. 24. 5

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О ПРИНЦИПАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАДЗОРНОЙ И СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРОВ В УЧАСТИИ ПРОКУРАТУРЫ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Жидких А.А.

Московский институт экономики, политики и права, г. Москва

В соответствии с Конституцией РФ полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры РФ определяются федеральным законом (ч. 1 ст. 129).

Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 19.12.2016[1]; далее – Закон о прокуратуре) установлено, что этот государственный орган осуществляет от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Одновременно прокуратура РФ выполняет и иные функции (п. 1 ст. 1), включая участие прокуроров в рассмотрении дел судами и участие в правотворческой деятельности (п. 2, 4 ст. 1, ст. 9).

В прокурорской науке к содержанию участия прокуратуры в правотворческой деятельности достаточно обоснованно относят использование результатов прокурорского надзора за законностью правовых актов и оспаривания незаконных правовых актов прокурорами в судах[2].

Практика свидетельствует, что результаты надзорной и судебной деятельности прокуроров на этих направлениях оказывают наибольшее воздействие на совершенствование нормативных правовых актов, в первую очередь на приведение их в соответствие с Конституцией РФ и другими законами органами государственной власти и органами местного самоуправления, осуществляющими правотворческую деятельность.

Необходимо уточнить, что прокурорский надзор и участие в рассмотрении дел судами осуществляют только прокуроры. В правотворческой деятельности участвуют также, к примеру, прокурорские работники Академии Генеральной прокуратуры РФ. Поэтому понятия «участие прокуратуры в правотворческой деятельности»[3] и «использование результатов надзорной и судебной деятельности прокуроров (прокурорского надзора за законностью правовых актов и участия прокуроров в рассмотрении дел судами)» соотносятся как общее и частное понятия.

Анализ использования результатов надзорной и судебной деятельности прокуроров в участии прокуратуры в правотворческой деятельности показывает, что успех этой прокурорской деятельности во многом зависит от соблюдения определенных принципов, которые:

- 1) определяют сущностью и закономерностями функциональной деятельности прокуратуры;
- 2) отражают опыт применения результатов надзорной и судебной деятельности прокуроров в ходе участия прокуратуры в правотворческой деятельности и уровень его теоретического осмысления;
- 3) обеспечивают эффективность использования результатов такой деятельности в сфере правового регулирования общественных отношений.

Следует обратить внимание и на то, что в юридической науке, исходя из общих закономерностей правовой деятельности, выделяют принципы-идеи и принципы-связи[4]. В то же время прокурорской наукой непосредственно не разработаны принципы использования результатов указанной деятельности прокуроров при участии прокуратуры в правотворческой деятельности.

Анализ практики участия прокуратуры в правотворческой деятельности свидетельствует, что одним из принципов применения результатов надзорной и судебной деятельности прокуроров в указанной деятельности является принцип целесообразности. Согласно этому принципу использование результатов надзорной и судебной практики должно способствовать обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства в правовом регулировании общественных отношений.

Представляется исключительно важным для применения результатов надзорной и судебной деятельности прокуроров в участии прокуратуры в правотворческой деятельности принцип законности, который обозначает инициирование только уполномоченными прокурорами, в формах и порядке, установленных Законом о прокуратуре, принятия, изменения и отмены правовых актов органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами, осуществляющими правотворческую деятельность.

Названный принцип тесно сопряжен с принципом централизма, согласно которому участие прокуратуры в правотворческой деятельности, включая использование названных результатов прокурорской деятельности, определяется организационно-распорядительными документами Генерального прокурора Российской Федерации.

Для применения результатов надзорной и судебной деятельности прокуроров в участии прокуратуры в правотворческой деятельности большое значение имеет принцип гуманизма, отражающий взаимосвязь правоохранительного назначения и правозащитной роли использования результатов указанной деятельности.

Немалую роль в эффективном применении результатов надзорной и судебной деятельности прокуроров в сфере правотворческой деятельности призван играть принцип системности, влекущий необходимость учета взаимосвязи, взаимодействия и баланса результатов такой деятельности прокуратуры в ходе их использования.

Важным для успешного использования результатов надзорной и судебной деятельности прокуроров является принцип детерминизма, который указывает на обусловленность применения указанных результатов деятельности прокуроров необходимостью участия прокуратуры в правотворческой деятельности.

Подлежит реализации при использовании результатов надзорной и судебной деятельности прокуроров принцип самостоятельности и независимости деятельности прокуратуры, включая участие в правотворческой деятельности, от других государственных органов, органов местного самоуправления и общественных объединений в соответствии с Законом о прокуратуре (абз. 1 п. 2 ст. 4)

В использовании результатов надзорной и судебной деятельности прокуроров в процессе участия прокуратуры в правотворческой деятельности необходимо также соблюдение принципа гласности, установленного Законом о прокуратуре (абз. 2 п. 2 ст. 4). Вместе с тем о ходе и итогах применения результатов такой деятельности прокуроров в совершенствование законодательства РФ целесообразно широко информировать институты гражданского общества и граждан.

Изложенный перечень принципов использования результатов прокурорского надзора и участия прокуроров в рассмотрении дел судами при участии прокуратуры в правотворческой деятельности не является исчерпывающим и может пополняться на основе исследования практики прокурорской деятельности в сфере правового регулирования общественных отношений и ее теоретического осмысления.

Поясним также, что перечисленные принципы распространяются на использование при участии прокуратуры в правотворческой деятельности результатов не только прокурорского надзора за законностью правовых актов и оспаривания незаконных правовых актов прокурорами в судах, но и иных направлений надзорной и судебной деятельности прокуроров.

Необходимо сказать и о том, что прокурорской наукой не предложена классификация принципов использования результатов надзорной и судебной деятельности прокуроров в участии прокуратуры в правотворческой деятельности. Думается, что в качестве основания классификации таких принципов может служить отображение ими целей и функциональных связей применения результатов указанной деятельности прокуроров.

Так, к принципам, соблюдение которых способствуют реализации целей прокуратуры при использовании результатов надзорной и судебной деятельности в участии прокуратуры в правотворческой деятельности, могут быть отнесены принципы целесообразности, законности и гуманизма.

В число принципов, отображающих функциональные связи в применении результатов надзорной и судебной деятельности прокуроров в процессе участия прокуратуры в правотворческой деятельности, можно отнести принципы системности, детерминизма, самостоятельности и независимости деятельности прокуратуры, принцип гласности.

Однако представляется возможным применение и иных оснований для классификации принципов использования результатов надзорной и судебной деятельности прокуроров в участии прокуратуры в правотворческой деятельности.

Высказанные суждения, на наш взгляд, позволяют сформулировать вывод о том, что соблюдение принципов использования результатов надзорной и судебной деятельности прокуроров является необходимым условием эффективности участия прокуратуры в правотворческой деятельности в целом.

¹ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (далее – СПС КонсультантПлюс).

² Болдырева Р.С. Разделение властей: теоретико-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 7; Винокуров Ю.Е., Плешаков А.М. Участие в правотворчестве как самостоятельное направление прокурорской деятельности // Административное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 34.

³ См.: приказ Генерального прокурора РФ от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ См., напр: Общая теория права / Под ред. В. К. Бабаева. Н.Новгород, 1993; Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 1993; Протасов В. Н. Теория права. Проблемы теории прав и государства. М.: Новый юрист, 1999.

Список литературы

1. Болдырева Р. С. Разделение властей: теоретико-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
2. Винокуров Ю. Е., Плешаков А. М. Участие в правотворчестве как самостоятельное направление прокурорской деятельности // Административное и муниципальное право. 2011. № 12.
3. Общая теория права / Под ред. В. К. Бабаева. Н.Новгород, 1993.
4. Протасов В. Н. Теория права. Проблемы теории прав и государства. М.: Новый юрист, 1999.
5. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 1993.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЭКСТРАДИЦИИ

Мишкин А.В.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академия Генеральной прокуратуры,
г. Санкт-Петербург

Важное место в международной деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации занимают вопросы взаимодействия с зарубежными партнерами в сфере уголовного судопроизводства. В настоящее время сложилась и мировая, и отечественная практика оказания правовой помощи по уголовным делам, в частности по вопросам выдачи лиц, совершивших преступление.

Законодатель закрепляет, что Генеральный прокурор, а также его заместители принимают решение о выдаче лица, совершившего преступление, иностранному государству.

Органы прокуратуры при осуществлении своей деятельности по выдаче лиц, обвиняемых в совершении преступления, основываются на Конституции РФ, УПК РФ, международных договорах, заключенных РФ с другими государствами, Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 ноября 1992 г., Приказе Генерального прокурора РФ «Об организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации» от 12 марта 2009 г. №3, а также на различных указаниях и информационных письмах Генерального прокурора, касающихся выдачи лица, предположительно совершившего преступление.

В Генеральной прокуратуре РФ вопросы выдачи относятся к компетенции Главного управления международно-правового сотрудничества. Одним из структурных подразделений Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации является управление экстрадиции. Управление экстрадиции осуществляет проведение экстрадиционных проверок в отношении лиц, разыскиваемых иностранными государствами, а также в соответствии с требованиями УПК РФ и УК РФ подготавливает решения по вопросу выдачи лиц в иностранные государства для привлечения к уголовной ответственности либо исполнения приговора[1].

Порядок рассмотрения поступающих в Генеральную прокуратуру Российской Федерации запросов о выдаче лица из компетентных органов иностранных государств, а также запросов о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, направляемых в компетентные органы иностранных государств, регламентируется Указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 18.10.2008 г. №212/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора и передачи лиц, совершивших общественно опасные деяния, для проведения принудительного лечения»[2].

В соответствии с данным указанием на каждый орган прокуратуры возлагаются конкретные обязанности по осуществлению процедуры выдач.

К компетенции прокуратур городов и районов, приравненных к ним военных прокуратур и иных специализированных прокуратур относятся:

- заполнение листа экспресс-опроса по установленной форме в течение 24 часов после задержания лица, разыскиваемого компетентным органом иностранного государства или международным судом, и по каналам быстрой связи направление этого документа в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а военным прокурорам также в Главную военную прокуратуру;

- обеспечение задержания лица, разыскиваемого компетентным органом иностранного государства или международным судом, на 48 часов при отсутствии на момент задержания данных, исключаяющих выдачу задержанных лиц иностранному государству или международному суду;

- в случае подтверждения инициаторами розыска намерения запрашивать выдачу таких лиц и представления постановлений о заключении их под стражу, просьб о временном задержании, о взятии под стражу до представления запроса о выдаче принятие мер к заключению задержанных под стражу на основаниях и в порядке, установленных международными договорами Российской Федерации, учредительными актами международных судов и российским законодательством;

- в случае не поступления документов в указанный срок освобождение задержанных лиц с уведомлением об этом прокуроров субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных прокуроров и прокуроров иных специализированных прокуратур, а также Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

К компетенции прокуроров субъектов Российской Федерации, а также приравненных к ним военных прокуроров и прокуроров иных специализированных прокуратур относятся:

- принятие безотлагательных мер по задержанию и заключению под стражу лиц, которые разыскиваются компетентными иностранными органами, для последующей выдачи;

- проверка полноты и достоверности проводимых нижестоящими прокурорами процессуальных действий;

- проверка законности решений об освобождении из-под стражи лиц, которые не подлежат выдаче;

- направление в Главное управление международного правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации предложений о совершенствовании процедуры выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора и т.д.

Как уже упоминалось ранее, работа по направлению и исполнению запросов о выдаче и общий контроль за ее осуществлением возложены на Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В компетенцию указанного Главного управления входят[3]:

- обеспечение органов прокуратуры информацией об обязательных для Российской Федерации международно-правовых актах в сфере выдачи;

- анализ и обобщение практики по вопросам выдачи, предоставление предложений по ее совершенствованию и развитию нормативно правовой базы;

- проведение проверки, определение соответствия поступивших из иностранных государств документов требованиям международных договоров;

- контроль за соблюдением органами прокуратуры Российской Федерации международно-правовых актов и законодательства Российской Федерации при проведении проверок в отношении лиц, задержанных на территории Российской Федерации, находящихся в международном или межгосударственном розыске;

- выдача поручения прокурорам субъектов РФ, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур о принятии мер по избранию мер пресечения в отношении лиц, выдача которых запрошена компетентными органами иностранных государств и международными судами;

- принятие необходимых мер к установлению принадлежности запрашиваемых лиц к российскому гражданству, возможности исполнения запросов о выдаче с точки зрения обеспечения безопасности, общественного порядка и иных интересов Российской Федерации

- осуществление проверки материалов, поступивших для подготовки и направления в иностранные государства запросов о выдаче;

- подготовка проектов решений по поступившим запросам о выдаче лиц, а также проектов запросов о выдаче в иностранные государства и т.д.

Учитывая изложенное, Главное управление международно-правового сотрудничества является надзорно-организующим подразделением Генеральной прокуратуры РФ, несущим полную ответственность за содержание и обоснованность запросов в другие государства, включая изложение фактических обстоятельств и правовую квалификацию деяния

Необходимо отметить, что органы российской прокуратуры осуществляют правоприменительную деятельность в сфере экстрадиции в двух направлениях: по рассмотрению запросов о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора и по направлению в компетентные органы иностранных государств запросов об экстрадиции.

Безусловно, каждое из указанных направлений имеет различия в целях и процедурах осуществления, субъектном составе, объеме и характере полномочий прокуроров и правовых последствий применения соответствующих правовых средств.

Вместе с тем в процессе применения данных направлений органами прокуратуры в сфере экстрадиции с учетом положений общей теории права можно выделить прохождение следующих стадий реализации^[4]:

1. Установление фактических оснований экстрадиции. На данной стадии исследуются и анализируются фактические обстоятельства, необходимые для реализации экстрадиции, а именно наличие экстрадиционного преступления. При этом установление таких фактических обстоятельств должно быть обеспечено всесторонним и полным их исследованием с помощью проведения органами прокуратуры экстрадиционной проверки.

2. Юридическая оценка установленным фактическим обстоятельствам. На указанной стадии дается правовая квалификация экстрадиционного события, возможность применения норм международного и национального законодательства в сфере экстрадиции в отношении лиц по поступившим запросам о выдаче от иностранных государств либо, при направлении органами прокуратуры запросов об экстрадиции, решение вопросов о коллизии запросов о выдаче, поступивших от нескольких иностранных государств.

3. Принятие решения по делу - завершающая и основная правоприменительная стадия, сопровождающаяся вынесением органами прокуратуры индивидуально-правового акта (принятие решения о выдаче или об отказе в выдаче), который и послужит основой для возможности привлечения лиц к уголовной ответственности или исполнения приговора.

Таким образом, правоприменительная деятельность органов прокуратуры в сфере экстрадиции представляет собой осуществляемую в специально установленных формах государственно-властную деятельность по реализации норм международного и национального права в целях привлечения лиц к уголовной ответственности или исполнения приговора.

¹Участие органов прокуратуры Российской Федерации в международном сотрудничестве по вопросам выдачи и правовой помощи по уголовным делам: сб. методич. и информ. материалов / под общ. ред. А. Г. Звягинцева. Москва: Генпрокуратура РФ, 2011. С. 21

² Указание Генеральной прокуратуры РФ от 18.10.2008 №212/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора и передачи лиц, совершивших общественно опасные деяния, для проведения принудительного лечения» // СПС КонсультантПлюс

³ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12.03.2009 № 67 «Об организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

⁴ Рассказов С.С. Содержание деятельности органов российской прокуратуры в сфере экстрадиции: организационно-правовые особенности // Юридический мир. 2013. №5. С. 24.

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Валиев Д.Р.

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Аннотация. Целью данной статьи является комплексное исследование особенностей легализации иностранных для осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: легализация иностранных граждан в РФ, иностранные граждане, иностранный работник, патент, квота.

Отметим, что ежегодно в стране от 3 до 5 миллионов иностранных граждан осуществляют трудовую деятельность без официального разрешения. Незаконная миграция, питающая рабочей силой теневой сектор экономики, является одной из главных причин усиления негативного отношения к мигрантам со стороны части населения Российской Федерации[1].

К сожалению, в Российской Федерации:

- отсутствуют программы привлечения на постоянное место жительства мигрантов с востребованными в стране профессионально-квалификационными, образовательными, экономическими, демографическими, социокультурными и другими характеристиками, способных успешно адаптироваться и интегрироваться в российское общество;

- существуют сложности в получении разрешения на временное проживание и вида на жительство, которые затрудняют процесс получения гражданства для большинства законопослушных мигрантов;

- неопозволительно долго осуществляется формирование механизмов набора иностранных работников, дифференцированных в соответствии с профессионально-квалификационными запросами российских работодателей. Исключением является узкая категория высококвалифицированных специалистов;

- отсутствуют специальные программы каникулярной и сезонной трудовой миграции;

- действующая система квотирования несовершенна и предполагает излишне длительные сроки рассмотрения заявок работодателей, а также не обеспечивает привлечения иностранных работников на рабочие места в соответствии с заявленной потребностью работодателей;

- требуется совершенствование порядка привлечения физическими лицами иностранных работников для личных, домашних и иных подобных нужд на основании патентов для осуществления трудовой деятельности;

- слабо используется миграционный потенциал российской системы образования. Законодательные ограничения для занятости во время обучения и после его завершения снижают привлекательность получения образования в России для иностранных студентов.

Патентная система, введенная в Российской Федерации с 1 января 2015 года, позволяет иностранным гражданам устраиваться на работу не только к физическим лицам, но и к юридическим лицам и частным предпринимателям. Иностранец, который найдет работу в компании, участвовавшей в квотировании, сможет получить разрешение на работу и работать без данного патента.

Патент на работу представляет собой разрешение на трудовую деятельность для иностранных граждан у физического лица. Патент выдается только тем временно пребывающим гражданам, для которых получение визы в России необязательно. Оформление патента регламентирует Федеральный закон от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в РФ".

С 1 января 2015 года на основании ФЗ "О правовом положении иностранных граждан" каждый иностранец обязывается предоставить документы, которые могут подтвердить его владение русским языком, знание истории нашей страны и основ законодательства РФ.

Исключением из общего правила является приглашение на работу высококвалифицированных специалистов (ВКС), для которых предусмотрен упрощенный порядок оформления документов.

Для приглашения иностранца для работы в Россию необходимо соблюсти два условия:

- уровень квалификации иностранного гражданина должен быть соответствующим занимаемой должности;

- размер заработной платы (вознаграждения) должен соответствовать установленному в п. 1 ст. 13.2 Закона N 115-ФЗ[2].

При этом работодатель сам определяет уровень квалификации сотрудника, а размер вознаграждения ранжирован законом, например, для медицинских работников для работы в кластере – не менее 1 млн.руб. в год.

Для того чтобы иностранец легально пересек границу, необходимо оформить обыкновенную деловую визу для въезда в РФ сроком действия до 30 суток в целях проведения окончательных переговоров и заключения трудового (гражданско-правового) договора с работодателем. Указанная виза оформляется при наличии и на основании имеющегося у иностранного гражданина письменного предложения о въезде в РФ для проведения переговоров.

В первую очередь ВКС от обычного иностранного работника отличает уровень квалификации. Для работодателей основным положительным моментом является тот факт, что уровень квалификации иностранного гражданина компания определяет самостоятельно.

Для признания иностранца ВКС ему не требуется в обязательном порядке иметь документ, подтверждающий определенный уровень квалификации или образования. Однако, в случае если иностранный гражданин поступает на работу, которая требует специальных знаний или подготовки, он обязан представить работодателю документ об образовании и (или) квалификации либо о наличии специальных знаний.

Квалификация может подтверждаться рекомендациями, отзывами заказчиков и работодателей, оценкой компаний по подбору персонала, авторскими правами или иным видом проверяемых сведений и документов.

Важным отличием является то, что ВКС имеют ряд преимуществ перед остальными иностранными работниками, а именно:

- разрешение на работу для ВКС оформляется без учета квот;
- иностранный гражданин может самостоятельно заявить о себе как о высококвалифицированном иностранном специалисте. Для этого он может обратиться в дипломатическое или консульское представительство РФ либо в представительство федерального органа исполнительной власти в сфере миграции, находясь в стране своего гражданства;
- ВКС может получить разрешение на работу, которое будет действовать на территории нескольких субъектов РФ и т.д.[3].
- документ об образовании (не ниже основного общего), который был выдан на территории страны-республики, входившей в состав Советского Союза до 1 сентября 1991 года;
- документы об образовании (присвоенной квалификации), которые успешно прошли государственную и итоговую аттестацию на территории РФ с 1 сентября 1991 года.

К сожалению, при внесении изменений и дополнений в Закон об иностранцах термин "иностранец" остался неизменным. Это говорит о непоследовательности законодателя и неопределенности в подходах к регулированию трудовой деятельности столь различных категорий работников. Более того, имеющаяся нестыковка в понятиях порождает вопросы и затрудняет правоприменение.

При этом [глава 50.1](#) ТК РФ[4], посвященная особенностям регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, по существу, не затронула никаких проблем, связанных с правами и обязанностями иностранных работников, особенности заключения с ними трудовых договоров сведены только к необходимости предоставления дополнительных документов при заключении трудового договора и необходимости внесения в него дополнительных сведений[5].

Напротив, указанная глава породила правовую коллизию с нормами Закона об иностранцах. Так, нормы главы ТК РФ направлены на регулирование труда всех работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, независимо от их статуса и порядка въезда на территорию Российской Федерации. В то время как ст. 2 Закона об иностранцах по-прежнему определяет иностранного работника как иностранного гражданина, временно пребывающего в Российской Федерации и осуществляющего в установленном порядке трудовую деятельность.

Полагаем, что данное противоречие должно быть законодательно преодолено.

Для того чтобы иностранный гражданин или лицо без гражданства могли вступать в трудовые отношения на территории Российской Федерации, они должны иметь:

- 1) подтверждение того, что их пребывание на территории Российской Федерации является законным;
- 2) разрешение на работу в Российской Федерации или патент.

Работодатель или заказчик работ (услуг), пригласившие иностранного гражданина в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности либо заключившие с иностранным работником в Российской Федерации новый трудовой договор или гражданско-правовой договор на выполнение работ (оказание услуг), обязаны:

- 1) иметь разрешение на привлечение и использование иностранных работников, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом;
- 2) обеспечить получение иностранным гражданином разрешения на работу;
- 3) представить документы, необходимые для регистрации иностранного гражданина по месту пребывания в Российской Федерации, за исключением случая, предусмотренного статьей 13.4 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан»;
- 4) содействовать выезду иностранного работника из Российской Федерации по истечении срока заключенного с ним трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг);
- 6) оплачивать расходы, связанные с административным выдворением за пределы Российской Федерации или депортацией иностранного гражданина, принятого на работу с нарушением установленного порядка привлечения и использования иностранных работников;
- 7) направлять в федеральный орган исполнительной власти в сфере миграции или его территориальный орган информацию о нарушении иностранным работником условий трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), а также о досрочном расторжении таких договоров;

Следует подчеркнуть, что работодатели имеют право привлекать и использовать иностранных работников и без разрешения на привлечение и использование иностранных работников в тех случаях, когда иностранные граждане, в частности:

- 1) прибыли в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы;
- 2) являются высококвалифицированными специалистами и привлекаются к трудовой деятельности в Российской Федерации в соответствии со ст. 13.2 Закона об иностранцах и в некоторых других случаях.

Основная проблема миграционного законодательства РФ - отсутствие систематизации в данной сфере. Отсутствует системный подход к регулированию данных отношений. Предмет регулирования Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" не позволяет обеспечить (в необходимом объеме) правовой статус иностранных работников. Нередки случаи, когда имеющиеся пробелы законодательного регулирования восполняются нормами подзаконных правовых актов. Однако, поскольку речь идет о правах человека, это не вполне соответствует характеру и содержанию норм, требующих законодательного уровня регламентации[6].

Предлагаются следующие изменения и дополнения действующего законодательства:

- Необходимо внести изменение и дополнение в определение «иностраный работник» в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
- Устранить правовую коллизию между Трудовым кодексом РФ и ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Так, нормы главы ТК РФ направлены на регулирование труда всех работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, независимо от их статуса и порядка въезда на территорию Российской Федерации. В то время как ст. 2 Закона об иностранцах по-прежнему определяет иностранного работника как иностранного гражданина, временно пребывающего в Российской Федерации и осуществляющего в установленном порядке трудовую деятельность.
- Обратит внимание на отсутствие программ привлечения на постоянное место жительства мигрантов с востребованными в стране профессионально-квалификационными, образовательными, экономическими, демографическими, социокультурными и другими характеристиками.

¹ Чхутиашвили Л.В. Проблемы трудовой миграции в современной России // Миграционное право. 2015. N 2. С. 36 - 39.

² Журавлева Ю. Оформляем на работу иностранца // ЭЖ-Юрист. 2016. N 41. С. 14.

³ Журавлева Ю. Иностраный работник в России // ЭЖ-Юрист. 2016. N 38. С. 10.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. N 197-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г. №272-ФЗ)// Собрание законодательства РФ.2002. N 1 (ч. 1). Ст. 3; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 04.07.2016.

⁵ Особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников: научно-практическое пособие / Е.Г. Азарова, М.А. Бочарникова, Л.А. Егошина и др.; отв. ред. Т.Ю. Коршунова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015. С.245.

⁶ Балашова Т.Н. Проблемы развития миграционной политики Российской Федерации в сфере трудовой миграции на современном этапе // Миграционное право. 2013. N 2. С. 6 - 8.

Список литературы и источников

1. Чхутиашвили Л.В. Проблемы трудовой миграции в современной России // Миграционное право. 2015. N 2. С. 36 - 39.
2. Журавлева Ю. Оформляем на работу иностранца // ЭЖ-Юрист. 2016. N 41. С. 14.
3. Журавлева Ю. Иностраный работник в России // ЭЖ-Юрист. 2016. N 38. С. 10.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. N 197-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г. №272-ФЗ)// Собрание законодательства РФ.2002. N 1 (ч. 1). Ст. 3; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 04.07.2016
5. Особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников: научно-практическое пособие / Е.Г. Азарова, М.А. Бочарникова, Л.А. Егошина и др.; отв. ред. Т.Ю. Коршунова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015. С.245.
6. Балашова Т.Н. Проблемы развития миграционной политики Российской Федерации в сфере трудовой миграции на современном этапе // Миграционное право. 2013. N 2. С. 6 - 8.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Купрюхина Н.М.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, г. Москва

Информационное обеспечение как вспомогательный вид деятельности повышает эффективность любой деятельности. В результате информатизации таможенных органов информационное обеспечение их деятельности рассматривается уже в качестве автономной целевой функции таможенных органов. «Информационное обеспечение деятельности таможенных органов» и «информационно-техническое обеспечение таможенных органов» - понятия, имеющие разное содержание. Информационное обеспечение деятельности таможенных органов представляет собой «ресурс и технологический процесс подготовки и предоставления информационных продуктов, а информационно-техническое обеспечение таможенных органов – это деятельность по оснащению этого процесса информационно-техническими средствами»[1].

Осуществляемое с учетом мировых стандартов и тенденций таможенного дела совершенствование и развитие информационно-технического обеспечения таможенных органов, является одним из стратегических направлений развития таможенной службы Российской Федерации, что закреплено в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года. Среди групп задач, решение которых будет способствовать совершенствованию информационно-технического обеспечения таможенных органов, особое место занимает совершенствование единой автоматизированной информационной системы таможенных органов (далее – ЕАИС) в условиях ЕАЭС в целях развития информационного взаимодействия между таможенными органами государств - членов ЕАЭС. Указанное информационное взаимодействие планируется осуществить посредством расширения функциональных возможностей интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза (далее – ИИСВВТ ТС), попытки реализации которой предпринимались в 2011-2014 гг., в интегрированную информационную систему Евразийского экономического союза (далее – ИИС ЕАЭС)[2].

Перед системой организационных структур информационной структуры таможенной службы Российской Федерации[3] стоят следующие основные задачи:

- осуществление различных технических и организационных мер по внедрению информационных технологий в таможенное дело и применению информационно-технических средств в деятельности таможенных органов;

- обеспечение функционирования и совершенствования единого информационного пространства на таможенной территории Российской Федерации.

Информационное пространство таможенной территории – это основная сфера проявления информационной политики государства (объединений государств) в области таможенного дела, а также область предметной деятельности таможенных органов в целях обеспечения собственной функциональной деятельности и удовлетворения информационных нужд участников внешнеэкономической деятельности.

К основным элементам информационного пространства на таможенной территории относятся «информационные ресурсы, средства информационного взаимодействия и информационная инфраструктура (информационно-техническая инфраструктура и система организационных структур)»[4].

В 1994-2000 гг. в результате создания информационно-технической инфраструктуры таможенной службы Российской Федерации было сформировано единое информационное пространство на таможенной территории Российской Федерации.

Применительно к членству Российской Федерации в различных международных организациях региональной интеграции в системе международных таможенных отношений в настоящее время сформированы:

- единое информационное пространство таможенных служб-участников СНГ (1996 г.);
- единое информационное пространство Союзного государства Беларуси и России (2000 г.);
- общее информационное пространство Таможенного союза (2012 г.);
- информационное пространство таможенных служб государств-членов ЕврАзЭС (2009; 2012-2014 гг.);

- информационное пространство таможенных служб государств-членов ЕАЭС (с 2015 г.).

Существование названных информационных пространств является отражением объективной тенденции развития информационного обеспечения деятельности таможенных органов, как внутригосударственного, так и межгосударственного вида деятельности. Информационное обеспечение в рамках вышеуказанных информационных пространств связывает всех его участников как субъектов права[5].

Ключевую позицию в вопросах разработки рекомендаций, стандартов применения современных информационных таможенных технологий, способствующих эффективному использованию ресурсов государств для достижения совместимости используемых в них информационных технологий в целях облегчения мировой торговли, занимают международные организации[6].

Базовыми международными документами, закрепляющими практику применения информационных систем и технологий в сфере таможенного дела, являются:

- Международная Конвенция об упрощении формальностей в торговле товарами 1987 г.;
- Международная Конвенция о процедуре общего транзита 1987 г.;
- Международная Конвенция по упрощению и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция 1999 г.);
- Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли 2005 г. и др.

Государства-члены ЕАЭС, присоединившись к вышеназванным конвенциям, последовательно ищут пути реализации норм данных законодательных актов. Так, в странах-участницах Договора о ЕАЭС активно применяется такое перспективное направление, как система управления рисками при выборе объектов и форм таможенного контроля с тенденцией смещения акцентов таможенного контроля на этап после выпуска товаров, а также на автоматизацию процедур планирования, организации и проведения посттаможенного контроля с применением информационных технологий. Развивается важное и перспективное направление совершенствования таможенных операций с применением информационных технологий – предварительное информирование в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС.

Настоящим прорывом стало внедрение системы электронного декларирования, запуск механизма «единое окно», предполагающего осуществление взаимодействия между государственными органами, регулирующими внешнеэкономическую деятельность, и участниками внешнеэкономической деятельности, и позволяющего последним однократно представлять стандартизованные документы через единый канал для последующего использования заинтересованными государственными органами и иными организациями в соответствии с их компетенцией при проведении контроля за осуществлением внешнеэкономической

деятельности[6]; созданы и успешно функционируют автоматизированные информационные системы таможенных органов; системы электронного документооборота и др. Вопросы информатизации общества, развития информационно-коммуникационных технологий, создания электронного правительства, организации электронной торговли в последние годы вышли из поля обсуждения отдельной страны и рассматриваются на самом высоком уровне главами ведущих стран мира и находят практическую реализацию. При наличии определенного успеха, достигнутого государствами-членами ЕАЭС в разработке и использовании национальных информационных технологий в таможенном деле, включение государств-членов ЕАЭС в процессы формирования информационного пространства в условиях ЕАЭС происходит крайне медленно, прослеживается длительность сроков по всем этапам разработки и реализации общих информационных ресурсов.

В настоящее время таможенные органы государств-членов ЕАЭС продолжают проведение мероприятий по созданию, обеспечению функционирования и развитию ИИС ЕАЭС. Система представляет собой совокупность интеграционного сегмента Евразийской экономической комиссии и национальных сегментов, объединяемых защищенными каналами передачи данных. Проект разработан на основе Концепции ИИСВВТ ТС[8], направленной на реализацию совместных усилий обеспечения выгод и экономических интересов всех государств-членов Таможенного Союза. Главными целями Концепции являются обеспечение эффективного регулирования внешней и взаимной торговли на таможенной территории Таможенного Союза, осуществление таможенного и других видов государственного контроля с использованием информационных телекоммуникационных технологий.

ИИСВВТ ТС по замыслу должна была реализовать механизм «единого окна», объединяющий на основе международных стандартов обмена данными интеграционный сегмент самого Таможенного Союза и национальные сегменты «единого окна» Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Ни Российская Федерация, ни остальные государства – члены ЕАЭС в настоящее время не имеют механизма «единого окна» и разрабатывать его не спешат. Если Комиссия Таможенного Союза планировала запуск пилотного проекта «единого окна» за 6 месяцев, то Евразийская экономическая комиссия разработала план мероприятий по реализации основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности на 6 лет (2015-2020 гг.)[9].

Для построения механизма «единого окна» необходимы:

1. Национальная программа (концепция) реализации механизма «единого окна», определяющая план-график, источники финансирования, ответственных исполнителей (единый уполномоченный орган);
2. Единый орган, уполномоченный осуществлять прием данных от участников ВЭД через механизм «единого окна» и передачу другим государственным контрольным органам;
3. Единый перечень стандартизованных документов, передаваемых участниками ВЭД в государственные контрольные органы через единый пропускной канал механизма «единого окна»;
4. Единый пропускной канал (система передачи данных) «единого окна».

Ни одно из перечисленных условий в Российской Федерации в настоящее время не выполнено, не смотря на существование нескольких календарных планов по созданию и развитию национального сегмента механизма «единого окна»[10].

Вместе с тем, начиная с 2008 года, в Российской Федерации ежегодно выделялось и выделяется значительное количество бюджетных средств для разработки государственных информационных систем, включая реализацию механизма «единого окна», к которым относятся:

- межведомственная интегрированная автоматизированная информационная система (МИАИС) (2008-2010 гг.), назначение которой состояло в обмене данными между государственными контрольными органами, являющимися поставщиками и пользователями информации;

- система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) (2011 г. и по настоящее время), назначение которой состоит в обмене данными между органами государственной власти с использованием электронной подписи для оказания государственных услуг;

- национальный сегмент интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли таможенного союза (ИИСВВТ ТС) (2010-2014 гг.), назначение которой состоит в осуществлении обмена разрешительными документами между государственными органами, контролирующими внешнюю и взаимную торговлю между государствами-членами таможенного союза.

Системы СМЭВ и ИИСВВТ ТС в настоящее время рассматриваются в качестве элементов будущего национального механизма «единого окна».

Обобщив вышеизложенное, можно сказать, что для расширения интеграции и повышения ее эффективности в условиях ЕАЭС, а также заинтересованности в ней как внутренних субъектов, так и акторов извне необходима консолидация усилий государств-членов ЕАЭС, направленных на создание и реализацию единого высокоэффективного информационного обеспечения целого ряда процессов, протекающих в условиях ЕАЭС. В настоящий период проведение такого серьезного массива работ осуществляется в рамках создания, обеспечения функционирования и развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза (ИИС ЕАЭС) на базе Концепции интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного Союза. Планируется, что к 2021 году ИИС ЕАЭС обеспечит информационную поддержку по таким вопросам как таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, таможенное регулирование, зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин, валютная политика, статистика, интеллектуальная собственность и т. Д.[11]. Ожидаемый результат внедрения ИИС ЕАЭС - повышение информированности, снижение издержек при прохождении административных процедур, доступ участников ВЭД к межгосударственным услугам, что является факторами, влияющими на развитие транснационального бизнеса, а также возможность оперативного взаимодействия государственных органов ЕАЭС, в том числе таможенных, что ведет к сокращению времени проведения административных процедур при одновременном повышении эффективности государственного (таможенного) контроля.

¹ Алексеева М.В. Правовое регулирование информационной деятельности таможенных органов Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Издательство «Перо». 2016. С. 7.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 2575-р «О стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» (в ред. от 15.04.2014) // СЗ РФ. 2013. № 2. Ст. 109; СЗ РФ. 2014. № 18 (часть IV). Ст. 2220.

³ Структурные подразделения таможенных органов, ведомственные учреждения и предприятия, чья деятельность способствует решению задач, возложенных на таможенные органы.

⁴ Алексеева М.В. Правовое регулирование информационной деятельности таможенных органов Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Издательство «Перо». 2016. С. 8.

⁵ Алексеева М.В. Правовое регулирование информационной деятельности таможенных органов Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Издательство «Перо». 2016. С. 9.

⁶ Потапенко М.В. Правовое регулирование применения информационных таможенных технологий на международном уровне // Academy. 2015. № 2 (2). С. 39.

⁷ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29.05.2014 № 68 «Об Основных направлениях развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org> (дат. обр. 31.01.2017).

⁸ Решение Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 19.10.2010 № 60 «О Концепции создания Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза и первоочередных мерах по ее реализации» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.tsouz.ru> (дат. обр. 04.02.2017).

⁹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 19 «О плане мероприятий по реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» // Документ опубликован не был. Цит. по СПС «Консультант-Плюс» (дат. обр. 05.02.2017).

¹⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.06.2012 № 1125-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование таможенного администрирования» (в ред. от 12.12.2015) // СЗ РФ. 2012. № 28. Ст. 3926; СЗ РФ. 2015. № 52 (часть I). Ст. 7633.

¹¹ Пункт 5 Протокола об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза (Приложение № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (в ред. от 08.05.2015)) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/> (дат. обр. 01.02.2017); СЗ РФ. 2015. № 38. Ст. 5214.

Список литературы

1. Решение Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 19.10.2010 № 60 «О Концепции создания Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза и первоочередных мерах по ее реализации» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.tsouz.ru/> (дат. обр. 04.02.2017).
2. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29.05.2014 № 68 «Об Основных направлениях развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической

деятельности» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/> (дат. обр. 31.01.2017).

3. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (в ред. от 08.05.2015)) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/> (дат. обр. 01.02.2017); СЗ РФ. 2015. № 38. Ст. 5214.

4. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 19 «О плане мероприятий по реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» // Документ опубликован не был. Цит. по СПС «Консультант-Плюс» (дат. обр. 05.02.2017).

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.06.2012 № 1125-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование таможенного администрирования» (в ред. от 12.12.2015) // СЗ РФ. 2012. № 28. Ст. 3926; СЗ РФ. 2015. № 52 (часть I). Ст. 7633.

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 2575-р «О стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» (в ред. от 15.04.2014) // СЗ РФ. 2013. № 2. Ст. 109; СЗ РФ. 2014. № 18 (часть IV). Ст. 2220.

7. Алексеева М.В. Правовое регулирование информационной деятельности таможенных органов Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Издательство «Перо». 2016. 128 с.

8. Потапенко М.В. Правовое регулирование применения информационных таможенных технологий на международном уровне // Academy. 2015. № 2 (2). С. 35-39.

К ВОПРОСУ УНИФИКАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Мамаева А.А.

Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева

Аннотация: В статье рассматриваются особенности налогообложения в Евразийском экономическом союзе, дается краткая характеристика отдельных видов налогообложения, выявляются проблемы налогообложения, вносятся предложения об унификации правовых норм в сфере налогообложения.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, унификация, международные правовые акты, налогообложение, ставки налога, НДС, акциз.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является самой развивающейся и прогрессивной из всех существующих международных организаций экономической интеграции на восточном направлении. Целью создания ЕАЭС стало обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

Взаимоотношения между государствами ЕАЭС по проблемам налогообложения регулируются с помощью Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. [1], а также протоколами, многосторонними соглашениями.

В условиях динамично развивающихся международных экономических отношений, институтов региональной экономической интеграции с каждым годом заключается все больше многосторонних международных договоров, принимается больше иных международно-правовых актов, направленных на унификацию налогового регулирования между странами, входящими в Союз и имеющими различное национальное регулирование налоговой политики.

Гармонизация и унификация налогового регулирования - важные направления развития любого экономического союза. Гармонизация налогового права в рамках ЕАЭС представляет собой процесс сближения национальных систем правового регулирования налоговых отношений, уменьшение и даже в дальнейшем полное устранение различий между ними.

Унификация национальных моделей налогового законодательства предполагает такое их сближение, при котором государства, участвующие в этом процессе, берут на себя определенные международные обязательства в области налогообложения.

Одной из основных проблем на современном этапе является унификация ставок различных налогов, и прежде всего, НДС, так как в настоящее время ставки налогов стран-участниц не совпадают, к тому же

взимание отдельных налогов осуществляется в соответствии с принципом страны назначения. Так, например, при импорте продукции будет применена ставка, действующая в стране-импортере, т.е. при ввозе товаров в Россию из стран - участниц ЕАЭС применяются ставки 10% и 18%, которые зависят от вида ввозимого и вывозимого товара. В то же время ставка НДС, например, в Казахстане составляет 12%, а в Республике Беларусь - 20%, в Армении – 20%, в Кыргызской республике - 20% [7, с. 7]. Как справедливо отмечается специалистами, существующие сегодня национальные различия в порядке налогообложения, преференциях и прочее не способствует созданию единого инвестиционного пространства как важнейшего условия повышения инвестиционной привлекательности интегрируемых государств, а оптимальным вариантом решения указанного вопроса является унификация ставок косвенных налогов, применяемых в государствах-членах Союза, с последующим распределением между ними уплаченных сумм налогов [10, с. 188].

Указанная мера будет способствовать созданию равных условий для развития предпринимательства, а упрощение процедуры уплаты НДС в виде установления единых тарифов повысит эффективность администрирования взывания налогов в границах единой таможенной территории.

Следующим актуальным вопросом является достаточно большая разница в ставках акциза для подакцизных товаров в странах, выполняющих интеграцию, что приводит к нарушению принципа конкурентного равноправия.

Также необходимо указать, что в пределах ЕАЭС необходимо унифицировать налогообложение налоговых резидентов - граждан стран - членов ЕАЭС для того, чтобы при оформлении трудовых отношений с гражданами стран ЕАЭС налогообложение их доходов от выполнения труда по найму в РФ выполнялось на условиях не менее благоприятных, чем налогообложение налоговых резидентов РФ [4, с. 26].

По мнению Е.Г. Петросян, унификация налогового законодательства государств-членов ЕАЭС будет обеспечивать и гарантировать стабильное функционирование единого рынка. Она нужна, прежде всего, для устранения преград для граждан и юридических лиц, которые связаны с трансграничной экономической деятельностью на территории Союза [9, с. 223].

В соответствии с Положением о Консультационном комитете по налоговой политике и администрированию, утвержденным Решением Коллегии ЕЭК от 15.03.2012 г. унификация налогообложения государств-членов ЕАЭС заключается в следующем: формирование единых подходов в проведении налоговой политики государств-членов ЕАЭС по согласованным направлениям; гармонизация налоговых законодательств государств-членов ЕАЭС по согласованным направлениям; совершенствование нормативно-правовой базы ЕАЭС в области налогообложения [2].

В рамках Договора о Евразийском экономическом союзе Стороны приняли на себя обязательства по применению таких условий налогообложения по всем видам налогов и сборов, когда ни в каком из государств-членов ЕАЭС не могут существовать наименее благоприятные условия налогообложения в отношении ввозимых с территории других участников ЕАЭС товаров, чем условия налогообложения в отношении к аналогичным товарам, происходящим со своей территории.

На наш взгляд, для решения проблем унификации налогообложения в государствах ЕАЭС требуется на наднациональном уровне закрепить основные нормы и принципы, регулирующие прежде всего косвенные налоги во взаимной торговле, не двусторонними соглашениями и конвенциями, а единым международным документом ЕАЭС, при этом отдельному виду налогов должен соответствовать отдельный международный договор.

Как считает И.С. Набирушкина, унификация ставок косвенных налогов позволит создать наиболее комфортные условия для формирования единого экономического пространства, в рамках которого государства-члены смогут создать общие равные условия для перемещения товаров, основанные на единых принципах налогообложения и взывания косвенных налогов [8, с. 27].

В рамках ЕАЭС одним из основных вопросов, вызывающим интерес государств, входящих в Союз, является развитие и укрепление сотрудничества в области налогообложения, под которым необходимо считать проведение унификации и приближение основ налогообложения, единых направлений налоговых реформ, согласование налоговой политики членов ЕАЭС.

Помимо гармонизации косвенных налогов стоит задача постепенной корректировки и унификации нормативно-правовых актов пяти стран в области прямого налогообложения. С одной стороны, прямые налоги - на доходы физических лиц и на прибыль организаций - по сравнению с косвенными налогами, не имеют такого существенного влияния на налоговые поступления в бюджеты стран [5, с. 753].

В Российской Федерации все граждане стран ЕАЭС уравниваются для целей взимания налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) и страховых взносов. Согласно ст. 73 «Налогообложение доходов физических лиц» договора в рамках Евразийского экономического союза с первого дня работы по найму к физическим лицам – нерезидентам должна применяться ставка НДФЛ, установленная для резидентов. Это означает, что для граждан Казахстана, Белоруссии, Кыргызской Республики или Армении при их трудовой деятельности в России работодатели будут удерживать НДФЛ по ставке 13%.

С 2015 г. к иностранным работникам – гражданам стран – членов ЕАЭС, временно пребывающим на территории России, применяются те же нормы, что и к российским работникам [1].

Укрепление международной экономической интеграции говорит о необходимости унификации и сближении налогообложения, единых направлений налоговой политики и национального налогового права разных стран. Как считает А.Н. Козырин, налоговое законодательство государств ЕАЭС претерпевает воздействие как внешних, так и внутренних факторов. Основное направление внешнего воздействия – это гармонизация и унификация налогового законодательства, осуществляемые посредством принятия международных договоров в рамках СНГ и ЕАЭС, в том числе путем принятия решений наднационального регулятора – Евразийской экономической комиссии. Однако данные решения должны приниматься с учетом национальных интересов государств-членов ЕАЭС, в рамках процедур оценки регулирующего воздействия, которые обеспечить качественное и эффективное наднациональное регулирование [11, с. 13]. Особое значение для осуществления гармонизации законодательства приобретают модельные налоговые законы, принимаемые Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ [6, с. 41], например Модельный налоговый кодекс для государств – участников СНГ [3].

Таким образом, говоря об унификации налогообложения стран-членов ЕАЭС, в настоящее время необходимо отметить значительный прогресс в вопросах унификации косвенного налогообложения. Унификация прямого налогообложения происходит более медленно и связана с некоторыми сложностями поиска компромисса, так как именно прямые налоги имеют наиболее тесную связь с экономикой государства, его экономическим развитием, социальной политикой и т.д.

Список литературы и источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>. (дата обращения – 10.03.2017)
2. Положение о Консультационном комитете по налоговой политике и администрированию, утвержденное Решением Коллегии ЕЭК от 15.03.2012 г. № 13// Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>. (дата обращения – 30.03.2017)
3. Модельный налоговый кодекс для государств-участников СНГ. Общая часть. Принят в г. Санкт-Петербурге 29.11.2013г. Постановлением 39-10 на 39-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Гоголев А.М. Налоговая политика как основополагающий элемент организационно-правового механизма концепции государственного администрирования в области налогов и сборов / А.М. Гоголев // Финансовое право. – 2015. – № 10. – С. 26 - 33.
5. Захарова О.О. Налоговая гармонизация как неотъемлемая часть общеэкономических интеграционных процессов в государствах-членах Евразийского экономического союза / О.О. Захарова // Молодой ученый. – 2016. – №11. – С. 750-753.
6. Козырин А.Н. Кодификация налогового законодательства в государствах Евразийского экономического союза // Реформы и право. – 2015. – № 4. – С. 34 - 41.
7. Малис Н. Актуальные проблемы налогового администрирования НДС / Н. Малис // Налоговый вестник. – 2015. – № 12. – С. 7.
8. Набируштина И. С. К вопросу об унификации ставок косвенных налогов в условиях функционирования ЕАЭС / И. С. Набируштина // Налоги. – 2015. – № 2. – С. 26-27.
9. Петросян Е.Г. Пути гармонизации систем налогообложения в странах Евразийского экономического союза / Е.Г. Петросян // Экономическая политика. – 2016. – № 6. – С. 223.

10. Трунина Е.В., Правовое регулирование таможенных отношений в Евразийском экономическом союзе // Евразийство: на пути к «Большой Европе»: учеб пособие / кол. авт.; науч. ред. Ю.Н. Сушкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – С. 167-205.

11. Трунина Е.В. К вопросу проведения оценки регулирующего воздействия решений Евразийской экономической комиссии на наднациональном и национальном уровнях / Е.В. Трунина // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 12. – С. 12-14.

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД

Январь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях»**, г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2017г.

Февраль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом»**, г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2017г.

Март 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы юриспруденции»**, г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2017г.

Апрель 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Теория и практика современной юридической науки»**, г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2017г.

Май 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения»**, г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2017г.

Июнь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях»**, г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2017г.

Июль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции»**, г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2017г.

Август 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2017г.

Сентябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2017г.

Октябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2017г.

Ноябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы**», г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2017г.

Декабрь 2017г.

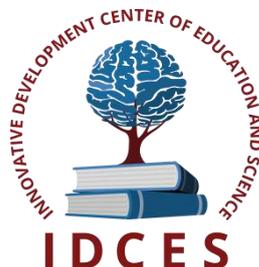
IV Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2018г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Теория и практика современной юридической науки

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 апреля 2017 г.)**

г. Самара

2017 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.04.2017.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10,8.
Тираж 250 экз. Заказ № 041.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.